№ 335 СРЕДА, 25-го ДЕКАБРЯ 1891 Г. (6-го ЯНВАРЯ 1892 Г.). СРЕДА, 25-го ДЕКАБРЯ 1891 Г. (6-го ЯНВАРЯ 1892 Г.). № 335

ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ и КОММЕРЧЕСКАЯ.—ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ и ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Иванъ Христофоровичъ Гаукъ съ дѣтьми съ великимъ прискорбіемъ извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ о смерти горячо любимой жены, матери и свекрови

Маргариты Ивановны ГАУКЪ,

послѣдовавшей 23 декабря, въ 11 час. 30 м. ночи. Выносъ тѣла состоится завтра, 26 декабря, въ 12½ час. дня, изъ собст. дома № 16 на Прохоровской ул., на Старое кладбище. 11786—1

Леонидъ Егоровичъ баронъ Меллеръ-Закомельскій съ дѣтьми съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ о смерти горячо любимой жены и матери

Людмилы Павловны баронессы Меллеръ-Закомельской,

послѣдовавшей 24 декабря, въ 3½ часа ночи. 11784—1

Сыновья, дочь и внукъ извѣщаютъ о смерти

Леона Давидовича Герценштейна, 11769—1

послѣдовавшей въ понедѣльникъ, 23 декабря, въ 10 ч. утра. Выносъ тѣла на Старое кладбище послѣдуетъ въ среду, 25 декабря, въ 2 часа изъ дома Герценштейна, № 44 на Херсонской ул. (прот. университета).

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

ВЪ СРЕДУ, 25 го ДЕКАБРЯ 1891 ГОДА,

Спектакль итальянской оперы. Представлено будетъ:

СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ

(CAVALERIA RUSTICANA).

Мелодрама-опера въ 1 дѣйствіи, музыка Масканьи. Участвуютъ: г-жа Филопова, гг. АРАМБУРО, Сиворп, Ріеро и друг. Въ заключеніе дивертисментъ балета съ участіемъ г-жъ Гузикевичъ, Нижинской, гг. Нижинскаго и другихъ.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ РЕПЕРТУАРЪ НА ПРАЗДНИКИ: 11712—1

ВЪ ЧЕТВЕРГЪ, 26 утромъ „РУССКАЯ СВАДЬБА“. Въ заключеніе дивертисментъ балета.

Вечеромъ: во второй разъ **Ксенія и Лжедмитрій.**

ВЪ ПЯТНИЦУ, 27, утромъ «Христофоръ Колумбъ». Вечеромъ «РУСАЛКА».

На всѣ эти спектакли билеты продаются въ кассѣ театра со вторника, 24 декабря, съ 10 ч. утра

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

Въ пятницу, 27 декабря 1891 г.

Гг. членами драматическаго отдѣленія общества изящныхъ искусствъ, представлено будетъ:

I) **Бѣдность не порокъ.** комедія въ 3 д., соч. Островскаго.

II) **ИСКОРКА,** водевиль въ 1 д.

По окончаніи спектакля данъ будетъ

СЕМЕЙНО-ТАНЦОВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Массанта.

Цѣны мѣстамъ обыкновенныя. Касса открыта въ день спектакля съ 11 час. утра до окончанія спектакля. Билеты заблаговременно можно получать въ зданіи общества изящныхъ искусствъ въ среду и четвергъ отъ 7 до 9 час. вечера. 11782—1

Залъ общества оффиціантовъ

(на Ришельевской ул., д. Трояно, № 27).

Въ четвергъ, 26 декабря 1891 г., данъ будетъ

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ТАНЦОВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Цѣна за входъ: мущины 1 р., дамы 50 к. Начало вечера въ 9 часовъ. 11775—1

Въ залѣ Благороднаго собранія, въ четвергъ, 26, и въ пятницу 27 декабря, передъ отъѣздомъ за-границу состоятся ДВА ПОСЛѢДНІЕ большіе русскіе

КОНЦЕРТЫ Д. А. СЛАВЯНСКАГО,

съ участіемъ его дочери Надежды Дмитріевны и его большой пѣвческой капеллы (50 чел.) подъ его личнымъ управленіемъ. Начало въ 8 час. вечера. Билеты продаются въ музыкальномъ магаз. ЦАНОТТИ. 11739—1

Въ этомъ нумерѣ восемь страницъ.

Поступилъ въ продажу литературный сборникъ 11770—1

„ОТКЛИКЪ“ въ ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХЪ

Вся сумма отъ продажи сборника полностью, безъ всякихъ вычетовъ, предназначена въ пользу голодающихъ.

Содержаніе «Отклика»:

I] Автографы, II] Отъ редакціи „Отклика“, III] Изъ писемъ о голодѣ: Я. П. Полонскаго, Якова Грота, Н. Я. Грота (проф.), Ив. Янжула (проф.), Д. И. Менделѣева (проф.), Д. И. Иловайскаго (проф.), А. К. Шеллера (Михайлова), Д. Багалѣя (проф.), Г. К. Градовскаго, В. В. Комарова, М. Л. Песковскаго, К. С. Баранцевича, А. И. Лемана, Ал. Веселовскаго (проф.), В. В. Бильбасова (проф.), М. И. Семевскаго, Н. С. Лѣскова, Кн. А. И. Сумбатова, В. Н. Никитина, К. М. Фофанова, В. П. Буренина; IV) Изъ стих. „Голодъ“ Вас. И. Немировича-Данченко, V] Изъ Ог. Барбье, стих. П. И. Вейнберга, VI) Отрывокъ. Н. Н. Златовратскаго, VII] Молитву небу прошептавши. Н. М. Минскаго, VIII] Письмо въ редакцію „Отклика“. Графа Д. А. Милютина, IX] На чужбинѣ, стих. Л. Е. Оболенскаго, X) Послѣдняя молитва матери, стих. М. Лаврова, XI] Деревенскіе пожары, стих. А. Өедорова, XII] Лунатики, стих. С. Бердяева, XIII) Кисметъ (изъ поход. запис. воен. врача). Сюспандю, XIV) Зимняя дорога, стих. А. Өедорова, XV Мои профессора и мое студенчество. 1863—1867 г. М. В. Шимановскаго. I. Мое студенчество, II. Мои профессора: 1) П. Г. Рѣдкинъ, 2) И. Г. Андреевскій, 3) И. Я. Горловъ 4) Л. Б. Доринъ, 5) Ө. Н. Пановъ, 6) А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ, 7) И. І. Ивановскій, 9) А. Д. Градовскій, 9) О. Ө. Миллеръ, 10) И. М. Сорокинъ, XVI] Письма твои дорогія.... стих. С. И. Плаксина, XVII] Въ родномъ гнѣздѣ, разсказъ К. А. Дешкина. XVIII) Ударилъ колоколъ.... стих. С. И. Плаксина, XIX) По-божески, разсказъ М. Ф. Фрейденберга (Оса), XX) Освобожденная душа (быль изъ недавн. прошлаго), М. Г. Моргулиса, XXI) Изъ вѣчныхъ странниковъ, разсказъ Д. Гарина, XXII) Не то (изъ дневника сидѣвшей на землѣ). Ивановича, XXIII) Колыбельная пѣсня, стих. М. Карскаго, XXIV] Было, да быльемъ поросло (изъ неоконч. повѣсти). М. К. Зозулина, XXV] Мысль и муза, стих. С. И. Плаксина, XXVI] Поэзія правды (ко дню 25-лѣтн. юбилея Элизы Ожешко). М. Э. Сакеръ, XXVII] Пѣсни осени, стих. Л. Косуновича, XXVIII] Голодъ и борьба съ нимъ—прежде и теперь. А. Е. Кауфмана, XXIX] Голодъ, стих. С. И. Плаксина, XXX] Заколдованный кладъ (малорос. легенда). Д. В. Өедорова, XXXI] Изъ дневника, поэма П. Тулуба, XXXII] Индивидуальность и творчество. А. Лисовскаго, XXXIII] Аккорды, стих. М. Карскаго, XXXIV] Жертва долга (быль). А. Муратовой, XXXV] Заурядное дѣло (изъ памятн. книжки присяжн. засѣд.). В. Я. Протопопова, XXXVI] Ахъ, память все вернуть готова.... стих. Вл. С. Соловьева, XXXVII] Философія Ренана. В. Е. Чуйко, XXXVIII] Отрывокъ, стих. Ар. К—ъ, XXXIX] Въ исканьяхъ святого идеала.... стих. С. Бердяева, XL] Объявленія.

Цѣна экземпляра 2 р.; съ пересылкою—2 р. 30 к. Складъ изданія въ конторѣ редакціи «Одесскаго Листка» (Дерибасовская, д. Меля). Иногороднимъ сборникъ можетъ быть высылаемъ съ наложеннымъ платежомъ за 2 р. 40 к.

Продается въ Одессѣ также въ книжномъ магазинѣ Е. Распопова.

ТЕАТРЪ „АЛЬКАЗАРЪ“.

СЕГОДНЯ, 25 ДЕКАБРЯ,

данъ будетъ 11780—1

МАСКЕРАДНЫЙ БАЛЪ.

Контора «Одесскаго Листка» считаетъ себя вынужденной заявить, что никакихъ агентовъ по магазинамъ и общественнымъ учрежденіямъ для пріема подписки и объявленій не посылаетъ и покорнѣйше проситъ съ лицами именующими себя агентами, [гг. Заксъ, Слонимскій, А. Карфункель, Коханскій и др.], ни въ какія сношенія, какъ относительно пріема подписки, такъ и помѣщенія объявленій въ газетѣ, не вступать

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ **ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшенной благотворительной лотереи производится въ кассѣ одесской городской управы, **28-го сего декабря** отъ 10 ч. утра до 2 час. пополудни. Цѣна билета 5 руб. купона 1 рубль. 11783—1

АНТОНЪ КОЗЬМИЧЪ ДУБИНИНЪ

Въ пятницу, 27 декабря,

магазины фирмы

БУДУТЪ ОТКРЫТЫ

съ 11 до 5 час. дня. 11765—1

Д-ръ В. М. КРУКОВСКІЙ

Колодезный пер. (уг. Дерибас.), д. № 4, Бистани, кв. № 1, рядомъ съ Русск. театромъ. Пріемъ по НАКОЖНЫМЪ, МОЧЕПОЛОВЫМЪ ВЕНЕРИЧЕСКИМЪ болѣзнямъ отъ 8—1 ч. дн и отъ 5—7 ч. веч. 9953—36

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ газеты „Одесскій Листокъ“ помѣщается въ Одессѣ, *на углу Дерибасовской и Ришельевской ул., д. Меля.* Статьи и корреспонденціи, присылаемыя для помѣщенія въ газетѣ, должны быть за подписью и адресомъ автора.—Мелкія статьи и корреспонденціи, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, НЕ возвращаются. Статьи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Личныя объясненія отъ 12-ти до 1 ч. дня.

Условія подписки на газету въ 1892 году:	1 м.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р.	Р.	Р	Р.	Р. К.	Р.	Р. К.	Р.
Съ достав. на д. въ Одессѣ.	1 20	2 40	3 50	4 50	5	6	7	8	8 50	9	9 50	10
Съ пер. по почтѣ иногород.	1 30	2 50	3 80	5—	6	7	8	9	10 —	11	11 50	12

ЗА-ГРАНИЦУ къ подписной иногородней платѣ прибавляется 60 коп. въ мѣсяцъ.

ЗА ПЕРЕМѢНУ городского адреса на иногородній доплачивается разница въ цѣнѣ городской подписки и иногородней. За перемѣну иногородняго адреса на иногородній уплачивается 20 коп.

Отдѣльные №№ „Одесскаго Листка“ въ конторѣ и у разносчиковъ 5 коп.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ КАЗЕННЫЯ и ЧАСТНЫЯ: для городскихъ объявителей: на первой страницѣ 20 к. отъ строки петита за каждый разъ; на стр. 4, 5, 6, 7 и 8—за первый разъ 10 коп., а за слѣдующіе разы 5 к. отъ мѣста, занимаемаго строкою петита въ одинъ столбецъ. Для иногороднихъ и заграничныхъ объявителей: на первой страницѣ 20 коп., а на 4, 5, 6, 7 и 8 стран. по 10 к. за каждый разъ отъ мѣста, занимаемаго строкою петита. Годовыя объявленія печатаются съ уступкою противъ таксы. За приложенія къ газетѣ уплачивается конторѣ 10 руб. съ тысячи экземпляровъ. Контора открыта ежедневно съ 8 час. утра до 8 час. веч.; въ праздничные дни съ 9 ч. утра до 3 ч. дня. Иногороднія и заграничныя объявленія принимаются также въ МОСКВѢ: ВЪ ЦЕНТРАЛЬНОМЪ АГЕНТСТВѢ ОБЪЯВЛЕНІЙ Л. МЕТЦЕЛЬ, Мясницкая, домъ Спиридонова, и у Л. ШАБЕРТЪ [преемника Н. А. Мейера], Покровка, д. бр. Соболевыхъ.

27-го декабря сего года, на третій день праздника Рождества Христова центральный комитетъ состоящаго подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ общества для помощи бѣднымъ г. Одессы, въ видахъ усиленія средствъ общества, устраиваетъ по примѣру прежнихъ лѣтъ

ВЪ ЗАЛАХЪ БИРЖИ

ДНЕВНОЙ ДѢТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ СЪ ЕЛКОЮ и ЛОТТЕРЕЕЮ-АЛЛЕГРИ.

11450—3

Доводя объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, центральный комитетъ льститъ себя надеждою, что одесскіе граждане, всегда чутко относящіеся къ нуждамъ ближняго, и на сей разъ сочувственно откликнутся на такое доброе дѣло и своимъ посѣщеніемъ праздника или посильнымъ пожертвованіемъ окажутъ поддержку своей нуждающейся братіи.

Пожертвованія деньгами и вещами принимаются съ выдачею въ полученіи ихъ надлежащихъ квитанцій предсѣдательницею центр. комитета Н. М. Зеленой (квартира г. одесскаго градоначальника) ежедневно отъ 11—3-хъ часовъ по полудни.

Б. ШТЕЙНИЦЪ,

переѣхалъ на постоянное жительство ВЪ ВѢНУ Praterstrasse, 14, 11748—1

гдѣ откроетъ въ 1892 г. **КОММИССІОННУЮ КОНТОРУ.**

Спеціальные курсы изощренія и укрѣпленія

ПАМЯТИ и УСТРАНЕНІЯ РАЗСѢЯННОСТИ.

Отдѣльные для ДАМЪ, лицъ спеціальныхъ занятій и ДѢТЕЙ.

Для **ИНОГОРОДНИХЪ** посредствомъ переписки.

Мой методъ преподаванія, основанный на законахъ физіологіи, психологіи, логики и педагогики, кромѣ того что онъ содѣйствуетъ развитію и укрѣпленію даже САМОЙ СЛАБОЙ памяти лицъ КАЖДАГО ВОЗРАСТА, способствуетъ еще систематическому устраненію разсѣянности и улучшенію всѣхъ умственныхъ способностей.

Значеніе мнемоники, какъ одного изъ главныхъ способовъ развитія и укрѣпленія памяти, теперь уже неоспоримо. Она особенно важна для насъ тѣмъ, что даетъ намъ въ руки СИЛЬНУЮ ВЛАСТЬ надъ одной изъ основныхъ нашихъ духовныхъ способностей, памятью.

Въ несомнѣнной пользѣ и цѣлесообразности моего метода убѣдились гг. ВРАЧИ, ПЕДАГОГИ, СТУДЕНТЫ и сотни др. лицъ, окончившихъ у меня курсъ мнемоники и удостоившихъ меня благодарности.

Условія и печатное объясненіе „что такое мнемоника“ высылаются за двѣ 7-ми коп. марки. Адресъ: Одесса, Екатерининская ул. (между Греческой и Полицейской), д. Актарова, № 28, кв. № 22. 11777—1 Мнемонистъ С. ФАЙНШТЕЙНЪ.

Д-ръ Д. Гартенштейнъ.

Венерическія, накожныя и мочеполов. болѣзни. 11179—12

Пріемъ отъ 11—1 и 5—7. Херсонск. ул. (пр. университ.), домъ № 40, Діалегмено, кв. № 5.

ДОКТОРЪ Ю. А. ЮЕЛЬСОНЪ

ПЕРЕѢХАЛЪ въ д. Гессена, уголъ Малаго пер. и Преображенской, № 8, гдѣ аптека. Пріемъ по ВЕНЕРИЧЕСКИМЪ, МОЧЕПОЛОВЫМЪ и НАКОЖНЫМЪ болѣзнямъ отъ 9 до 1 ч. и отъ 4 до 5½ ч. веч. 11172—8

ФЕЛЬЕТОНЪ „ОДЕССКАГО ЛИСТКА“

25-го Декабря 1891 года.

Двѣ елки.

(Рождественскій разсказъ).

Посреди большой, не богато, но съ претензіей убранной, гостинной горѣла елка. Вокругъ нея, взявшись за руки и образуя пеструю, живую гирлянду, подпрыгивая и смѣясь, кружились разряженныя, различныхъ возрастовъ, дѣти. Позади нихъ, любуясь этой картиной беззаботнаго веселья, оживленно бесѣдовали родители. Изъ дверей, настежъ открытыхъ въ слѣдующую комнату, виднѣлась молодежь: молоденькія барышни, въ свѣтлыхъ и нарядныхъ платьяхъ, въ сопровожденіи юныхъ кавалеровъ, чинно прогуливались по парамъ, сдержанно болтая, съ нетерпѣніемъ поджидая своей очереди. Нѣсколько лампъ и масса горѣвшихъ свѣчей, весело переливаясь въ блестящихъ украшеніяхъ елки, заливали своимъ колеблющимся свѣтомъ нарядное, оживленное общество. Веселый смѣхъ, радостные крики дѣтей смѣшивались съ нѣжными звуками Штраусовскаго вальса.

За рояломъ, вдвинутымъ въ уголъ, сидѣла пожилая дама. Голубые, кроткіе блестящіе глаза обличали въ ней человѣка постарѣвшаго раньше времени. Ей было съ небольшимъ сорокъ лѣтъ. Она давала уроки музыки въ этомъ домѣ. Радушная и разсчетливая хозяйка не безъ умысла пригласила ее къ себѣ въ этотъ вечеръ: все-таки веселѣе, чѣмъ одна, встрѣтитъ праздникъ, да за одно и поиграетъ. Анна Васильевна охотно приняла приглашеніе: она не любила, подъ-часъ даже боялась, своего одиночества и надѣялась разсѣяться, если хоть не повеселиться, на этомъ семейномъ праздникѣ. Но разсчеты ея оказались не вѣрными. Довольныя и радостныя лица родителей, любующихся играми и весельемъ своихъ дѣтей, вызвали въ ея памяти картины свѣтлаго прошлаго. И она, когда-то, также съ нѣжной заботой, украшала такую-же елку своей дорогой, единственной дочкѣ. Какъ хорошо помнитъ она удивленіе и восторгъ своей Олички при видѣ залитаго огнями, разукрашеннаго и уставленнаго кругомъ подарками для нея, деревца. Какъ заблестѣли ея милые, темные глазенки, какъ радостно била она въ ладошки своихъ крохотныхъ, пухленькихъ ручекъ, и какъ счастливы были, глядя на ребенка, она и ея мужъ. Да! Чего, чего они только не сдѣлали-бы для ея удовольствія. Надо правду сказать: баловали ее до безумія. И къ чему, зачѣмъ все это? Для того, что-бы въ одинъ прекрасный день бѣдный ребенокъ попалъ въ другія, совсѣмъ другія, суровыя условія необезпеченныхъ, несчастныхъ сиротъ! Какъ часто они съ покойнымъ мужемъ говорили объ ея воспитаніи, разсуждая по-дѣтски, не предвидя въ будущемъ роковыхъ случайностей. Она должна была быть воспитана дома, подъ нѣжной, заботливой опекой матери. Лишь получая образованіе дома, можно основательно пройти намѣченную программу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть приготовленной къ роли хорошей хозяйки, доброй, честной жены и разумной, любящей матери. И, Боже, какая иронія: ихъ ненаглядная Оличка на девятомъ году попадаетъ въ институтъ, въ это заведеніе, къ которому съ такимъ презрѣніемъ они относились всегда. И хорошо еще, что нашлись добрые люди, которые помогли молодой и неопытной, оставшейся безъ всякихъ средствъ къ жизни, вдовѣ, устроить, хоть такимъ образомъ, свою дочь. Благодаря институту, Ольга вышла хорошо воспитанной и образованной дѣвушкой, а что-бы съ ней было, если-бы ей, бѣдной, пришлось остаться совсѣмъ невѣждой, провести свои дѣтскіе годы одной, заброшенной въ крошечной комнатѣ, въ то время, когда ея мать бѣгала по урокамъ, или утомленная и разбитая возвращалась къ ночи домой. Теперь Оля можетъ сама заработать себѣ хлѣбъ. Но, Боже мой, за то, что это и за жизнь! Сама испытала эту горькую долю, эту жалкую жизнь гувернантки. Бѣдная, бѣдная моя дѣточка, какъ-то ты проводишь праздникъ? Помогутъ-ли тебѣ молодыя надежды, мечты и грезы юности быть равнодушной къ твоему настоящему положенію и смѣло вѣрить въ туманное будущее, или ты, какъ твоя бѣдная мать, съ тоской и болью встрѣчаешь веселый праздникъ? Блестящія какъ алмазъ слезинки медленно катились изъ прекрасныхъ, печальныхъ лазуровыхъ глазъ. А звуки все неслись, и неслись — плавные, пѣвучіе съ захватывающей тоской, не смотря на скорый темпъ и веселый мотивъ.

— Довольно дѣти, уже поздно, пора домой,—твердили мамаши, останавливая дѣтей, насильно усаживая подлѣ себя поостынуть, собирая и разыскивая верхнее платье, галоши, щиблеты, подаренныя игрушки. Поднялись, обычные въ такихъ случаяхъ, шумъ, суматоха, прощанія и приглашенія.

— Пойдемте закусить,— любезно приглашала хозяйка Анну Васильевну, дотрагиваясь рукой до ея плеча. Она перестала, наконецъ, играть, вздохнула, очнулась, съ удивленіемъ глядя на опустѣвшую кругомъ нея гостинную, на потушенную и чадившую елку, и на хозяйку, открывающую форточки.

— Идемте-же скорѣе отсюда, голубчикъ, спасибо вамъ большое! А вы не откажетесь потомъ, послѣ чаю, еще поиграть намъ? а? спрашивала она Анну Васильевну, увлекая ее съ собой въ столовую, гдѣ за столомъ собралось оставшееся общество.

— Я съ удовольствіемъ, конечно... — отвѣчала та, усаживаясь за столъ.

Молодежь, предвкушая близость танцевъ, весело и шумно болтала, перебрасываясь черезъ столъ шутками и остротами и, стараясь скорѣе отдѣлаться отъ радушно угощавшихъ хозяевъ, торопливо глотала горячій чай. Когда было съѣдено и выпито все, что полагалось, гости, вопросительно поглядывая на Анну Васильевну, шумно поднялись изъ за стола. Молча выпивъ свою чашку, она поспѣшила опять къ роялю. Елка и лишняя мебель были вынесены изъ гостинной, полъ подметенъ и, съ первыми звуками рояля, молодыя и быстрыя пары закружились по паркету. Вальсъ смѣнялся кадрилью, кадриль мазуркой. Анна Васильевна, какъ и въ началѣ вечера, не замѣчая усталости, охваченная все новыми и новыми воспоминаніями, продолжала играть.

— Давно-ли, кажется, она также вотъ, какъ эта розовая, улыбающаяся барышня, безпечно весело кружилась въ вихрѣ вальса. Она была неутомимой на балахъ, къ тому-же у ней было всегда такъ много поклонниковъ. Всѣ находили ее хорошенькой, интересной и, она сама не знаетъ почему, кокеткой. Но вѣдь она совсѣмъ не изъ кокетства была такъ холодна и равнодушна ко всѣмъ. Это неправда. Ей просто не нравились ея поклонники—она никого изъ нихъ не любила. И вотъ она встрѣтила Виктора! Она сразу, съ перваго дня ихъ знакомства, полюбила его. Ей вдругъ стали противны и общество, и танцы, и веселье. Лишь-бы быть тамъ, гдѣ онъ, лишь-бы слушать его, или уже одной, совсѣмъ одной, со своими мыслями и думами о немъ-же — какъ она страдала подъ-часъ, какъ ревновала его мысленно ко всѣмъ знакомымъ. И наконецъ, онъ признался ей въ любви. Какое счастье, какую радость испытывали они тогда! Незамѣтно прошелъ мѣсяцъ, другой и вотъ они мужъ и жена. Въ средствахъ не нуждались, онъ зарабатывалъ много — любили другъ друга до обожанія. Черезъ годъ родилась Оличка, счастье стало еще полнѣе... годъ, другой, третій и затѣмъ— нѣтъ ничего... все разлетѣлось, все погибло: горе, да какое горе, а за нимъ нужда, лишенія, долгіе годы унылаго, томительнаго одиночества и—жизнь покончена! въ будущемъ ничего, безпріютная старость и чуть не голодная смерть! Но Оля? Вотъ мучительный вопросъ. Что ждетъ тебя, дорогая? Неужели не выпадетъ на твою долю даже такого непродолжительнаго, почти призрачнаго, счастья, которымъ наслаждалась твоя мать?

— «Ronde des dames, ronde des cavaliers autour, à deux colonnes»... раздавалось въ это время въ гостинной и высокій, стройный юноша, прижимая къ себѣ правымъ локтемъ ручку хорошенькой брюнетки, побѣдоносно оглядывая свое разсыпавшееся по комнатѣ войско, увлекалъ его то вправо, то влѣво, то собирая въ кружокъ, то разбивая на отдѣльныя группы и пары.

Было далеко за полночь, когда Анна Васильевна, разбитая и усталая, возвращалась домой. Ея крошечная безукоризненно опрятная комната, освѣщенная голубоватымъ свѣтомъ лампадки, теплившейся у образовъ, показалась ей еще тоскливѣе, чѣмъ всегда. Опустившись передъ кіотомъ на колѣни; она долго и горячо молилась, послѣ чего, какъ-бы успокоенная, тотчасъ-же крѣпко уснула.

——

Въ тотъ-же вечеръ, на другомъ концѣ города, въ бель-этажѣ одного изъ красивыхъ богатыхъ домовъ, была также зажжена елка. Почти касаясь верхушкой высокаго, лѣпного потолка, снизу до верху украшенная изящными картонажами, она освѣщала фантастическимъ свѣтомъ своихъ безчисленныхъ, разноцвѣтныхъ фонариковъ, громадный бѣлый съ позолотой залъ и даже часть улицы, составляя предметъ восхищенія и зависти цѣлой толпы уличныхъ ребятишекъ, собравшихся передъ домомъ и нарушавшихъ своимъ крикомъ тишину этой аристократической мѣстности. Гораздо меньшее удовольствіе доставляла она двумъ хорошенькимъ, бѣлокурымъ мальчуганамъ трехъ и пяти лѣтъ, которые, прижавшись къ колѣнамъ сидѣвшей передъ елкой молодой дѣвушки, внимательно слушали ея разсказъ о трагической, полной разныхъ случайностей, судьбѣ загубленнаго для ихъ развлеченія деревца. Въ слѣдующей ярко-освѣщенной, темно-красной, штофной гостинной, въ покойномъ креслѣ, съ газетой въ рукахъ, виднѣлась фигура ихъ отца и хозяина дома—Андрея Васильевича Бахметьева. Это былъ красивый, статный брюнетъ съ чуть замѣтной просѣдью въ волнистыхъ, темныхъ волосахъ, съ выраженіемъ тихой грусти въ правильныхъ чертахъ худощаваго лица и въ задумчивомъ взглядѣ глубокихъ черныхъ глазъ. Не смотря на свои 38 лѣтъ, Бахметьевъ занималъ видное положеніе въ обществѣ и, поручивъ со смерти жены и дѣтей хозяйство старухѣ-теткѣ,—сестрѣ отца, весь отдался своимъ служебнымъ занятіямъ. Рядомъ съ нимъ на диванѣ, погруженная въ вязаніе безконечнаго шарфа, сидѣла старуха Бахметьева. Тюлевый чепчикъ съ большою оборкою покрывалъ ея сѣдую голову и, бросая тѣнь на сухой длинный носъ и заостренный подбородокъ, придавалъ какое-то суровое выраженіе ея маленькому, сморщенному, какъ печеное яблоко, лицу. Плотно сжатыя тонкія губы и быстрый изъ подъ очковъ взглядъ небольшихъ, хитрыхъ глазъ, изобличали въ ней сварливую и непріятную особу. Между тѣмъ, Бахметьевъ, имѣвшій видъ занятаго чтеніемъ человѣка, внимательно прислушивался къ словамъ и мелодичному голосу бесѣдовавшей съ дѣтьми молодой дѣвушки. Изрѣдка поглядывая въ ея сторону, онъ любовался ея просто зачесанными, волнистыми волосами, золотистымъ пушкомъ спадавшими на невысокій лобъ, ея художественнымъ, правильнымъ профилемъ и большими карими бархатистыми глазами, полузакрытыми длинными, изогнутыми рѣсницами. Въ простомъ, безъ всякой отдѣлки, бѣломъ платьѣ, такъ гармонировавшимъ съ ея нѣжной, матовой бѣлизной лица, она была дѣйствительно прелестна, напоминая собой едва распустившуюся лилію, сіявшую молодостью, красотой и изяществомъ.

Ольга Викторовна, какъ звали молодую дѣвушку, уже болѣе года была гувернанткой въ семействѣ Бахметьевыхъ, любимая, и уважаемая всѣми за свой ровный, спокойный, выдержанный характеръ и справедливое и сердечное ко всѣмъ отношеніе. Дѣти боготворили ее, слушаясь и повинуясь безпрекословно. Старуха Бахметьева, какъ всѣ старыя дѣвы, не терпящая въ своемъ присутствіи молодыхъ и красивыхъ женщинъ, вначалѣ заподозрила было гувернантку въ кокетствѣ съ племянникомъ и въ желаніи втереться равнымъ членомъ въ ихъ аристократическій кружокъ знакомыхъ, но молчаливая и сдержанная, внѣ исполненія своихъ обязанностей, Ольга была такъ офиціально любезна съ хозяиномъ дома, съ такимъ тактомъ и достоинствомъ вела себя по отношенію гостей, что заслужила даже расположеніе такой требовательной и строгой хозяйки, какой была Бахметьева. Съ Андреемъ Васильевичемъ она видѣлась и говорила очень рѣдко, большею частью во время завтрака и обѣда, когда все вниманіе ея было сосредоточено на дѣтяхъ, но не смотря на это, онъ имѣлъ много случаевъ понять и оцѣнить эту добрую, умную, милую дѣвушку, такъ много труда и любви отдавшую его сыновьямъ. Лишь послѣднее время отношенія ихъ сдѣлались какими-то странными. Все чаще и чаще его задумчивый, ласкающій взглядъ по-долгу останавливался на молодой дѣвушкѣ. Въ такія минуты, невольно поднимая на него свои бархатистые глаза, она краснѣла и смущалась, ощущая въ то-же время тревожное, но радостно волнующее ея душу чувство.

Въ залѣ наступила тишина. Окончивъ свой разсказъ, Ольга задумалась; молча притихли и дѣти. Бахметьевъ всталъ со своего мѣста, развернулъ бумажникъ, вынулъ оттуда билетъ Дворянскаго займа и далъ его теткѣ.

— Вотъ вамъ мой подарокъ, тетя,—проговорилъ онъ, пожимая протянутую ему руку просіявшей старухи.—А теперь пойдемте раздавать подарки дѣтямъ, они что-то пріуныли,—елка уже потеряла свой интересъ. Черезъ нѣсколько минутъ они входили уже въ залу, въ сопровожденіи лакея, несшаго за ними игрушки.

— Вотъ это тебѣ, Сережа, — говорилъ онъ, подкатывая старшему сыну хорошенькій велосипедъ,—ты уже большой и скоро поймешь, въ чемъ тутъ дѣло. А это тебѣ, бутузъ—обратился онъ къ меньшому, сажая его верхомъ на большую, покрытую шерстью лошадку. За велосипедомъ и лошадью слѣдовали ящикъ съ инструментами для Сергѣя и кубики для Бориса, затѣмъ солдаты, пушки, барабаны, паяцы и многое другое. Каждая игрушка вызывала бурные восторги, радостные крики и смѣхъ дѣтей. Онъ улыбался самъ, глядя на ихъ сіяющія личики. Когда все было отдано и дѣти весело закружились, то подбѣгая другъ къ другу, то разбѣгаясь въ разныя стороны, Бахметьевъ подалъ Ольгѣ роскошную коробку съ лежащей въ ней дюжиной дорогихъ перчатокъ, и изящный ящичекъ духовъ.

— Угодилъ-ли я вамъ, Ольга Викторовна? Ужъ не взыщите, я совсѣмъ не свѣдущъ по этой части—шутливо проговорилъ онъ.

— Я очень довольна, мерси,—ласково и спокойно отвѣчала она, пожимая его руку.

— Ну, дѣти, теперь пора чаю выпить и спать,—еще будетъ время—завтра наиграетесь,—проговорила старуха и, видя, что внуки не слушаютъ ее—прикажите собрать все это и отнести въ дѣтскую,—обратилась она къ Ольгѣ, направляясь къ дверямъ.

Вскорѣ за ней, объ-руку съ Ольгой, прыгая на-ходу и съ сожалѣніемъ оглядываясь на оставленныя игрушки, дѣти ушли въ столовую. Оставшись одинъ, Бахметьевъ въ раздумьи остановился предъ потухающей елкой. Спустя нѣсколько минутъ, онъ услышалъ позади себя легкіе, знакомые шаги. То была Ольга, вернувшаяся за оставленнымъ въ залѣ платкомъ.

— Подождите... одну минуту... проговорилъ Бахметьевъ, удерживая ее за руку. —Я только что хотѣлъ идти къ вамъ, но не рѣшался. Примите отъ меня еще одинъ подарокъ, вотъ онъ, возьмите... съ трудомъ, запинаясь, проговорилъ онъ, подавая ей миніатюрную, плюшевую коробочку.

— Что это такое?—воскликнула Ольга, сурово сдвигая брови. «Неужели онъ осмѣливается дарить мнѣ что-нибудь цѣнное»?—пронеслось у нея въ головѣ. Краска негодованія залила ея нѣжное лицо, глаза гнѣвно блеснули.

— Не бойтесь, дорогая моя, вы ошибаетесь, я не посмѣлъ-бы оскорбить васъ,— поспѣшно проговорилъ Бахметьевъ, какъ-бы угадывая ея мысль.—Но возьмите, взгляните и отвѣтьте мнѣ, молю васъ, одно только слово: да, или нѣтъ?!—твердилъ онъ, протягивая ей футляръ.

Она нерѣшительно взяла изъ его рукъ коробочку, открыла ее... Гладкое, золотое, обручальное кольцо блеснуло изъ темнаго бархата. Внезапная блѣдность смѣнила только что вспыхнувшій румянецъ. Потупившись, молча, какъ очарованная, стояла она. «Неужели онъ, этотъ красивый, умный, добрый, уважаемый всѣми Бахметьевъ, отецъ этихъ ставшихъ почти родными ей ребятишекъ, отвѣчаетъ любовью на ея давно зародившееся чувство, чувство, въ которомъ она боялась признаться даже себѣ самой! Боже, какое счастье, чѣмъ, чѣмъ я заслужила его». Она вздрогнула, обернула къ нему свое сіявшее восторгомъ лицо, взглянула на него загорѣвшимися любовью и страстью глазами и протянула ему свои дрожавшія руки. Взволнованный и счастливый этимъ нѣмымъ, полнымъ чуднаго выраженья отвѣтомъ, Бахметьевъ припалъ къ ея рукамъ, обнялъ ея стройную, гибкую талію, прильнулъ горячимъ поцѣлуемъ къ ея трепещущимъ, полураскрытымъ губамъ. Топотъ маленькихъ ножекъ заставилъ ихъ очнуться. Сережа и Боря, пораженные странной картиной, стояли передъ ними.

— Сюда, ко мнѣ, мои милыя дѣтки— ласково крикнулъ имъ Бахметьевъ и, не выпуская изъ рукъ смущенную Ольгу,—вотъ такъ, цѣлуйте и поздравляйте меня и ее, вашу будущую маму,—говорилъ онъ, свободной рукой прижимая къ себѣ повеселѣвшихъ мальчугановъ. Вошедшая при послѣднихъ словахъ старуха Бахметьева въ ужасѣ и негодованіи замерла на порогѣ, при видѣ этой счастливой, полной поэзіи и красоты, семейной группы.

На слѣдующій день, рано утромъ, Анна Васильевна была разбужена какимъ-то необычайнымъ шумомъ.

— Что, что такое?—испуганно говорила она, подымаясь съ подушекъ и протирая слипавшіеся отъ сна глаза.

— Поздравляемъ васъ съ праздникомъ,— кричалъ Сережа, влѣзая къ ней на постель. —Вы теперь наша бабуска—и будете жить съ нами—картавилъ Борисъ, стараясь послѣдовать за братомъ. Счастливая, улыбающаяся Ольга заключила въ объятія свою перепуганную, терявшуюся въ догадкахъ мать. Анна Васильевна, глубоко потрясенная сообщеннымъ ей извѣстіемъ, со слезами на глазахъ, цѣловала радостно сіявшую дочь и ласкавшихся къ ней дѣтей, мысленно благодаря Бога за ниспосланное, такъ неожиданно, счастье.

А. Муратова.

ЭКЗЕКУТОРЪ ЦАБИДИ.

Арабская сказка.

I.

Много лѣтъ тому назадъ, когда еще царствовалъ славный и мудрый калифъ Альманзоръ, жилъ въ Багдадѣ человѣкъ по имени Эль-Цабиди-Истакри-бенъ-Муджанъ, или по просту Цабиди, занимавшій при дворѣ важную должность. Въ то время былъ законъ: наказывать плетьми всякаго, кто совершитъ поступокъ, который великіе судьи признаютъ противнымъ чести, достоинству и справедливости. Когда такой случай доходилъ до слуха одного изъ судей, а славный Альманзоръ зорко смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы правда въ странѣ не попиралась, для чего даже самъ переодѣвался обыкновеннымъ купцомъ или посильщикомъ и ходилъ по базарамъ,—виновнаго приводили въ большой домъ, построенный весь изъ бѣлаго, какъ снѣгъ, ливана, кирпича—въ знакъ того, что только одна тѣнь вѣчно-лучезарнаго солнца можетъ пасть на чертогъ правосудія, а стѣны его должны сіять незапятнанной чистотой, — и судьи, возсѣдавшіе на скамьяхъ, унизанныхъ дорогими каменьями и золотыми украшеніями, безмолвно выслушивали разсказъ свидѣтелей, а потомъ преступника. Не было такого уголка души, въ который не проникъ-бы орлиный взоръ ученѣйшаго и мудрѣйшаго судьи. Простершись у ногъ и рыдая, ждалъ человѣкъ своего приговора. По устами судьи говорила сама справедливость, огонь его словъ сжигалъ только того, кто былъ истинно виновенъ. Безвиннаго или заблудшаго отпускали съ миромъ домой, а виновнаго, послѣ прочтенія кары, которая его ждетъ, отсылали къ Цабиди. Если злой человѣкъ присвоилъ себѣ чужое добро, ему полагалось сто одинъ ударъ плетью, если онъ обидѣлъ старика или малолѣтняго, ему полагалось пятьдесятъ ударовъ плетью, если уста его произнесли хулу, или онъ солгалъ, или ввелъ въ заблужденье хитростью, или инымъ путемъ—ему полагалось столько-же.

Такъ повелѣлъ Альманзоръ, а кто дерзнулъ сравниться въ мудрости съ великимъ и славнымъ калифомъ? И ходила плеть Цабиди по спинамъ провинившихся багдадцевъ. Съ утра до вечера жужжала она въ воздухѣ, точно шмель, и не знала устали могучая рука Цабиди. Никому потомъ не хотѣлось отвѣдать ударовъ экзекутора и многіе поэтому уходили съ площади, на которой приводился въ исполненіе приговоръ, съ растерзаннымъ тѣломъ, но зато исцѣленной душой.

II.

Одиннадцать лѣтъ Эль-Цабиди-Истакри-бенъ-Муджанъ исправно занимался своимъ дѣломъ, удостоиваясь не разъ милости калифа, и не было въ цѣломъ Багдадѣ человѣка, который внушалъ-бы къ себѣ больше страха, смѣшаннаго съ уваженіемъ, чѣмъ Цабиди. Стоило ему показаться на улицѣ во время праздника, чтобъ сотни глотокъ заорали: «вотъ идетъ Цабиди!» И былъ экзекуторъ веселъ, спокоенъ и бодръ душою, и не думалъ ни о чемъ, кромѣ своей службы.

Но разъ, возвращаясь домой и перечисляя въ умѣ, сколько ударовъ сдѣлалъ онъ въ теченіи дня, честный экзекуторъ задумался. Трудно сказать, что случилось съ Цабиди,— только съ той минуты онъ сталъ не похожъ на самого себя и мрачныя думы покрыли его, дотолѣ безпечное, чело. Затосковалъ онъ, заскучалъ и не могъ съ прежнимъ рвеніемъ сѣчь провинившихся. Вскорѣ весь Багдадъ сталъ говорить о необыкновенной перемѣнѣ, происшедшей съ Цабиди. «Что-бы это означало,—спрашивали другъ друга жители, — что нашъ экзекуторъ не пьетъ, не ѣстъ и постоянно вздыхаетъ? И высѣчь какъ слѣдуетъ не можетъ... Рука потеряла всякую силу и правосудіе чрезъ это страдаетъ».

Попробовали спросить самого экзекутора, что съ нимъ, но онъ вздохнулъ, опустилъ голову еще ниже и не сказалъ ни слова. Черезъ мѣсяцъ, не больше, одна тѣнь осталась отъ Цабиди. Вмѣсто того, чтобы въ свободныя минуты дѣлать новыя плети, онъ сидѣлъ на площади, держась обѣими руками за голову, и стоналъ.

Находился въ Багдадѣ знаменитый мудрецъ Шехабъ, которому не было равнаго по мудрости не только въ столицѣ, но даже въ Бассорѣ, Куфѣ, Александріи и Каирѣ. Отъ Лиссабона до Инда гремѣла слава Шехаба и въ головѣ его было больше знаній, чѣмъ во всѣхъ книгахъ калифа Хакима. Попросили его побесѣдовать съ экзекуторомъ и объяснить причину его печали. Но и Шехаба не могъ добиться толку отъ Цабиди.

— Я знаю, сказалъ Цабиди мудрецу, — что никто не сравнится съ тобою въ учености и мудрости. Умъ твой сіяетъ подобно солнцу и языкъ всего живущаго понятенъ тебѣ. Ты можешь сосчитать песчинки на днѣ морскомъ и звѣзды на небѣ. Все-же свѣтъ твоихъ орлиныхъ очей не достигнетъ той глубины, на днѣ которой таится моя печаль. Иди съ миромъ, старецъ. Я тебѣ ничего не скажу. Одному калифу, славному Альманзору, я раскрою мою душу. Въ его власти моя жизнь и смерть, пусть онъ даритъ мнѣ счастье, или прикажетъ казнить.

Такъ отвѣтилъ Цабиди мудрому Шехабѣ.

III.

И пошелъ Цабиди къ калифу...

Альманзоръ сидѣлъ на золотомъ тронѣ.

ОБРАЩАЕМЪ ОСОБЕННОЕ ВНИМАНІЕ
ЗНАТОКОВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ
на выпущенный нами новый сортъ папиросъ подъ названіемъ:
„РУССКІЙ ФЛОТЪ“
ЦѢНА ЗА 100 ШТУКЪ 1 РУБ.

Папиросы эти, приготовленныя изъ чистаго дюбека безъ примѣси наркотическаго табаку, вредно дѣйствующаго на организмъ, отличаются пріятнымъ вкусомъ и тончайшимъ ароматомъ натуральнаго турецкаго табаку, причемъ, желая предостеречь отъ поддѣлокъ, просимъ замѣтить, что въ каждую коробку съ папиросами вложенъ ярлычекъ фирмы нашей, разрѣшенный г. Одесскимъ полиціймейстеромъ. Папиросы «РУССКІЙ ФЛОТЪ» продаются въ магазинахъ нашихъ: на Екатерининской ул., д. Вагнера и на Преображенской ул., д. Журавлева, противъ Успенской церкви.
11728—3
Табачные фабриканты С-ья И. АСВАДУРОВА.

НА ЕЛКУ
ДЛЯ ДѢТЕЙ И ЮНОШЕСТВА,
въ книжныхъ магазинахъ Е. П. РАСПОПОВА,
1) Дерибасовск. ул., д. Ведде, № 27. 2) Преображенск. ул., д. Синицыной № 28.
ВЪ ОДЕССѢ.

Къ предстоящимъ Рождественскимъ праздникамъ полученъ большой выборъ книгъ по дѣтской литературѣ, роскошно иллюстрированныхъ, въ красивыхъ папкахъ золотомъ и серебромъ тисненныхъ переплетахъ.
Имѣются также произведенія всѣхъ классическихъ писателей, русскихъ и иностранныхъ, въ русскомъ переводѣ, какъ безъ переплетовъ, такъ и въ роскошныхъ золоченныхъ переплетахъ для праздничныхъ подарковъ.
РОСКОШНЫЙ ВЫБОРЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ.
Всѣ книги продаются по столичнымъ цѣнамъ. Заказы гг. иногороднихъ исполняются немедленно и аккуратно. Каталогъ дѣтскихъ книгъ выдается безплатно. 11527—4
Тамъ-же принимается подписка на всѣ русскіе журналы и газеты на 1892 г.

На Софіевской ул., въ д. Г. Г. Маразли, быв. Юрьевичъ, съ 20 декабря открыта ежедневно отъ 10 ч. утра до 4-хъ ч. по-полудни
XIX передвижная выставка картинъ
товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ.
Плата за входъ 30 к.; учащіеся и дѣти платятъ 15 к. За сбереженіе платья 5 к. 11651—3

БРИЛЛІАНТОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ
пріобрѣтенныя мною отъ вдовы Э. Гальяно по случаю ОЧЕНЬ ВЫГОДНО ПРОДАЮТСЯ ежедневно отъ 10 ч. утра до 3 ч. пополудни; по необыкновенно дешевымъ цѣнамъ.
Почтовая улица, домъ Бельтаки, № 38, ряд. съ семинаріей. 11123—5
Съ почтеніемъ М. Романо, пр. О. Гальяно.

ВИНОТОРГОВЛЯ
П. БОССАЛИНИ и К°
Гаванная ул., д. генеральши Михайловой, второй отъ угла Дерибасовской, въ Одессѣ.
Заготовленъ большой выборъ иностранныхъ и русскихъ натуральныхъ и гарантированныхъ отъ всякихъ поддѣлокъ винъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.
Русскія столовыя вина прекраснаго качества, начиная отъ 2 р. 50 к. за ведро въ 16 бутылокъ. Вновь получена партія итальянскихъ винъ.
Chianti и Moscato di Siracusa
французское шампанское фирмы Moët et Chandon
русское « « Алексѣя Соколова
начиная отъ 65 коп. бутылка.
Разныя русскія ВОДКИ лучшихъ заводовъ. Магазинъ въ продолженіи всѣхъ предпраздничныхъ дней будетъ открытъ отъ 8-ми час. утра до 10-ти часовъ вечера. 11695—3

Магазинъ БѢЛЬЯ и ПОЛОТНЯНЫХЪ издѣлій
богатый выборъ изящнаго бѣлья собствен. приготовленія.
7227—36
ШОСТАЛЯ и РАЙХА, въ Одессѣ,
на углу Дерибасовской и Екатерининской ул., противъ Вагнера.

НА ФАБРИКѢ КОРСЕТОВЪ и БѢЛЬЯ
Г-ЖИ ДРОНЪ
всегда имѣется БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ КОРСЕТОВЪ. Заказы исполняются въ 2 дня. За доброкачественность корсетовъ РУЧАЕТСЯ 49-ЛѢТН. СУЩЕСТВОВАНІЕ ФАБРИКИ. Фабрика находится на углу Дерибасовской и Екатерининской ул., въ домѣ Маврокордато, въ Одессѣ.
ДОМЪ ОСНОВАНЪ въ 1841 г. 11418—1

Американскіе стальные
КОНЬКИ
на деревянной колодкѣ, металлическіе, полугалифаксъ и галифаксъ отъ 50 коп. пара.
Оптовый складъ заграничныхъ товаровъ
БРАТЬЯ ПЕТРОКОКИНО,
Почтовая ул. № 24. 10889—3

Бр. А. и Н. СОГОМОНОВЫ
уг. Дерибасовской и Преображенск., Городской домъ,
Рекомендуютъ свои вина
[кахетинскія], забираемыя, между проч., въ больш. колич. ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЕЮ
11205—9 НАТУРАЛЬНОСТЬ ГАРАНТИРУЕТСЯ.

Новооткрытая фабрика турецкаго табаку и папиросъ
КАРЛА ЖЕНИСА.
Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что мною выпущены новые сорта папиросъ, выдѣланные изъ чистаго турецкаго табаку, подъ названіемъ: „ИСПАНСКІЯ“ и „МАСКОТЪ“, цѣною 100 шт. 1 р.; 25 шт. 25 к. и 10 шт. 10 к., а также подъ названіемъ: „ПРАВДА“ и „СТУДЕНЧЕСКІЯ“, цѣною за 100 шт. 60 к., 25 шт. 15 к. и 10 шт. 6 к. Папиросы эти по своему качеству удовлетворяютъ вполнѣ самымъ изысканнымъ вкусамъ, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый, выкуривъ хотя одну папиросу. МЕЛОЧНАЯ продажа въ моемъ магазинѣ, на углу Дерибасовской и Преображенской ул., въ Городскомъ домѣ, а оптовая продажа исключительно въ магазинѣ Якова Ицковича, въ Одессѣ. 9533—30

КРАХМАЛЪ
товарищества
I-й Россійской крахмальной мануфактуры
Л. ВИЛЬМСЪ и К°
продается оптомъ въ конторѣ
Н. А. ШРЕТЕРЪ въ Одессѣ.
Фабричная марка. Воронцовскій переулокъ, домъ №11. 9908—4

ОСОБОМУ ВНИМАНІЮ!
Рекомендуются по своей необыкновенной дешевизнѣ
пріобрѣтенные въ громадномъ количествѣ
ПЛАТКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ШЕРСТИ
Величиною 115 сантиметровъ отъ 1 р. 20 к.
„ 140 „ 1 „ 50
„ 160 „ 1 „ 70
„ 175 „ 2 „ 80
ВЪ МАГАЗИНѢ
Г. БРЕЙТБАРТА
Екатерининская, д. Вагнера
ТЕЛЕФОНЪ № 233. 9882—12

МАГАЗИНЪ 9450—19
ГУЛЬЕ-БЛАНШАРДЪ
ПЕРЕМѢЩЕНЪ
въ собствен. домъ № 9, УГОЛЪ ПОЧТОВОЙ И ПОЛЬСКОЙ, прот. Государств. банка.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ и ЗНАТОКАМЪ!
ОЧИЩЕННЫЯ ВОДКИ и ЛИКЕРЫ
ОДЕССКАГО ВОДОЧНАГО ЗАВОДА
Я. М. РОЗЕНБЕРГА
не содержатъ въ себѣ никакого сивушнаго масла, ни другихъ кислотъ. Употребленіе этихъ водокъ никогда не вызываетъ головной боли. Обязательно слѣдуетъ обращать вниманіе на цѣлость заводской печати. 6167—4

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ НАСТОЯЩІЕ ДУХИ САМАГО ВЫСОКАГО СОРТА
БРОКАРЪ и К°
Складъ фабрики у г-на РОЗЕНШТЕЙНЪ. Ришельевская ул., домъ Целехиныхъ. 7161—15

отъ 1 руб. до 12 руб.
ЮЖНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ТОРГОВАГО ДОМА
Ж. БЛОКЪ,
уг. Дерибасовской и Ришельевской ул.
10280 18

Зубной врачъ
О. Л. Гаузенбергъ
переѣхалъ на уг. Дерибасовской и Екатерининск., д. Греческаго училища, рядомъ съ банк. конт. Зоншейна.
9822—7

По случаю выѣзда продается обстановка 5 комнатъ и рояль. Уг. Полиц. и Ришельевск., д. Баржанскаго, кв. № 4.
11567—4

ДРОВА
4-хъ лѣтней рубки
Прибылъ пароходъ „Флора“ и продаются по новомъ молѣ чисто-дубовыя и совершенно сухія дрова по 13 коп. за пудъ. Обратиться въ угольные склады Дробинскаго на Приморской улицѣ. 11460—2

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЛЕЧЕНІЕ
венерическихъ, мочеполовыхъ и накожныхъ болѣзней д-ра С. А. ГУРОВИЧА:
Пріемъ отъ 10½—1 час. дня и отъ 5—7 ч. вечера. Уг. Полицейской и Александровскаго проспекта, д. Степанова. 37. 9135—56

Библіотека
русскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ книгъ и журналовъ
А. БОРТНЕВСКАГО,
на Гаванной ул., д. № 1. К. П. Балицкой
8313—28

Торговый домъ
Ж. БЛОКЪ
самый значительный въ Россіи
оптовый и розничный складъ
швейныхъ машинъ
ВСѢХЪ СИСТЕМЪ.
Главная контора: МОСКВА.
Отдѣленія: С.-Петербургъ, Варшава, Екатеринбургъ и вновь открытое южное отдѣленіе.
ОДЕССА, уг. Дерибасов. и Ришельев. ул.
8097—7

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
КАМЕНСКАЯ
ПЕРЕѢХАЛА на уголъ Еврейской и Овчинникова пер., д. Шубиновой. ПРІЕМЪ больныхъ ежедневно съ 10 ч. до 5 ч. 8191—19

Д-ръ Вильковыскій
Яская (между Дворянской и Торговой), д. № 53. Болѣзни
КОЖИ, МОЧЕПОЛ. ОРГАНОВЪ и СИФИЛИСЪ.
Пріемъ отъ 9—12 и 2—5 час. вечера.
8262—58

Г. НИКОЛАЕВЪ,
Ново открытая
центральная гостинница
В. Г. Инглези
въ самомъ центрѣ города со всѣми удобствами для гг. коми-вояжеровъ, большіе и малые аппартаменты отъ 75 к. до 3 р. въ сутки.
Первоклассный ресторанъ.
Телефонъ. 1031—7

Докторъ Б. М. БРУСИЛЪ
принимаетъ по ВНУТРЕННИМЪ, НЕРВНЫМЪ и ДѢТСКИМЪ болѣзнямъ отъ 10 до 1 час. и отъ 5 до 7. Уг. Пушкинской и Б.-Арнаутской, д. Блохина. 7739—50

Докторъ І. Н. Вейнштейнъ.
ВЕНЕРИЧЕСКІЯ, МОЧЕПОЛОВЫЯ И НАКОЖНЫЯ болѣзни. Пріемъ отъ 2 до 3½ ч. и отъ 5 до 6½ ч. Преображенская, уголъ Херсонской, д. Дурьяна, 2-й этажъ. 11734—3

Въ книжномъ магазинѣ
М. О. ШАХА
въ Николаевѣ, Херсонѣ и Кишиневѣ
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на всѣ журналы и газеты по цѣнамъ редакціоннымъ.

Докторъ медицины
А. Н. ДМИТРІЕВЪ
принимаетъ по ВНУТРЕННИМЪ и ДѢТСКИМЪ болѣзнямъ отъ 1—3 и отъ 5—6 ч. По воскрес. и четверг. отъ 3—4 ч., пріемъ безплатный. Успенская ул., д. Казакова, № 98. 9104—2

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ
НОВАЯ
Г. М. ЛЕВИНСОНА
Ришельевская ул. д. Католич. церкви.
тамъ-же и фабрика Штемпелей.
10108—9

ДОКТОРЪ
Э. Н. ПРЕЙСМАНЪ,
ПРИНИМАЕТЪ спеціально по венерическимъ и накожнымъ болѣзнямъ
Отъ 9—12 ч. утра и отъ 5—7 ч. веч. Дерибасовская ул., д. Жукова № 19. 10263—26

Новыя ноты вышли изъ печати и поступили въ продажу: Ивановичи, метеоръ-вальсъ, 40 к. Ивановичи Incognito-Valzer, 40 к. Ловтіанъ, Венеція, вальсъ 40. Цигреръ фотографическій балъ, вальсъ 40 к. Durand 1-re Valse 25 к. Ульштейна, „Одесск. Листокъ“, кадриль 50 к. Ганна, французскій маршъ 30 к. Румынскія танцы 50 к. Ицковича, Траурный маршъ памяти Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича [Старшаго] 30 к.
Продаются въ нотномъ магазинѣ Е. БЕРНАРДИ, Греческая ул., противъ Русскаго театра, № 47. 10362—7

МОЗОЛИ
и бородавки удаляю безъ рѣжущихъ инструментовъ, не выжигая и совершенно безъ боли. Пріемъ отъ 9 до 5 ч. По приглашенію посѣщаю на домъ. Уг. Преображенск. и Греческой, д. Мими, прот. Собора, кв. № 5, ходъ съ Греческой. 10978—7
С. КРЕШОВЕРЪ

Для чистки зубовъ и дезинфекціи полости р.
ЗУБНАЯ ВОДА
зубнаго врача В. Нурика
(Гаванная, д. № 6, Бродскаго).
продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ: Одесса, Преображенская ул., д. Папудовой Аптекарскій магазинъ Ерлича. 6531—46

Д-ръ Соловейчикъ
Накожныя, сифилитич., мочеполовыя болѣзни. Тираспольская, д. Мочутковскаго
Часы пріема: 8—1 ч. дня, 4—7 веч. 11620—3

Довѣренность, совершенную у нотаріуса Гуровича въ октябрѣ 1888 г. выданную мною Осипу Марковичу Кесслеру на управленіе домомъ моимъ на углу Пушкинской и Почтовой ул. симъ уничтожаю.
11636—2 М. КЕССЛЕРЪ.

Женщина-врачъ
М. С. КАУФМАНЪ
Еврейская улица, д. Бараца. № 18. Отъ 8 ч. до 11 дня. 10213—17

облокотившись одной рукою на мечъ, а другою подавая знаки совѣтникамъ приблизиться. У подножія трона стояли министры, военачальники, мудрецы, поэты, а еще дальше самые богатые купцы въ Багдадѣ. Лицо повелителя милостиво улыбалось и нельзя было достаточно налюбоваться его красотою. Альманзоръ, дѣйствительно, имѣлъ причины радоваться: гонецъ принесъ ему вѣсть о побѣдѣ въ Африкѣ.

Выслушивая разсказъ о сраженіи, Альманзоръ замѣтилъ стоящаго вдали у колонны экзекутора. Онъ давно уже зналъ о странностяхъ Цабиди и сдѣлалъ ему знакъ подойти.

Тотъ смиренно подошелъ къ трону и палъ ницъ передъ своимъ повелителемъ.

— Цабиди! промолвилъ Альманзоръ. — Встань и разскажи намъ, что означаетъ твой приходъ. Я всегда любилъ тебя и увѣренъ, что ты разскажешь мнѣ всю правду и только одну правду.

— О, величайшій калифъ, ты, который имѣешь право карать и миловать, да продлитъ Всеблагой твои счастливые годы, — отвѣчалъ экзекуторъ, касаясь головой ступеней трона. Тебѣ угодно было отмѣтить жалкаго раба своей милостью и сдѣлать его экзекуторомъ, и одиннадцать лѣтъ продолжалась радость твоего вѣрнѣйшаго слуги. Но прикажи отрубить мнѣ дерзкую голову: я больше не въ состояніи служить рукою правосудія. Позволь мнѣ, о, величественный монархъ, сложить съ себя званіе экзекутора.

Сказавъ это, Цабиди трижды поцѣловалъ ногу Альманзора.

— Что я слышу? воскликнулъ повелитель. — Мой вѣрный Цабиди не желаетъ больше служить...

— Я желаю, но увы! не могу больше выносить страшныхъ мукъ, сопряженныхъ съ этимъ занятіемъ. Было время, когда я совершенно спокойно работалъ плетью, зная, что являюсь лишь слѣпымъ орудіемъ такой-же слѣпой справедливости. Не я наносилъ удары стонущему отъ боли преступнику, а правосудіе, не я поднималъ руку надъ человѣкомъ, а законъ. Теперь мнѣ опротивѣли рыданія, я дрожу при видѣ несчастнаго, котораго ведутъ на казнь... Когда я вспомню, скольлимъ людямъ я невольно причинилъ боль, моею душою овладѣваетъ ужасъ и мнѣ кажется, что сердце во мнѣ разорвется отъ отчаянья. Не могу ни ѣсть, ни пить... Даже во снѣ мнѣ слышится вой наказанныхъ и я просыпаюсь отъ ужаса и стыда. Яви же свое милосердіе, о, непобѣдимый калифъ, дозволь своему экзекутору положить у ногъ твоихъ плеть и удалиться навсегда изъ Багдада.

Облегчивъ такимъ образомъ свою душу признаніемъ, Цабиди со слезами на глазахъ положилъ на шелковый коверъ плеть.

Среди сановниковъ и военачальниковъ пробѣжалъ ропотъ удивленія. Одни не могли придти въ себя отъ дерзости экзекутора, другіе—отъ рѣшенія его отказаться отъ такой почетной службы, и всѣ взоры устремились на калифа, желая прочитать въ его орлиныхъ очахъ отвѣтъ.

IV.

Мудрый повелитель улыбнулся и сказалъ, обращаясь къ Цабиди:

— Хорошо, я исполню твое желаніе, Цабиди. Освобождаю тебя отъ обязанностей экзекутора. Но такъ какъ ты честно прослужилъ одиннадцать лѣтъ и откровенно разсказалъ мнѣ, что тебя мучило, то я хочу наградить тебя. Скажи, чтобы ты желалъ отъ Альманзора?

— Не знаю,—тихо произнесъ Цабиди, не смѣя вѣрить собственнымъ ушамъ.

— Ты говоришь, что тебя преслѣдовали стоны провинившихся... продолжалъ калифъ.—Я дамъ тебѣ другую службу. Отнынѣ ты будешь видѣть только улыбки, а слышать только радостные клики. Вотъ ключи отъ моихъ кладовыхъ, въ которыхъ хранятся сокровища всей Аравіи: возьми ихъ и раздавай жителямъ милости по своему усмотрѣнію. Повелѣваю тебѣ ходить по Багдаду отъ восхода солнца до его заката и разсыпать пригоршнями золото и драгоцѣнные камни. Пусть каждый прославляетъ великодушіе своего калифа и его слуги Цабиди.

Задрожалъ отъ радости Цабиди и, осыпая горячими поцѣлуями руки и платье калифа, принялъ отъ него ключи.

Присутствующіе замерли на мѣстѣ, не будучи въ силахъ опомниться отъ видѣннаго и слышаннаго.

Калифъ всталъ. Это былъ знакъ, что пріемъ оконченъ. Придворные разступились, чтобы дать мѣсто Альманзору, и согласно этикету наклонились до земли.

Онъ еще разъ окинулъ присутствующихъ привѣтливымъ взоромъ и сошелъ со ступеней, поддерживаемый съ одной стороны первымъ министромъ, а съ другой знаменитымъ Шехабомъ, который присутствовалъ на всѣхъ торжествахъ во дворцѣ Альманзора. Оркестръ, состоящій изъ лучшихъ арабскихъ музыкантовъ, заигралъ маршъ.

Министры, военачальники и другіе именитые люди обступили Цабиди и стали его поздравлять съ царской милостью, что не мѣшало имъ втайнѣ завидовать счастью экзекутора. «И за что такая честь Цабиди? — шептались между собою придворные, прохаживаясь подъ арками дворца.—Мало-ли у нашего калифа слугъ, болѣе древнихъ родомъ и болѣе послужившихъ. Однако, до сихъ поръ никому еще въ Багдадѣ не вручались ключи отъ кладовыхъ Альманзора». Когда-же Цабиди направлялся къ нимъ, ропотъ тотчасъ умолкалъ и смѣнялся заискивающими взглядами.

Одинъ Цабиди, казалось, ничего не понималъ. Онъ смотрѣлъ на придворныхъ, на ключи отъ кладовыхъ и думалъ, не спитъ-ли онъ, потому что только во снѣ и возможны были, по его мнѣнію, такія необычайныя перемѣны.

Но такъ какъ это была правда, то онъ, горячо помолившись, вышелъ вонъ изъ дворца на улицу съ твердой рѣшимостью тотчасъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей.

V.

Какъ приказалъ повелитель, такъ Цабиди и сдѣлалъ.

Явившись на слѣдующее утро во дворецъ, онъ открылъ кладовыя и, навьючивъ нѣсколько муловъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями, отправился разсыпать сокровища калифа по улицамъ Багдада. Вѣсть о томъ, что Цабиди будетъ разсыпать золото и другія сокровища, успѣла облетѣть весь городъ, такъ что когда онъ показался на площади, все пространство было покрыто сплошною массою человѣческихъ головъ. Кто не имѣлъ ни одного золотаго, мечталъ внезапно разбогатѣть, тотъ, кто былъ богатъ и безъ золота Альманзора, думалъ о томъ, что не худо удвоить свое состояніе. Не успѣлъ Цабиди сдѣлать пяти шаговъ и бросить въ толпу пригоршню золота, какъ на него налетѣли багдадцы и стали покрывать подобострастными поцѣлуями его руки и ноги и просить денегъ. Привыкнувъ къ стонамъ и мольбамъ, Цабиди въ первый разъ въ жизни испытывалъ истинную радость. Онъ бросалъ сокровища налѣво и направо и съ затаеннымъ волненіемъ смотрѣлъ на осчастливленныхъ имъ людей. И всякій, кому перепадалъ червонецъ Цабиди, благословлялъ его имя... Уже всѣ мѣшки съ золотомъ были розданы, а народъ продолжалъ толпиться возлѣ любимца Альманзора.

На другой день Цабиди повторилъ тоже самое и опять увидалъ несмѣтное множество людей.

На третій день Цабиди приказалъ насыпать одну гору золота и другую рубиновъ, алмазовъ, яхонтовъ и бирюзы, и установилъ очередь въ раздачѣ сокровищъ. Онъ каждую минуту возносилъ къ небу молитвы за то, что оно ниспослало ему такое счастье.

Прошла недѣля, а за нею мѣсяцъ,— Цабиди все продолжалъ раздавать богатства калифа. Между тѣмъ, вся страна успѣла прослышать о необыкновенномъ человѣкѣ, раздающемъ золото, и каждый сталъ думать о томъ, какъ-бы ему также встрѣтиться съ Цабиди и поправиться ему.

Вдругъ Цабиди задумался, какъ прежде, и лицо его снова покрылось тучей.

Проснувшись однажды, багдадцы съ ужасомъ узнали, что любимецъ калифа болѣе не заглядываетъ въ кладовыя и не разсыпаетъ пригоршнями золота, а сидитъ на порогѣ своего жилища и горько плачетъ, погруженный въ печаль.

VI.

И повелѣлъ калифъ послать гонцовъ къ Цабиди и спросить его, что означаетъ его горе и почему онъ не раздаетъ попрежнему золото. Тотъ явился во дворецъ и распростерся у ногъ Альманзора, оглашая воздухъ душу раздирающими рыданіями.

— О, мой повелитель и величайшій калифъ, блескъ и гордость всего человѣчества, —возопилъ Цабиди.—Передъ тобою презрѣнный червякъ, который молитъ лишь объ одной милости, о томъ, чтобъ его поскорѣе раздавили. Я провинился передъ тобою, мудрый повелитель, и Цабиди больше не долженъ жить. Ты былъ такъ милостивъ ко мнѣ, что далъ мнѣ должность багдадскаго экзекутора и одиннадцать лѣтъ держалъ въ рукахъ плеть правосудія, исполняя предписанія закона. Но видъ осужденныхъ растерзалъ мнѣ душу, и я сталъ думать о перемѣнѣ занятія. Тогда ты явилъ ко мнѣ новый знакъ своего соизволенія: ты повелѣлъ мнѣ разсыпать пригоршнями золото и драгоцѣнные каменья.

— И что-же,—спросилъ калифъ.—Развѣ ты и здѣсь видѣлъ слезы и слышалъ жалобы на судьбу?

— О, нѣтъ! воскликнулъ Цабиди.— Раздавая твои сокровища, я слезъ не видѣлъ. Но то, что я увидалъ, было похуже слезъ.

— Я тебя не понимаю, — сказалъ калифъ.

— Сначала я, дѣйствительно, возликовалъ сердцемъ,— продолжалъ свою рѣчь Цабиди. Когда я бросилъ въ толпу первую горсть золота, мнѣ казалось, что я совершилъ благое дѣло, и вижу, наконецъ, счастливыхъ людей. Однако, заблужденіе мое продолжалось недолго. Черезъ недѣлю мнѣ уже стало понятно все лицемѣріе людское. Раздавая золото, я имѣлъ случай убѣдиться, сколько фальши, подлости и недоброжелательства скрывается подъ улыбками иныхъ. Мнѣ улыбались, мнѣ говорили льстивыя рѣчи, меня прославляли,— но это была ложь, ибо каждый имѣлъ въ виду не меня, а мое золото. И какой глупой, и какой пустой показалась мнѣ эта толпа, раболѣпно склоняющаяся лишь предъ тѣмъ, кто ей льститъ, или раздаетъ свои милости!

Цабиди охватилъ ноги калифа и воскликнулъ съ непритворнымъ отчаяніемъ.

— О, мой великодушный повелитель! Прошу тебя, умоляю... Избавь меня на будущее время отъ страданій, прими ключи отъ кладовыхъ, гдѣ хранятся твои несмѣтныя сокровища, и сдѣлай меня прежнимъ экзекуторомъ. Правда, мнѣ не будутъ кланяться до земли, не будутъ прославлять мой умъ и щедрость; за то я перестану возмущаться лицемѣріемъ и, слыша стоны и жалобы приговоренныхъ къ наказанію людей, буду утѣшаться тѣмъ, что по крайней мѣрѣ часть изъ нихъ исправляется.

Снова улыбнулся мудрый калифъ и сказалъ, обращаясь къ Цабиди:

— Хорошо, возвращаю тебѣ прежнюю должность. Надѣюсь, что ты больше не будешь роптать на свою судьбу.

М. Фрейденбергъ.

„Не страшись, да не хвались“.

(Рождественскій разсказъ).

— Какая вы любопытная, барышня... Такъ вамъ все до ниточки и разсказывай... Не скажу вотъ!

— Отчего-же ты не хочешь разсказать? А?

— Да потому, что вы перепугаетесь... и, какъ перепугаетесь! А господа меня ругать станутъ.

— Да вѣдь я-же говорю тебѣ, что я смѣлая... Ничего не боюсь... На, вотъ тебѣ на водку... Водку пьешь?

— Извѣстно пью-съ... А только все-таки...

— Ну, вотъ еще тебѣ на табакъ... Куришь?

— Нешто проживешь не пимши, не куримши... Покорно благодаримъ, много довольны, а... не разскажу!

— Ахъ, какой ты! Вотъ тебѣ еще, Савватій—на что хочешь... возьми, но только, голубчикъ, разскажи!

— Эхъ, ужъ видно васъ не переспоришь! Что ужъ съ вами дѣлать! Извольте!

— Ну, такъ пойдемъ-же скорѣе!

— Дайте срокъ, барышня, надо еще озеро подмести, чтобъ барчукамъ катокъ приготовить.

— Ну, давай вмѣстѣ, я тебѣ помогу. Дай мнѣ метлу, а самъ снѣгъ отгребай... Скорѣе только!

— Очень прекрасно, извольте метлу, только напрасно маметесь, я и одинъ справлюсь.

— Нѣтъ, мнѣ хочется поскорѣе туда.

— Какія вы, барышня, чудныя!

— Чѣмъ я чудная?

— Да вотъ я, къ примѣру сказать, въ столицѣ не бывалъ, здѣсь выслужился... такъ мнѣ столичныхъ-то мало довелось видѣть... А только вы... чудныя! Статочное-ли дѣло, чтобъ я васъ туда, въ этакую страсть, проводилъ?

— Я-же говорю тебѣ, что очень люблю всякіе страхи, и ни капельки не боюсь... Ну, готово, пойдемъ-же скорѣе, Савватій, брось!

— Ну, ихъ, идемте, барышня! Только вы старымъ господамъ ничего не говорите... А молодые-то объ этомъ и думать забыли...

— А ты, Савватій, вѣришь въ страхи?

— Зачѣмъ имъ вѣрить? Военному человѣку, ни Боже мой, не полагается, особливо нижнему чину... Господа, извѣстно... они изъ легковѣрныхъ!

— А ты-же самъ мнѣ говорилъ вчера, что около могилы бабушки Петра Петровича...

— Енерала, да! Стонъ! Это вѣрно. Стонъ каждую ночь. Это мы всѣ знаемъ, конечно, барину не сказываемъ, потому они могутъ изъ-за этого безпокойства имѣніе-то продать; ну, а намъ это неспособно, потому мы къ этимъ мѣстамъ привыкли очень. Ну, и пусть себѣ стонетъ! А какая причина? — неизвѣстно.

— А ты, все-таки, какъ думаешь, чей это стонъ изъ могилы?

— Я такъ полагаю, душа ихняя страждетъ... Говорятъ, крута была больно старая барыня (царство ей небесное) и въ крѣпостное право жестоко людей засѣкала.

— Ну, а дѣтскіе черепа?

— Этого не могу знать!.. Ишь, вамъ куда охота идти! Кабы знать, я-бы тропинку прочистилъ.

— Отчего у васъ такое запущенное кладбище?

— Чего запущенное! Кладбище, какъ кладбище! Извѣстно—лѣтомъ оно способнѣе... Древо цвѣтетъ, и травка всякая... А зимой кто сюда и ходитъ-то! Да имъ, упокойничкамъ-то, подъ снѣгомъ, чай, теплѣе!

— Какъ ты можешь, Савватій, надъ этимъ шутить!

— Чего шутить! Я въ правду! Этого не миновать—всѣ тутъ будемъ!.. Ну, вотъ и дошли... вотъ могила старой барыни...

— И памятника нѣтъ!

— Нѣтъ-съ... Покойная барыня собиралась, да такъ и не вышло... Ну, а Петръ Петровичъ сами знаете... (Савватій въ нѣкоторомъ замѣшательствѣ кашлянулъ)... они этимъ не занимаются.

— А гдѣ могила съ дѣтьми?

— Вотъ, не подалеку. Пожалуйте.

— Чьи-жъ это были дѣти?

— Доподлинно этого вамъ доложить не могу... Давно очень было, такъ давно, что и старики плохо помнятъ. Извѣстно, что сироты были, и всѣ трое на пожарѣ сгорѣли...

— Зачѣмъ-же могила ихъ раскрыта?

— Могила не раскрыта-съ... Экая вы скорая, барышня... Вы извольте взглянуть. Вотъ она, тутъ... Это какъ-бы въ родѣ по вашему склепъ... кирпичами выложено... а крышка-то отъ ветхости сдвигается, потому и видно-съ.

— Погоди, я сама попробую сдвинуть.

— Извольте, силы большой не понадобится... Ну, вотъ и сдвинули... Видите три черепа?

— Ну, вижу, что-жъ тутъ особеннаго?

— А то особеннаго, что вотъ теперь головки всѣ стоятъ... А ежели вы ихъ опрокинете, вотъ такъ...

— Постой, Савватій, погоди...

— Испугались?

— Нѣтъ, а какъ-же ты ихъ перевернешь-то?

— Я, руками-съ... Что я, бусурманъ, что-ли какой? Я ни метлой, ничѣмъ подобнымъ касаться не согласенъ... Вотъ извольте видѣть, лежатъ-съ? Теперь малость отойдите, а потомъ вернитесь и взгляните—анъ они по прежнему стоятъ-съ!

— Савватій, Савватій! донесся чей-то голосъ въ морозномъ воздухѣ со стороны усадьбы.

— Кличутъ, никакъ... Такъ и есть. Пойдемте, барышня.

— Ступай, Савватій, я послѣ приду, отвѣчала задумчиво Ольга Николаевна. Это была красивая дѣвушка, лѣтъ двадцати, родственница хозяина усадьбы, пріѣхавшая съ его дѣтьми на Рождественскіе праздники погостить.

Только что затихли шаги Савватія, Ольга Николаевна опрометью бросилась къ могилкѣ и отодвинула крышку.

— Что?.. Нѣтъ! Не можетъ быть! Они опять по прежнему стоятъ! Что-же это? Нѣтъ, пустое! Это галлюцинація зрѣнія, мнѣ показалось, что Савватій ихъ перевернулъ. Оленька оглянулась вокругъ себя. Начинало темнѣть... Ей стало жутко.

— Неужели я испугаюсь?.. Гдѣ-же мои убѣжденія!.. Никогда! И въ доказательство сама переверну эти черепа, и не закрою крышкой, потому что это можетъ происходить отъ сотрясенія.

Оленька взяла большую сухую вѣтку и опять опрокинула черепа, и осторожно отошла отъ склепа.

— Посмотрѣть сейчасъ? Что, если они уже опять... Ухъ!.. Нѣтъ, чего я... развѣ я испугалась? Я ничего не боюсь!..

«Боюсь!» повторило эхо. Какая-то птичка грузно спорхнула съ вѣтки; нѣсколько продолговатыхъ ледяныхъ сосулекъ упали въ снѣгъ.

Съ нѣкоторымъ усиліемъ Оленька заставила себя еще разъ посмотрѣть въ склепъ и вскрикнула.

— Не вѣрю, не вѣрю! и пустилась бѣжать со всѣхъ ногъ.

Стемнѣло. На озерѣ еще катались на конькахъ сыновья и дочь Петра Петровича. Запыхавшаяся, съ растрепавшейся косой изъ подъ барашковой шапки, бѣжала Ольга стрѣлой мимо нихъ, не остановившись на ихъ зовъ, и только въ своей комнатѣ на мезонинѣ она перевела духъ и глубоко вздохнула. Пріятнымъ тепломъ обдало Ольгу. Она стала озираться вокругъ—все на своемъ мѣстѣ, все хорошо, все спокойно!

— Поскорѣе-бы подавали кутью, тогда я знаю, что сдѣлаю... Или лучше не пойду совсѣмъ ужинать, лягу и притворюсь, что заболѣла голова.

Ольга легла на кровать и, притаивъ дыханіе, прислушивалась, какъ внизу въ столовой гремѣли тарелками и ножами, приготовляя столъ къ ужину. На зовъ няни она уже не отвѣтила, притворясь спящей, и только что няня ушла, она вскочила съ кровати, накинула на себя шубку, платокъ и тихо, на цыпочкахъ, спустилась по лѣстницѣ никѣмъ незамѣченная, и вышла заднимъ ходомъ.

— Какъ холодно... Морозъ усилился... А я калошъ не надѣла... Вернуться?.. Нѣтъ, увидятъ, остановятъ и я не успѣю... Ночь лунная, пожалуй, замѣтятъ мою тѣнь въ окно... и вернутъ... Лучше скорѣе побѣгу и ногамъ будетъ тепло. Ольга пустилась бѣжать. Полы шубки развѣвались по вѣтру, морозъ щипалъ ей уши, она то и дѣло сбивалась съ садовой тропинки и попадала въ сугробы снѣга, натыкаясь на сучья деревьевъ.

— А это не такъ далеко, какъ мнѣ показалось давича... Вотъ и кладбище... Фу! устала... сердце закололо... Чего это я тогда испугалась? Теперь мнѣ ничуть не страшно... Что это могилы колышутся точно волны... И всѣ ко мнѣ надвигаются. Разъ, два... три... Самая страшная девятая могила, девятый валъ... Что это за стонъ?.. А! это бабушкина душа стонетъ. Боже! зачѣмъ я пришла сюда? Гдѣ тропинка? Теперь я не могу найти дорогу домой... Какъ холодно... Куда-же идти? Тутъ какой-то заборъ кругомъ... Меня огородили заборомъ...

«Возьми насъ съ собой! Возьми, намъ холодно! Тетя, милая! Ты добрая, ты хорошая! Возьми!».

— А! это голосъ изъ дѣтской могилки. Я возьму ихъ бѣдныхъ, согрѣю подъ шубкой. Что будетъ, то будетъ... Вотъ такъ... Грѣйтесь, бѣдняжки!..

— Отдай ихъ мнѣ, они мои!—раздался чей-то грубый голосъ.—Отдай!

— Не отдавай, тетя! Она насъ бить будетъ... вѣдь это она насъ подожгла, наша мачиха... Не отдавай!

— Не отдамъ никому, бѣдныя мои головки... Я васъ снесу домой, согрѣю... и Оля попеременно цѣловала дѣтскіе черепа.

— Спасибо, добрая тетя... Смотри-ка, ангельскія очи стали ярче горѣть на небѣ отъ того, что ты насъ согрѣла. И тебѣ тепло... Вотъ звѣздочка упала, скатилась... Это твоя звѣздочка... Ты наша теперь! Да иди-же, тетя!

— Я не могу... ноги не двигаются... Пустите меня, мнѣ страшно!... Я жить хочу!..

— Нѣтъ, не пустимъ, ты наша теперь, наша! Ха-ха-ха!

. . . .

— Что это, барышня Ольга Николаевна, храни васъ Господь... Пожалуйте кутью кушать... Что вамъ такое безпокойное приснилось? Сколько времени бужу, а вы мнѣ все что-то кричите въ отвѣтъ... Вставайте-ка! Эхъ вы, грѣховодницы! Мы не ѣмши цѣлый день до звѣзды, а вы спать завалились!..

Ольга вскочила съ кровати.

— Няня, милая! Такъ я никуда не ходила? Ахъ, какой я видѣла страшный сонъ! Слава Богу, что это былъ сонъ!

Ольга перекрестилась, поправила свой туалетъ и съ радостью сошла въ столовую, гдѣ всѣ ее давно ждали.

Д. Гаринъ.

Москва.

2-й ЛИСТЪ КЪ № 335-му „ОДЕССКАГО ЛИСТКА“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ
НА ГАЗЕТУ
„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“
Цѣны на разные сроки см. выше.

По случаю продается
весьма выгодно хорошо заведенное и давно существующее ДѢЛО, ДАЮЩЕЕ ОЧЕНЬ СОЛИДНУЮ ПРИБЫЛЬ ДО 40 проц., требующее вклада 12 т. р. Узнать: уг. Ямской и Конной, д. Швакевича, кв. № 15. Отъ 12 до 3 и отъ 5 до 8 ч. веч. 11772—1

Коллежскій ассесоръ
Р. А. Доляновскій,
жительствующій на углу Торговой и Елисаветинской ул., д. Росети, № 2, принимаетъ на себя веденіе дѣлъ по причисленію къ дворянскому сословію и почетному гражданству, а равно по исходатайствованію присвоенныхъ симъ званіямъ дипломовъ, грамотъ, гербовъ, родословныхъ и безсрочныхъ свидѣтельствъ, дающихъ право повсемѣстнаго безпрепятственнаго жительства [ст. 63 и 89 уст. о пасп.] Пріемъ отъ 5½ до 7½ час. веч. ежедневно. Тамъ-же отъ 12 до 3 ч. дня можно получить справку о титулованныхъ и дворянскихъ родахъ внесенныхъ до сего времени въ общій гербовникъ Всероссійской Имперіи. Соглашенія возможны и письменно. 11776—1

ЧАСТНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
и ПРІЮТЪ ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХЪ
д-ра ШТЕЙНФИНКЕЛЯ
помѣщаются на дачѣ Гуровича, за малымъ вокзаломъ. Завѣдующій д-ръ ШТЕЙНФИНКЕЛЬ. Консультантами состоятъ: д-ра Б. А. Шпаковскій и М. П. Симоновичъ. 11475—4

Докторъ С. ПЕРЕЛЬ
ПЕРЕѢХАЛЪ на Почтовую, уголъ Ришельевской, д. Бродскаго. Пріемъ по ДѢТСКИМЪ, ВНУТРЕННИМЪ и НАКОЖНЫМЪ болѣзнямъ ежедневно утромъ до 12 час. 11342—8

СПЕЦІАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
ЖЕНСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ и АКУШЕРСТВА
Д-РА И. С. БАЛИНА
Уголъ Ямской и Спиридоновской ул., домъ Фрицъ. Пріемъ больныхъ отъ 9 до 12 ч. утра. 3640—48

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Правленіе общества тружениковъ печатнаго дѣла г. Одессы симъ извѣщаетъ гг. членовъ, что въ пятницу, 27 сего декабря, въ 9 ч. утра, въ Покровской церкви будетъ отслужена панихида по почетномъ членѣ Общества, усопшемъ архіепископѣ Никанорѣ.

По случаю праздниковъ Рождества Христова—25 и 26 декабря,—слѣд. номеръ «Одесск. Листка» выйдетъ въ субботу, 28 декабря.

ТЕЛЕГРАММЫ

Корреспондентовъ «Одесскаго Листка».

24 декабря.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Въ «Правит. Вѣстн.» напечатано, что полтавскій губернаторъ Коссаговскій назначенъ членомъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. Полтавскій губернскій предводитель дворянства князь Мещерскій назначенъ саратовскимъ губернаторомъ. Московскій губернаторъ князь Голицынъ назначенъ полтавскимъ губернаторомъ. Курляндскій губернаторъ Сипягинъ—московскимъ губернаторомъ. Тульскій вице-губернаторъ Свербеевъ—исправляющимъ должность курляндскаго губернатора. Самарскій вице-губернаторъ Брянчаниновъ — самарскимъ губернаторомъ.

Высочайше повелѣно назначить за обнаруженіе виновныхъ въ кражѣ 25 ноября изъ владивостокскаго казначейства посредствомъ подкопа 348,000 рублей кредитными билетами—5000 рублей; а за отысканіе похищенныхъ денегъ—десять процентовъ съ найденной суммы.

Распоряженіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, устанавливаются бланки открытыхъ казенныхъ писемъ для служебной переписки, не представляющей по содержанію своему особенной важности.

Въ «Русск. Инв.» напечатано, что командиръ отдѣла одесской бригады пограничной стражи Бербасовъ назначенъ командиромъ отдѣла измаильской пограничной стражи; отрядный офицеръ одесской бригады Пузыревскій — назначается исправляющимъ должность командира отдѣла одесской бригады.

Вчера прибылъ въ Петербургъ А. Г. Рубинштейнъ.

Думская слѣдственная коммиссія, избранная для ревизіи дѣла о покупкѣ негодной муки, осматривала вчера склады, гдѣ хранится закупленная управой мука. Микроскопическаго химическаго анализа коммиссія не произведетъ, считая достаточнымъ анализы коммиссіи, учрежденной градоначальникомъ. Занятія коммисіи до окончанія ея работы огласкѣ не подлежатъ; судебная экспертиза муки подвигается впередъ. Распредѣленіе сортовъ муки по внѣшнимъ признакамъ и физическимъ свойствамъ ея закончено. Къ участію въ экспертизѣ приглашены, кромѣ профессора Коновалова, еще нѣсколько лицъ, компетентныхъ въ химіи.

ПАРИЖЪ. По извѣстіямъ, полученнымъ здѣсь изъ Тулона, франко-русскія манифестаціи продолжаются, принимая все болѣе и болѣе одушевленный характеръ.

Вчера офицеры клипера «Mининъ» были на обѣдѣ, данномъ въ ихъ честь на пароходѣ «Courbet». Вечеромъ экипажъ французскихъ судовъ далъ большой банкетъ въ честь русскихъ унтеръ-офицеровъ. На банкетѣ провозглашено было много горячихъ тостовъ за русскихъ и французовъ. Послѣ банкета состоялись спектакль и балъ.

По извѣстіямъ изъ Каннъ, Гюиде-Мопассанъ покушался на самоубійство.

ВѢНА. Императоръ Францъ-Іосифъ прибылъ сегодня утромъ въ Пештъ, гдѣ пробудетъ три дня по случаю закрытія венгерскаго сейма.

Сегодня состоялось послѣднее засѣданіе венгерскаго сейма, причемъ вожаки оппозиціи горячо нападали на правительство за роспущеніе сейма.

Состояніе здоровья бывшей королевы Ганноверской ухудшилось.

Военный врачъ Пфейферъ, зять Коха, открылъ бациллу инфлуэнцы.

БЕРЛИНЪ. Русскій посолъ при берлинскомъ Дворѣ, графъ Шуваловъ, поѣдетъ вскорѣ съ семействомъ въ Висбаденъ для леченія.

«Koeln. Zeit.» сообщаетъ, что императоръ Вильгельмъ на новогоднемъ пріемѣ генералитета высказался, что онъ находитъ нынѣшнее международное положеніе мирнымъ.

Издатель «New-Iork Herald» основываетъ въ Берлинѣ еженедѣльную газету при сотрудничествѣ экс-канцлера князя Бисмарка.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Грековъ препроводилъ великому визирю меморандумъ, въ которомъ категорически опровергаетъ заявленіе французскаго агента въ Софіи Данеля, что онъ не былъ извѣщенъ о предстоящемъ нарушеніи капитуляціи. Болгарское правительство, по словамъ Грекова, далеко было отъ намѣренія оскорбить Францію, тѣмъ не менѣе, оно считаетъ себя обязаннымъ, хотя-бы и вопреки вассальнымъ отношеніямъ къ Портѣ, удалять изъ княжества смутителей общественнаго спокойствія и установленнаго въ странѣ порядка.

БУХАРЕСТЪ. Король и наслѣдный принцъ румынскіе пріѣдутъ сегодня въ Буда-Пештъ и будутъ встрѣчены австрійскимъ императоромъ Францъ-Іосифомъ. Затѣмъ король отправится далѣе въ Миланъ, а наслѣдный принцъ — въ Вѣну и Зигмарингенъ.

МИЛАНЪ. Криспи рѣшилъ передать руководство его партіей—Занарделли.

БРЮССЕЛЬ. Король Леопольдъ боленъ инфлуэнцой.

Вчера скончался здѣсь знаменитый экономистъ Лавеле.

(„Сѣверн. Тел. Агент.“ Циркулярныя).

24 декабря.

ЛОНДОНЪ. На шахматномъ турнирѣ, бывшемъ между Штейницомъ и Чигоринымъ въ Гаваннѣ, побѣдилъ Чигоринъ на тридцать первомъ ходу.

СОФІЯ. Болгарское правительство, отвѣчая на предложеніе Порты изложить обстоятельно инцидентъ съ Шадурномъ, повторяетъ подробно извѣстные уже факты и обсуждаетъ вопросъ о томъ, были-ли высылкою Шадурна нарушены капитуляціи. Болгарское правительство настаиваетъ на своемъ правѣ высылки иностранцевъ и въ заключеніе выражаетъ надежду, что французское правительство измѣнитъ принятое имъ рѣшеніе и возстановитъ дипломатическія сношенія съ Болгаріей.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Изъ приказа по военному вѣдомству.

11 декабря. Военный совѣтъ положилъ: состоящія при кіевской крѣпостной артиллеріи три пѣшія горныя артиллерійскія батареи, съ 1-го января 1892 года, свести въ горный артиллерійскій полкъ, изъявъ ихъ изъ вѣдѣнія командира кіевской крѣпостной артиллеріи; распространить на горный артиллерійскій полкъ правила веденія хозяйства и порядокъ назначенія командировъ горныхъ батарей полка, установленные въ мортирныхъ артиллерійскихъ полкахъ предоставить главному артиллерійскому управленію дать штабъ-офицерамъ, нынѣ занимающимъ должности командировъ пѣшихъ горныхъ батарей въ Кіевѣ, соотвѣтствующее назначеніе, впредь до полученія каковаго сохранить имъ нынѣ получаемое ими столовое и добавочное содержаніе.

Изъ приказа по инженернымъ войскамъ.

18 декабря. Въ 1884 году, по моему приказанію, при главномъ инженерномъ управленіи, подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго гальваническою частью инженернаго корпуса, генералъ-лейтенанта Борескова, была образована коммиссія для разработки вопроса по примѣненію къ военнымъ цѣлямъ воздухоплаванія, голубиной почты и сторожевыхъ вышекъ.

При этомъ, считаю пріятнымъ долгомъ высказать, что коммиссія своими трудами много содѣйствовала правильной и прочной постановкѣ военно-голубиной почты и воздухоплавательной части и я надѣюсь, что результаты плодотворной дѣятельности коммиссіи будутъ оцѣнены по достоинству нашей арміей. Отдавая съ своей стороны должную дань уваженія почтеннымъ работамъ коммиссіи, я выражаю мою искреннюю благодарность предсѣдателю, членамъ и дѣлопроизводителю ея.

Подписалъ: военный министръ,
генералъ-адъютантъ Ванновскій.

Изъ циркуляра главнаго штаба.

17 декабря. Варшавское крѣпостное воздухоплавательное отдѣленіе сформировано 3 сего декабря.

ОДЕССА, 25-го ДЕКАБРЯ.

Рождество Христово.

«На землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!».

Много вѣковъ тому назадъ въ первый разъ огласили потемки пустыни эти слова торжественнаго гимна. Это былъ привѣтъ сошедшему на землю Проповѣднику мира и любви. Божественное Его ученіе глубоко проникло въ сердца простыхъ рыбаковъ, разнесшихъ всему міру проповѣдь о томъ братскомъ единеніи людей, при которомъ нѣтъ ни эллина, ни іудея, ни раба, ни господина.

«Вѣка протекали, все къ счастью стремилось, все въ мірѣ по нѣскольку разъ измѣнилось».. Но, увы, ни самоотверженныя рѣчи галилейскихъ рыбаковъ, ни всечеловѣческое стремленіе къ счастію, не привели къ тому миру, къ той любви, провозвѣстникомъ которыхъ былъ родившійся въ Вифлеемскихъ ясляхъ Младенецъ.

Сегодня всѣ, необиженные судьбою, проведутъ праздникъ мира и любви въ теплыхъ и уютныхъ квартирахъ, среди веселья и довольства, предавъ забвенію всѣ будничные интересы и заботы. Но всѣ-ли веселящіеся и ликующіе вспомнятъ объ обездоленныхъ, сирыхъ и убогихъ въ сегодняшній святой день Рожденія Того, Кто звалъ къ Себѣ всѣхъ страждущихъ! «Придите ко Мнѣ всѣ страждущіе и Азъ упокою вы!»—говорилъ Спаситель. А, между тѣмъ, болѣе, чѣмъ когда-либо умѣстно вспомнить въ нынѣшній праздникъ любви о меньшемъ братѣ. Россію постигло большое бѣдствіе,—голодъ со всѣми своими ужасами; нашъ кормилецъ и поилецъ обреченъ на безъисходную нужду и жизнь въ-проголодь. Съ нерадостными чувствами встрѣтитъ нашъ народъ настоящіе праздники. Чтобы не омрачать праздничнаго настроенія, мы не станемъ рисовать здѣсь мрачныхъ картинъ нынѣшняго бѣдствія. Къ тому-же онѣ свѣжи въ памяти каждаго по описаніямъ газетъ и разсказамъ очевидцевъ. Мы хотѣли лишь напомнить лишній разъ о житьѣ-бытьѣ нашихъ обойденныхъ судьбою братьевъ.

Пусть каждый имущій удѣлитъ толику изъ своихъ достатковъ неимущему, дабы и послѣдній могъ провести святые праздники если не въ довольствѣ, то безъ особенной нужды, безъ слезъ и печали.

Страны и народы, почти въ теченіи двухъ тысячелѣтій исповѣдующіе вѣроученіе Того, Чье Рожденіе празднуется сегодня, часто забываютъ самую первую Его заповѣдь — любить ближняго, какъ самого себя. Все еще гнѣздится въ сердцахъ людей вражда, слышатся слова ненависти, возгораются кровавыя войны... Война —это цѣль политики, это — главный предметъ дипломатическихъ сношеній, визитовъ, свиданій, договоровъ, газетныхъ сообщеній, публичныхъ рѣчей... Не мало говорилось о войнѣ и въ теченіи настоящаго года, который мы, по вѣковому обычаю, заканчиваемъ праздникомъ въ честь мира и Свѣта міровъ.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ настоящемъ-же году нельзя было не замѣтить и знаменательнаго поворота въ настроеніи человѣчества. Никогда еще такъ много не говорили о мирѣ, какъ въ этомъ году. Проповѣди мира романисты посвящали свои романы, ораторы свои рѣчи, ученые свои изслѣдованія, общественные дѣятели свою энергію. Настоящій годъ былъ свидѣтелемъ двухъ конгрессовъ мира, собравшихъ лучшихъ людей мысли и слова. Въ настоящемъ-же году послѣдовало сердечное и братское сближеніе двухъ великихъ европейскихъ народовъ, русскаго и французскаго, являющееся залогомъ мира. Это подтвердило и послѣднее заграничное путешествіе нашего министра иностранныхъ дѣлъ.

Во всѣхъ послѣдовавшихъ затѣмъ рѣчахъ министровъ ясно высказывалась радостная мысль о томъ, что теперь устранены многія недоразумѣнія, укрѣплено взаимное довѣріе, являющееся лучшей гарантіей всюду желаннаго мира.

Правители, политическіе и общественные дѣятели, оставивъ вопросъ о войнѣ, съ сугубымъ усердіемъ отдаются заботамъ о благосостояніи и преуспѣяніи народовъ. Мы разумѣемъ здѣсь недавно подписанный державами тройственнаго союза трактатъ о торговыхъ договорахъ. На почвѣ этихъ договоровъ между великими европейскими государствами не ко можетъ возгорѣться экономическая и промышленная война; но какъ-бы ни была тягостна эта война, какими-бы тяжелыми послѣдствіями ни сопровождалась она для народовъ, — все же ея послѣдствія не будутъ такъ ужасны, какъ ужасы братоубійственной войны. Стоя у своего плуга, работая въ своей мастерской, отдаваясь мирнымъ занятіямъ, народы—ужъ если это неизбѣжно—съ меньшими лишеніями будутъ переносить борьбу за политическое и экономическое господство, за возможность управлять судьбами міра. Не обагряя своихъ рукъ кровью своего брата, они, быть можетъ, скорѣе придутъ къ сознанію о необходимости всеобщей любви, братства и равенства, скорѣе проникнутся заповѣдью любви, данною Тѣмъ, Чье Рождество мы празднуемъ сегодня!

Иностранныя извѣстія

БЕРЛИНЪ.

(Отъ корреспондента „Одесскаго Листка“).

19-го (31) декабря.

Позвольте мнѣ извѣстить васъ о весьма важномъ событіи, о которомъ весьма немногіе лишь догадывались и которое внесетъ новую струю въ теченіе обще-европейскихъ международныхъ отношеній. Событіе это—вѣроятно скорое возвращеніе князя Бисмарка къ его прежней государственной дѣятельности. Въ послѣднія двѣ недѣли сношенія между княземъ Бисмаркомъ и императоромъ Вильгельмомъ, прерванныя въ теченіи почти двухъ лѣтъ, снова возобновились и приняли примирительный характеръ.

По сіе время еще не позабыто недоумѣніе всей Европы, когда 18 марта 1890 г. телеграфъ извѣстилъ всѣхъ о выходѣ въ отставку князя Бисмарка. Повидимому, нашъ юный императоръ снова готовится удивить Европу—возвращеніемъ къ дѣламъ желѣзнаго канцлера. Вотъ подлинные факты, дѣйствительность которыхъ никакому сомнѣнію подлежать не можетъ.

23 прошлаго ноября, къ князю Бисмарку было отряжено одно высокопоставленное лицо, которое пользуется особымъ довѣріемъ у императора, не смотря на то, что лицо это оставалось въ то-же время и другомъ канцлера. Князь Бисмаркъ, не отвергая сдѣланнаго ему обиходомъ предложенія, отвѣтилъ слѣдующее: «Ни подъ какимъ видомъ я не соглашусь снова принять на себя тѣ обязанности, которыя были сложены мною въ моментъ моего выхода въ отставку. Если императоръ нуждается въ моихъ услугахъ, я готовъ поѣхать въ Берлинъ и занять постъ совѣтника, безъ всякихъ опредѣленныхъ титуловъ и обязанностей, но и безъ всякаго контроля. Для себя лично я ничего не желаю и никакихъ условій ставить не намѣренъ; но я безусловно желаю, во-первыхъ, немедленнаго удаленія отъ дѣлъ Каприви и, во-вторыхъ, назначенія моего сына Герберта министромъ иностранныхъ дѣлъ».

Императору Вильгельму были сейчасъ-же въ точности переданы желанія князя Бисмарка. Отвѣта не послѣдовало, но 26 ноября, осматривая гвардейскія казармы, императоръ, обращаясь къ присутствовавшимъ офицерамъ, выразился слѣдующимъ образомъ: «Мнѣ весьма жаль, господа, что я не могу удѣлить вамъ больше времени; у меня масса дѣлъ на рукахъ, а свободныхъ минутъ у меня мало. Что будете дѣлать: мой первый министръ въ сущности лишь окружной начальникъ (Kreisdirector)». Этотъ намекъ на канцелярское любомудріе г. Каприви никого здѣсь не удивилъ, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что теперешній канцлеръ не оправдалъ ни одной изъ надеждъ, существовавшихъ въ моментъ ухода князя Бисмарка. При своемъ вступленіи въ должность канцлера, г. Каприви обѣщалъ совершить всѣ тѣ реформы, о которыхъ князь Бисмаркъ и слышать не хотѣлъ. Въ особенности обѣщанія его были формальны по отношенію къ экономическимъ улучшеніямъ. По сіе время, однако, онъ ровно ничего не сдѣлалъ для удешевленія предметовъ первой необходимости, налоги и входныя пошлины остаются безъ измѣненія, и, вообще, тяготы нисколько не были облегчены. Вслѣдствіе этого обстоятельства, г. Каприви сталъ непопулярнымъ въ народѣ и его «золотыя обѣщанія» превратились въ ходячую, смѣхотворную шутку. Затѣмъ, онъ точно также обѣщалъ, что профессіональныя школы снова займутъ свое прежнее первенствующее мѣсто, а, между тѣмъ, до сего времени это обѣщаніе не было исполнено. Наконецъ, —и что самое главное,—вознесшіеся было до небесъ нѣмцы узрѣли, что съ момента ухода князя Бисмарка, вліяніе Германіи на обще-европейскую политику сильно уменьшилось и что гегемонія, созданная желѣзнымъ канцлеромъ, находится въ полномъ разрушеніи.

При вступленіи г. Каприви, можно было разсчитывать, что его политика найдетъ поддержку въ католической и прогрессистской партіяхъ. Этотъ разсчетъ оказался невѣрнымъ, ибо ни та, ни другая изъ этихъ партій не могли довольствоваться «золотыми обѣщаніями», а требовали нѣчто болѣе существенное. Предъ своею смертью, г. Виндгорстъ открыто говорилъ о «подвохѣ»; что касается г. Рихтера, такъ онъ недавно объявилъ войну нашему теперешнему канцлеру. Оказывается такимъ образомъ, что г. Каприви никого не съумѣлъ удовлетворить, и шаткость его положенія становится съ каждымъ днемъ очевиднѣе.

Таковы причины, которыя мотивировали отправленіе къ князю Бисмарку особаго посла. Съ другой стороны, бывшій канцлеръ сильно скучаетъ въ своемъ Варцинѣ и долгое бездѣйствіе значительно умалило его прежнюю нетерпимость.

Наилучшимъ доказательствомъ улучшившихся отношеній между Императоромъ и княземъ Бисмаркомъ, можетъ служить тотъ фактъ, что съ начала текущаго декабря газетныя нападки на Бисмарка прекратились совершенно и что многія изданія, которыя еще весьма недавно глумились надъ бывшимъ канцлеромъ, теперь уже поютъ совсѣмъ на иной ладъ.

Главная преграда, которая теперь еще существуетъ и мѣшаетъ установленію вполнѣ мирныхъ отношеній между императоромъ и Бисмаркомъ—это сынъ послѣдняго, графъ Гербертъ. Императору графъ Гербертъ въ высшей степени антипатиченъ, такъ что одно изъ условій князя Бисмарка—назначеніе его сына министромъ иностранныхъ дѣлъ, совершенно неисполнимо.

Въ интимномъ кружкѣ, старикъ Гиркель выразился сегодня:

— Условіе это можно обойти: Гербертъ будетъ посланъ куда-либо въ качествѣ полномочнаго министра, такъ что и Бисмаркъ будетъ доволенъ, и императоръ избавленъ..

Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ признать, что прерванныя между императоромъ и княземъ Бисмаркомъ отношенія возобновились снова; недалекое будущее дастъ намъ дальнѣйшія указанія по этому важному событію.

R.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Отъ корреспондента „Одесскаго Листка“).

18 (30) декабря.

Изъ послѣдующихъ новостей текущей жизни считаемъ умѣстнымъ отмѣтить слѣдующія: инфлуэнца, съ довольно острымъ характеромъ, быстро распространяется во многихъ городахъ Турціи. Въ Константинополѣ этой болѣзнью страдаютъ, между прочимъ, нѣсколько министровъ и вселенскій патріархъ Неофитъ VIII.

По поводу внесеннаго болгарскими властями на разсмотрѣніе народнаго собранія законопроекта объ обязательномъ введеніи болгарскаго языка во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Восточной Румеліи,— законопроекта который вызвалъ справедливое негодованіе въ Греціи,—мѣстное «Agence de Constantinople» публикуетъ слѣдующія двѣ телеграммы: Изъ Аѳинъ: «Въ палатѣ былъ сдѣланъ новый запросъ относительно обязательнаго введенія болгарскаго языка во всѣхъ школахъ княжества. Министръ иностранныхъ дѣлъ, подтверждая, что народное собраніе приняло этотъ законопроектъ, заявилъ при этомъ, что дипломатическій агентъ Греціи въ Софіи возобновилъ свои представленія предъ болгарскими властями и получилъ обѣщаніе, что болгарское правительство предложитъ въ будущую сессію собранія реформу, благопріятную для греческаго населенія. Министръ присовокупилъ, что вопросъ этотъ прежде всего долженъ подлежать разсмотрѣнію вселенскаго патріарха». Вторая телеграмма изъ Софіи чрезъ «Agence Balkanique»: «Агентство поставлено въ извѣстность, что вотированный собраніемъ законъ, касающійся введенія болгарскаго языка во всѣхъ школахъ княжества, не будетъ введенъ въ дѣйствіе ранѣе сентября мѣсяца 1892 года. Кромѣ того, этотъ законъ распространяется исключительно только на грековъ болгарско-подданныхъ и никоимъ образомъ не на греческо-подданныхъ. Между прочимъ, грекамъ болгарско-подданнымъ, которые весьма мало знакомы съ болгарскимъ языкомъ, правительствомъ будутъ предоставлены всевозможныя облегченія при фактическомъ примѣненіи этого закона».

Іота.

Намъ пишутъ изъ Парижа, что 3 января н. с. тамъ открывается выставка акварельныхъ рисунковъ и съемковъ съ натуры, сдѣланныхъ г. Н. Гриценко, во время путешествій Его Императорскаго Высочества На-

---

Наказаніе.

(Святочный разсказъ)

Было около десяти часовъ вечера, когда помощникъ столоначальника, Алексѣй Петровичъ Лямкинъ, возвращался наканунѣ Новаго года домой изъ того кредитнаго учрежденія, гдѣ онъ прослужилъ въ одной и той-же должности ровно двѣнадцать лѣтъ, оставаясь такимъ-же бѣднякомъ сегодня, какимъ былъ въ день поступленія на службу. Хотя занятія въ «учрежденіи» оффиціально прекратились еще 18 декабря, однако Лямкинъ не переставалъ трудиться надъ составленіемъ сложнаго годового отчета даже на праздникахъ, давъ себѣ отдыхъ лишь въ первые два дня Рождества Христова. Работа была каторжная и, какъ извѣстно, спѣшная; надо было во чтобы-то ни стало окончить ее къ 8 января. А тутъ еще одинъ пріятель «по столу» просилъ кое въ чемъ помочь, пообѣщавъ Алексѣю Петровичу небольшое вознагражденіе; отказаться было нельзя, да и лишняя копѣйка бѣдняку не помѣха, а такому, какъ Лямкинъ,—и подавно, такъ какъ у него на плечахъ находилась немаленькая семья, состоящая изъ жены, старухи матери, и пятерыхъ душъ дѣтей малъ мала меньше... На одно жалованье изъ 33 руб. 33 к. въ мѣсяцъ не очень то разгуляешься въ такомъ большомъ городѣ, какъ Пустозвонскъ, въ которомъ за одну квартиру на третьемъ или четвертомъ этажѣ нашему бѣдняку приходилось платить по десяти рублей въ мѣсяцъ... Проходя мимо богатыхъ домовъ, въ окнахъ которыхъ ярко горѣлъ свѣтъ, а изнутри доносились веселые звуки музыки и говоръ гостей, собравшихся, по всей вѣроятности, встрѣчать Новый годъ, Алексѣй Петровичъ по временамъ тяжело вздыхалъ. Онъ хорошо зналъ, что дома, вмѣсто веселья, онъ встрѣтитъ, по обыкновенію, полуголодную семью, что завтра хозяинъ потребуетъ за квартиру плату, что у жены нѣтъ прочной обуви, а у дѣтей — теплаго платья... Полученное-же 20 числа жалованье давнымъ-давно уже испарилось, а наличные фонды Лямкина въ данный моментъ состоятъ всего на всего изъ 1 руб. 25 коп. При воспоминаніи объ этомъ, Алексѣй Петровичъ чуть не вслухъ произнесъ:

— Эхъ, нужда, нужда!.. А завтра, вѣдь, Новый годъ, знакомые будутъ поздравлять «съ новымъ годомъ»... Ну, не иронія-ли—называть старое горе, старую нужду новымъ счастьемъ!.. Надо будетъ сегодня-же вечеромъ поусерднѣе приняться за дѣло Вертушкина (такъ звали пріятеля Лямкина), обѣщалъ десять рублей, если къ 3 числу работа будетъ окончена, а мнѣ-то осталось дописать всего-на-всего листовъ шесть или восемь.

Размышляя такимъ образомъ, нашъ герой подошелъ, наконецъ, къ тому дому, гдѣ находилась его убогая квартира. Поднявшись по крутой и грязной лѣстницѣ на третій этажъ, Алексѣй Петровичъ повернулъ на лѣво и, пройдя по узкому коридору, освѣщенному еле-еле мерцающимъ ночникомъ, очутился предъ ветхими дверьми своего обиталища. На слабый стукъ Лямкина за дверью раздались громкіе дѣтскіе голоса, воскликнувшіе:

— Папа пришелъ, папа пришелъ! И вслѣдъ за этимъ отецъ былъ окруженъ своимъ шумнымъ и веселымъ потомствомъ, которое хоромъ старалось поскорѣе сообщить Алексѣю Петровичу новости минувшаго дня.

— Да отстаньте вы отъ меня! сердито крикнулъ на дѣтей Лямкинъ. Голова и такъ чуть не треснетъ, а они со своими разговорами лѣзутъ; минуты покоя не дадутъ; вотъ ужъ именно наказаніе Божье!..

— Не сердись на нихъ, Алеша, произнесла вошедшая въ эту минуту въ комнату, изъ кухни супруга Лямкина: вѣдь, они тебя не видятъ почти цѣлый день и такъ всегда рады твоему приходу.

— Такъ-то оно такъ, но согласись, что надо-же мнѣ хоть немножко передохнуть съ дороги, произнесъ уже болѣе спокойнымъ голосомъ Алексѣй Петровичъ, усаживаясь на стоявшій подлѣ стола стулъ. А ты чего это, Петька, такимъ волченкомъ смотришь на отца и подойти ко мнѣ близко боишься? спросилъ вдругъ Лямкинъ, обращаясь къ хорошенькому четырехлѣтнему сыну, который, дѣйствительно, стоялъ насупившись подлѣ дверей, вдали отъ прочихъ членовъ семьи. — Ужъ не напроказилъ-ли въ чемъ? А?

— Онъ, папочка, испачкалъ сегодня въ твоемъ кабинетѣ чернилами какую-то тетрадь, все турокъ рисовалъ, поспѣшила отвѣтить отцу Дуня, дѣвочка лѣтъ десяти.

— Какую тетрадь? вскрикнулъ въ испугѣ Лямкинъ, вскочивъ со стула.

— Не знаю, папочка, отвѣчала Дуня, но я ее тотчасъ отняла у Пети и спрятала въ ящикъ вашего стола...

Не слушая дальнѣйшихъ словъ дочери, Алексѣй Петровичъ стремглавъ полетѣлъ въ кабинетъ и съ ужасомъ увидѣлъ, что почти вся тетрадь, въ которой заключался составленный имъ для Вертушкина отчетъ, была испещрена невообразимыми иллюстраціями доморощеннаго художника-малютки... Выбѣжавъ чуть не со слезами изъ кабинета, Лямкинъ схватилъ Петю за ухо и въ бѣшенствѣ крикнулъ:

— Зачѣмъ ты, гадкій мальчишка, испачкалъ тетрадь? Кто тебѣ позволилъ трогать мои вещи?

— А отчего Ваня не хотѣлъ дать мнѣ листикъ бѣлой бумаги! жалобно произнесъ малютка.

— И ты изъ-за этого напакостилъ отцу, а? Такъ вотъ-же тебѣ, вотъ, вотъ! кричалъ Лямкинъ, задыхаясь отъ злобы и дергая за уши Петю... Пошелъ вонъ въ уголъ, мерзавецъ!.. Ну, а ты-то, ты чего смотрѣла? обратился Алексѣй Петровичъ къ женѣ, съ ужасомъ смотрѣвшей молча на происходившую сцену.

— Да я весь день на кухнѣ была, мнѣ и самой дѣти только-что сказали объ этомъ, промолвила со слезами на глазахъ жена.

— Шутка-ли, продолжалъ бѣсноваться Лямкинъ: цѣлыя двѣ недѣли труда пропали! О, Господи, Господи, что-же это за напасть такая! Эти дѣти положительно меня скоро въ гробъ уложатъ. Кругомъ вотъ и дифтеритъ, и скарлатина, и всякія болѣзни, а сюда и не заглянутъ никогда... Цѣлые дни трудишься, не разгибая спины, ночей не досыпаешь, терпишь и голодъ, и холодъ для нихъ-же, а они вотъ какіе сюрпризы тебѣ устраиваютъ!—Тьфу!

Съ этими словами Лямкинъ ушелъ въ коморку, носившую названіе кабинета, и велѣлъ подать себѣ туда-же чай. Чрезъ нѣсколько минутъ Алексѣй Петровичъ пришелъ немного въ себя, а за чаемъ его злоба мало-по-малу совсѣмъ исчезла, и ему даже стало жаль своего красавца-сына, который составлялъ, можно сказать, единственное утѣшеніе Лямкина въ безпросвѣтной трудовой жизни. Петя былъ привязанъ къ отцу болѣе всѣхъ дѣтей; онъ всегда первый встрѣчалъ Алексѣя Петровича, когда тотъ возвращался со службы, взбирался къ нему на руки, обнималъ отца своими крохотными ручонками, цѣловалъ его глаза, губы, щеки, усы и бороду, разсказывая при этомъ дѣтскимъ, еще далеко несформировавшимся, языкомъ о своихъ дневныхъ приключеніяхъ и забавахъ... И Лямкину такъ хорошо и отрадно становилось на душѣ, слушая этотъ невинный лепетъ, ощущая эти искреннія дѣтскія ласки,—что онъ какъ-то невольно забывалъ всѣ свои печали и недостатки... Даже ночью, проснувшись въ своей кроваткѣ, этотъ ребенокъ не забывалъ освѣдомиться, спитъ-ли папочка и пилъ-ли онъ вечеромъ чай?.. — За что-же я такъ обидѣлъ своего милаго говоруна? подумалъ съ болью въ сердцѣ Лямкинъ...

— Соня, крикнулъ онъ изъ кабинета женѣ,—пусть Петя встанетъ и идетъ пить чай!...

— Да, продолжалъ думать Алексѣй Петровичъ,—а вѣдь это все та-же проклятая нужда превращаетъ человѣка въ звѣря, заставляя его забывать самыя нѣжныя привязанности, самыя элементарныя требованія педагогіи и естественные порывы дѣтской натуры!.. Развѣ этотъ ребенокъ понимаетъ смыслъ моей труженической жизни, развѣ онъ сознавалъ, какой вредъ причинилъ мнѣ своимъ рисованіемъ? Да, наконецъ, развѣ онъ виновенъ въ томъ, что появился на свѣтъ!!.. Нѣтъ, гадкій, гадкій я человѣкъ и больше ничего! Вотъ если-бы думалъ почаще о Богѣ, имѣлъ-бы хоть малую вѣру въ Его неизреченное милосердіе, тогда-бы и тягость жизни не была такъ чувствительна, и злоба не овладѣвала-бы сердцемъ; а что приходится иной разъ потрудиться лишній часъ, то это, вѣдь, не суть важно: мало-ли кто не трудится, да еще и побольше моего; человѣкъ на то и сотворенъ, чтобы «въ потѣ лица своего снискивать себѣ пропитаніе»; значитъ, труда бояться нечего... было-бы здоровье, а все прочее въ сущности чистѣйшіе пустяки...

— Алеша!—послышался вдругъ позади Лямкина голосъ его жены.

— А что тебѣ?—спросилъ ее уже совсѣмъ ласковымъ голосомъ Алексѣй Петровичъ.

— Петя боленъ, жалуется на головку и говоритъ, что у него болитъ горло,—отвѣчала печально Софья Павловна.

— Что ты, что ты!—съ испугомъ вскрикнулъ Лямкинъ, подымаясь съ кресла... «Неужели-же я самъ накликалъ на свою голову бѣду! О, Боже мой, Боже мой!»... Скорѣе, Соня, за докторомъ!—произнесъ мужъ сдавленнымъ голосомъ, направляясь къ лежавшему уже въ кроваткѣ больному сыну...

— Петя, голубчикъ, что съ тобою, гдѣ у тебя болитъ?—спрашивалъ ласково отецъ.

Мальчикъ открылъ свои умные глазенки и бросилъ на Алексѣя Петровича любящій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, умоляющій взглядъ.

— Что у тебя болитъ, мой дорогой мальчикъ?—снова спросилъ Лямкинъ.

— Головка, папочка; а ты уже не сердишься на меня за тетрадь?

— Богъ съ нею, съ этой тетрадью,—произнесъ отецъ, ощупывая пылающую голову сына...

Чрезъ полчаса явился врачъ. Осмотрѣвъ мальчика, онъ объявилъ, что болѣзнь Пети серьезна, но что пока нельзя еще ничего сказать опредѣленнаго; а потому, прописавъ только какое-то жаропонижающее средство, врачъ ушелъ, обѣщая навѣдаться утромъ. Ночью Петѣ стало хуже: онъ метался въ ужаснѣйшемъ жару, бредилъ испачканной тетрадью и безпрестанно повторялъ: «милый папочка, я не пойду больше въ кабинетъ и не буду трогать твоихъ бумагъ!»... Сердце Алексѣя Петровича разрывалось на части при этихъ словахъ сына. Онъ самъ готовъ былъ разрыдаться, какъ дитя, готовъ былъ дать клятву работать, не покладая рукъ, всю жизнь, цѣлую вѣчность,—лишь-бы его Петя выздоровѣлъ. Въ голову Лямкина, какъ нарочно, лѣзли одно за другимъ воспоминанія о тѣхъ ласкахъ, съ какими всегда относился къ нему Петя, чудился веселый лепетъ малютки, умѣвшаго успокоить и развлечь отца въ самыя безотрадныя и тягостныя минуты его жизни... И этотъ отецъ, въ порывѣ глупой злобы, самъ пожелалъ смерти своему ребенку. «Господи,—шепталъ въ глубокомъ отчаяніи Лямкинъ:—праведенъ, но за то и скоръ бываетъ гнѣвъ Твой надъ нами! Прости-же, молю Тебя, мое согрѣшеніе и спаси моего малютку!...»

Наступило утро Новаго года. Въ домѣ бѣднаго чиновника было тихо и грустно. Не съ «новымъ счастьемъ», а съ новымъ горемъ, приходилось супругамъ поздравлять другъ друга. Дѣти тоже ходили, какъ пришибленныя; не занимали ихъ ни забавы, ни разговоры... Пришелъ докторъ; осмотрѣвъ снова ребенка и измѣривъ его температуру, онъ многозначительно покачалъ головою: термометръ показывалъ 41,5; сомнѣнія не оставалось, что у Пети одна изъ тѣхъ болѣзней, которыя быстро уносятъ дѣтей въ могилу.

— Что у него?—робко спросилъ Алексѣй Петровичъ врача.

— Скарлатина и, притомъ, самая злокачественная,—отвѣтилъ серьезнымъ тономъ врачъ.

— О, докторъ, докторъ,—воскликнулъ, ломая руки, Лямкинъ: спасите моего Петю! Я вамъ отдамъ все, что имѣю, лишь-бы увидѣть своего сына опять здоровымъ!

— Попытаемся,—отвѣчалъ эскулапъ,—бываютъ-же чудеса въ природѣ, хотя, во всякомъ случаѣ, не скрою отъ васъ, что надо приготовиться ко всему худшему...

Алексѣй Петровичъ рыдалъ...

Прошелъ еще день; наступила снова долгая, мучительная ночь... Петя лежалъ въ безпамятствѣ; ни малѣйшаго облегченія не замѣчалось въ его состояніи. Лямкинъ ни на минуту не отходилъ отъ кровати больного ребенка, слѣдя за малѣйшимъ движеніемъ его губокъ и глазъ; онъ даже женѣ не позволялъ ухаживать за больнымъ Петей и постоянно твердилъ со слезами на глазахъ одно и то-же:

— Я самъ виновенъ въ его болѣзни, самъ и буду ухаживать за нимъ, хотя-бы мнѣ пришлось самому пожертвовать своею жизнью...

На третью ночь Петя открылъ глаза и узналъ сидящаго подлѣ кроватки отца.

— Папочка! произнесъ онъ вдругъ тихимъ голосомъ.

— Что тебѣ, дѣтко мое дорогое? спросилъ, наклонившись надъ его изголовьемъ, обрадованный Лямкинъ.

— Папочка, повторилъ малютка: ты уже не сердишься на меня?

— Нѣтъ, нѣтъ, Петичка, голубчикъ мой, не сержусь и не буду сердиться... легче-ли тебѣ, хорошій, дорогой мой сынъ?

— У меня ничего не болитъ, папочка—только я не могу поднять головки, не могу двигать ножками и ручками.

— Ничего, милый мой, ничего,—дастъ Богъ, ты выздоровѣешь, я куплю тебѣ много, много разныхъ игрушекъ, книгъ съ картинками...

— Папочка, прервалъ вдругъ отца Петя: а когда наступитъ лѣто ты опять поведешь насъ за городъ въ тотъ большой, большой садъ, гдѣ такія высокія деревья, такъ много маленькихъ птичекъ и красивыхъ цвѣтовъ...

— О, поведу, непремѣнно поведу, только не умирай, дорогой мой Петичка! отвѣчалъ со слезами радости на глазахъ Лямкинъ...

— Ну, теперь поцѣлуй меня, папочка, крѣпко поцѣлуй!...

И Алексѣй Петровичъ покрылъ похудѣвшее личико малютки безчисленными поцѣлуями; а горячія слезы невольно катились изъ глазъ убитаго горемъ отца...

— Папочка, отчего-же ты плачешь? спросилъ Петя.

— Такъ себѣ, отвѣчалъ Лямкинъ, сердце котораго все еще томилось какимъ-то предчувствіемъ.

— Перестань плакать, милый папа, продолжалъ сынъ: а разскажи мнѣ лучше что-нибудь о тѣхъ странахъ, гдѣ никогда не бываетъ зимы, гдѣ живутъ такіе черные, черные люди, а въ лѣсахъ и пустыняхъ ходятъ страшные звѣри,..

— Но, вѣдь, у тебя снова разболится головка, Петичка, отъ моихъ разсказовъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, папочка, разсказывай и долго, долго разсказывай: я такъ люблю слушать, когда ты мнѣ разсказываешь...

Поддѣлываясь подъ дѣтскую рѣчь, Алексѣй Петровичъ началъ разсказъ объ интересовавшихъ ребенка предметахъ; сердце отца готово было выпрыгнуть изъ груди отъ радости при видѣ горѣвшихъ любопытствомъ глазъ пришедшаго окончательно въ себя малютки—сына...

Но радость Лямкина была преждевременна; болѣзнь и не думала оставлять ребенка. Чрезъ нѣсколько минутъ Петя снова впалъ въ забытье, бредъ у него усилился, а утромъ пришедшій врачъ заявилъ, что надежды на выздоровленіе мальчика нѣтъ, такъ какъ болѣзнь осложнилась страданіемъ легкихъ и воспаленіемъ мозга... Отчаянію Алексѣя Петровича не было предѣловъ: онъ рвалъ свои волосы, проклиналъ себя, говорилъ, что никогда не проститъ себѣ смерти сына, а непремѣнно отправится вслѣдъ за нимъ въ могилу... Къ вечеру у Пети началась предсмертная агонія, а въ 12 часовъ ночи его не стало; душа малютки не захотѣла, вѣроятно, больше служить излишней помѣхой въ жизни Лямкина и предпочла отправиться въ лучшій, надзвѣздный міръ...

Въ переднемъ углу убогой комнаты, въ маленькомъ гробикѣ, лежало безжизненное тѣло Пети. Подлѣ него горѣли восковыя свѣчи и раздавалось монотонное чтеніе псалтыря... Тутъ-же стоялъ на колѣняхъ Лямкинъ и съ величайшею скорбью молился, устремивъ взоры на образъ Спасителя. Казалось, что сердце несчастнаго отца уже примирилось съ совершившимся фактомъ, но достаточно было одного его взгляда на мертвенно-неподвижное, но все еще красивое и какъ-бы улыбающееся личико Пети, чтобы Алексѣй Петровичъ снова бросился къ трупу ребенка съ глухими рыданіями, сквозь которыя слышались по временамъ восклицанія:

— Господи! За что-же, за что? Петя, голубчикъ, вѣдь это я, я виновникъ твоей смерти!. Прости-же меня, дорогой сынъ мой, и умоли Бога облегчить мои страданія!

Насталъ день погребенія Пети. Крошечный гробикъ понесли на кладбище и опустили въ могилу... О, какою невыносимою болью отозвался въ сердцѣ Лямкина глухой звукъ земли, падающей на гробовую доску, прикрывшую навѣкъ милый для него образъ. Алексѣю Петровичу даже почудился въ этомъ звукѣ дѣтскій голосъ, говорившій: «папа, папочка, ты теперь уже никогда не будешь на меня сердиться, и я никогда не буду причинять тебѣ непріятностей!..» О, да, никогда, никогда, никогда! раздался, какъ-бы въ отвѣтъ на это, вопль Алексѣя Петровича...

Возвратившись домой, Лямкинъ заперся въ кабинетѣ и не выходилъ оттуда до самаго утра, не сомкнувъ въ продолженіи цѣлой ночи ни на минуту глазъ. Весь слѣдующій день онъ также провелъ почти безвыходно въ своемъ кабинетѣ. Никакой трудъ не шелъ ему на умъ, а жена и остальныя дѣти, казалось, совсѣмъ не существовали для убитаго горемъ отца... И только на третій день Лямкинъ немного успокоился и снова принялся за работу; снова потянулись для него сѣрые, однообразные дни трудовой жизни. Мало по малу и въ домѣ бѣднаго чиновника все опять вступило въ обычную колею, только въ сердцѣ Алексѣя Петровича царила тайная скорбь и по временамъ просыпалось угрызеніе совѣсти, но онъ не роппталъ уже больше на свою судьбу и съ необыкновенною нѣжностью относился всегда къ прочимъ дѣтямъ. Если-же подчасъ слишкомъ ужъ тяжела становилась для него жизнь, то онъ въ такое время говаривалъ съ улыбкой:

— Э, все это пустяки, какъ нибудь дотянемъ, а «тамъ», гдѣ находится теперь мой Петя, больше будетъ покоя, чѣмъ здѣсь труда и горя.

Пришла теплая, чудная весна. Послѣ свѣтлаго праздника Лямкинъ, по христіанскому обычаю, отправился со всѣмъ своимъ семействомъ на кладбище, чтобы тамъ отслужить панихиду на могилкѣ покойнаго сына. День былъ ясный и тихій. Кругомъ зеленѣла шелковистая травка, испещренная разнообразными весенними цвѣтами, росшія вокругъ нѣкоторыхъ памятниковъ деревья уже начинали одѣваться листьями. Птички весело щебетали, перепархивая съ вѣтки на вѣтку, и ихъ звонкое пѣніе сливалось съ заунывными звуками погребальныхъ мотивовъ. Алексѣю Петровичу живо припомнились слова умершаго малютки, который въ ту роковую ночь спрашивалъ отца—пойдутъ-ли они вмѣстѣ весною въ лѣсъ, гдѣ такъ много деревьевъ, цвѣтовъ и птичекъ?... Лямкинъ не выдержалъ и, опустившись на колѣни подлѣ скромнаго памятника, поставленнаго на могилѣ сына, тихо заплакалъ... Горячая слеза скатилась на только-что распустившійся цвѣтокъ одуванчика... Въ эту минуту священникъ провозгласилъ: «Вѣчную память рабу божію Петру»... Величественно-печальные звуки священной пѣсни, исполняемой маленькимъ хоромъ, мѣшаясь съ кадильнымъ дымомъ, понеслись къ престолу Предвѣчнаго... А птички по прежнему весело щебетали въ сосѣднихъ кустахъ сирени, пчелки жужжали, перелетая съ цвѣтка на цвѣтокъ, и слабый вѣтерокъ чуть, чуть шелестилъ травою... Каково-то моему бѣдному мальчику теперь тамъ, въ холодной и сырой могилѣ, подъ толстымъ слоемъ земли! подумалъ Алексѣй Петровичъ и при этой мысли сердце его сжалось еще болѣзненнѣе.

— Алеша, Алеша! раздалось вдругъ надъ головою Лямкина и онъ... проснулся...

Что это такое? Неужели все испытанное и видѣнное имъ было только одинъ сонъ, ужасный, тяжелый и поучительный сонъ? Да, въ этомъ не было ни малѣйшаго сомнѣнія. Лямкинъ сидѣлъ въ этомъ-же креслѣ, въ которое онъ сѣлъ еще съ вечера, возвратившись со службы. Въ окно ярко свѣтило зимнее солнце, а съ улицы доносился прослѣдника Цесаревича по дальнему Востоку. Выставка продолжится до 26 января.

Намъ сообщаютъ изъ Брюсселя, что протесты торговыхъ и промышленныхъ палатъ противъ заключенія торговыхъ договоровъ съ Германіей приняли характеръ анти-министерскій. На этотъ разъ, валлоны и фламандцы соединились для дачи совмѣстнаго отпора германскому экономическому порабощенію. Министерство поставлено этой агитаціей въ положеніе весьма невыгодное; по всей вѣроятности, оно обратится къ своему всегдашнему средству, заключающемуся въ откладываніи въ дальній ящикъ всѣхъ дѣлъ, представляющихъ какія-либо опасности для его существованія. Такимъ образомъ, на скорое заключеніе торговаго договора между Бельгіей и Германіей разсчитывать невозможно.

«Temps» въ новогоднемъ нумерѣ заявляетъ, что въ прошедшемъ году миръ не только не былъ нарушенъ, но еще много было сдѣлано для его укрѣпленія. Теперь нѣтъ возможности сомнѣваться въ томъ, что всѣ правительства въ Европѣ желаютъ сохраненія мира. Сомнѣваться въ этомъ—значило бы не довѣрять честности руководящихъ государственныхъ дѣятелей. «Liberté», обсуждая теперешнее положеніе Франціи, замѣчаетъ, что въ прошедшемъ, 1891 году, Франція перестала быть изолированной въ политическомъ отношеніи, но въ тоже время она очутилась вполнѣ одинокой въ области торговли и промышленности. Касаясь внутренняго положенія Франціи, «Liberté» утверждаетъ, что во французской палатѣ нынѣшнее правительство не можетъ разсчитывать на поддержку большинства. «Journal des Débats» находитъ, что миръ Европы вполнѣ обезпеченъ; говоря о внутреннемъ положеніи Франціи, упомянутый органъ находитъ, что дѣйствія нынѣшняго правительства нерѣшительны и противорѣчивы, а программа правительства безсодержательна, вслѣдствіе чего нынѣшнее правительство не можетъ разсчитывать на продолжительное существованіе. «Figaro» говоритъ, что Россія, видя вполнѣ благопріятное внутреннее положеніе Франціи, рѣшилась высказать ей свои симпатіи. Кронштадтскія событія послужили лишь скрѣпленіемъ давно существовавшей дружбы,—большаго нельзя требовать. 1891 годъ былъ благопріятнымъ для протекціонистской политики въ промышленности и торговлѣ,—каковы будутъ плоды этой политики—покажетъ время. По мнѣнію «France», тройственный союзъ, съ удаленіемъ Криспи, потерялъ свой угрожающій характеръ.

Парижскій корреспондентъ «Times'а» сообщаетъ, что на-дняхъ въ Парижѣ состоялось собраніе дипломатовъ, совѣщавшихся о цѣлесообразности присоединенія—Россіи къ тройственному союзу. Всѣ дипломаты, принявшіе участіе въ собраніи, отнеслись одобрительно къ этому предложенію.

Высланный изъ предѣловъ Болгаріи французскій корреспондентъ Шадурнъ разсказываетъ въ «Times'ѣ» подробности своей высылки. Жалуясь на то, что его отправили, не смотря на холодъ, въ открытой повозкѣ, онъ говоритъ еще, что одинъ изъ сопровождавшихъ его агентовъ Стамбулова Радушъ, ударивъ его въ подбородокъ, назвалъ «канальей».

Русская печать.

Между столичными газетами идетъ теперь горячая полемика о «хлѣбномъ скандалѣ». «Нов.» высказываютъ свое негодованіе по поводу стремленія нѣкоторыхъ столичныхъ газетъ раздуть этотъ скандалъ до геркулесовыхъ столбовъ и набросить тѣнь на весь институтъ городского самоуправленія.

«На основаніи поспѣшныхъ, непровѣренныхъ и, по меньшей мѣрѣ, легкомысленныхъ утвержденій,—говоритъ газета,—подкапывался самый принципъ общественнаго управленія, подвергалась осужденію вся дѣятельность петербургской думы, а управа и ея члены прямо обзывались мошенниками и взяточниками!..

Журнальные Бобчинскіе и Добчинскіе, спорившіе о томъ: кто изъ нихъ первый сказалъ «э!», очутились теперь въ томъ-же глупомъ, шутовскомъ положеніи какъ и ихъ прототипы. Это-же нелестное положеніе выпало и на долю всей той толпы, которая такъ падка на всякіе скандалы и которая никогда ничему не научается.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ въ первый разъ мы встрѣчаемся съ торопливостью и поспѣшностью современныхъ Бобчинскихъ и Добчинскихъ, развѣ въ первый разъ намъ приходилось нести обвиненія за то, что мы не приставали къ стадному дѣлу и старались, по мѣрѣ возможности, взывать къ здравому смыслу и справедливости?

Намъ остается сказать нѣсколько словъ по адресу тѣхъ гласныхъ, которые не постыдились перенести въ засѣданіе думы современные газетные нравы и пріемы. Мы разумѣемъ тѣхъ фразеровъ, которые требовали преданія суду всего состава городской управы, не ожидая никакихъ изслѣдованій, и возстали противъ самой мысли о предварительной ревизіи. Кажется, нѣтъ большей глупости и большей безтактности, какъ требованіе суда безъ предварительнаго разслѣдованія: въ чемъ-же заключаются тѣ факты или дѣйствія, за которые должны отвѣчать обвиняемые? Однако, подобныя требованія раздавались въ первомъ засѣданіи думы. Къ счастію, благоразумное большинство ея не послѣдовало за петербургскими буланжистами. Дума воспользовалась предложеніемъ управы и постановила избрать ревизіонную коммиссію для обстоятельнаго разслѣдованія того дѣла, которое такъ легкомысленно предрѣшалось. Основательность этого рѣшенія подтвердилась прежде, нежели состоялось самое избраніе ревизіонной коммиссіи.

Если извѣстная партія муки будетъ забракована, какъ несоотвѣтствующая договорнымъ условіямъ,—то поставщикъ возьметъ ее назадъ, или замѣнитъ другою. Очевидно, это дѣло коммерческое и торговое, рѣшаемое на почвѣ гражданскаго права; никакого уголовнаго преступленія, при настоящемъ фазисѣ этого дѣла, тутъ не видно».

Стремленіе «Нов.» взять подъ свою защиту институтъ город. самоуправленія вполнѣ почтенно, но въ этомъ стремленіи своемъ газета заходитъ нѣсколько далеко, утверждая, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто простое коммерческое недоразумѣніе. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ всякое злоупотребленіе въ хлѣбной торговлѣ нѣчто большее, чѣмъ простое недоразумѣніе.

⁂ «Харьк. Губ. Вѣд.» характеризуютъ нѣсколькими вѣрными штрихами, такъ называемый, предподписочный сезонъ.

«Въ нѣкоторомъ отношеніи, — говорятъ «Вѣд.»,—газета въ предподписномъ періодѣ напоминаетъ женщину въ предродовомъ періодѣ: она становится чрезвычайно капризною, претенціозною и даже несносною. Сохрани Богъ въ это время другой газетѣ перепечатать что-либо безъ указанія источниковъ!—то, что въ іюнѣ мѣсяцѣ прошло-бы безнаказанно, теперь вызываетъ цѣлую бурю негодованія: это неприличіе, это плагіатъ, это воровство, это уголовное преступленіе! Вся, такъ называемая, газетная политика (выражаясь словами философа), Хомы Брута, вообще: «въ большемъ количествѣ вещь нестерпимая»—въ этотъ періодъ становится положительно постылою. Ибо въ это время политика принимаетъ приблизительно такое содержаніе, которое мы для удобства рѣчи изложимъ въ драматической формѣ.

Газета А. Газета В взяла извѣстіе (имя рекъ) у насъ и не указала источника. Нѣтъ имени для такого преступленія!

Газета В. Извѣстіе (имя рекъ) у насъ получено самостоятельно. Зачѣмъ-же газета А изливаетъ на насъ негодованіе (здѣсь къ слову «негодованіе» прибавляется какое-либо прилагательное, почерпнутое изъ помойной ямы. Это возмутительно!

Газета С. До чего доходитъ паденіе нравовъ въ нашей литературѣ, показываетъ слѣдующій примѣръ. Газеты А и В препираются о правѣ собственности на извѣстіе (имя рекъ). Это извѣстіе взято обѣими у насъ (послѣднія слова печатаются непремѣнно курсивомъ). Языкъ человѣческій нѣмѣетъ передъ этимъ позорнымъ поступкомъ.

Этимъ переговорамъ иногда бываетъ такой конецъ.

Газета Д. Извѣстіе (имя рекъ), сообщенное газетами А, В и С, лишено всякаго основанія».

Какъ извѣстно, особенно усердно занимается изобличеніемъ газетъ въ плагіатѣ одна кіевская газета, живущая почти исключительно перепечатками.

О чемъ говорятъ.

Рождество Христово! Праздникъ любви и мира.

Конечно, сегодня читателю не до дѣлъ, не до злобы дня, не до будничныхъ вопросовъ. Мысль его витаетъ высоко, гораздо выше этихъ мелочныхъ тревогъ повседневной жизни, и одна забота у него въ настоящую минуту—забота о томъ, какъ веселѣе провести праздники, дать отдыхъ и себѣ, и семьѣ, и дѣтямъ... И если онъ, все-таки, заглянулъ сегодня въ газету, то вовсе не для того, чтобы встрѣтить въ ней старую пѣсню про думу, про нашихъ дѣятелей, про театръ, про журналистику, словомъ, ту самую старую пѣсню, которую ему поютъ различными голосами и на разный манеръ въ теченіи столькихъ лѣтъ. Настроенный празднично, читатель ищетъ праздничныхъ статей. Поэтому, отлично поступаютъ, на мой взглядъ, газеты, отводя въ Рождественскомъ нумерѣ почетное мѣсто рѣчамъ и мыслямъ о мирѣ и съуживая сколько можно отдѣлъ городской хроники. Довольно круглый годъ волноваться, спорить, воевать,—надо-же хоть одинъ день посвятить дѣлу любви. Пускай будутъ избиты всѣ эти фразы о любви, справедливости, нравственномъ долгѣ,—найдется, однако, душа, въ которую онѣ западутъ хорошимъ зерномъ и дадутъ ростки...

* * *

Вообще, кажется, у насъ слишкомъ много мѣста отводится этимъ „злобамъ дня", этой мелкой повседневной борьбѣ. Борьба вчера, борьба сегодня, борьба завтра—какими нервами нужно обладать, чтобъ находиться въ этой атмосферѣ мѣсяцы и годы. Оттого мы такъ быстро „дряхлѣемъ сердцемъ".

Чуть не съ колыбели сердцемъ мы дряхлѣемъ:
Насъ томитъ безвѣрье, насъ грызетъ тоска...
Даже пожелать мы страстно не умѣемъ,
Даже ненавидимъ мы изподтишка.

Слѣдовало-бы, въ видѣ противовѣса, почаще напоминать обществу „забытыя слова". А самый подходящій случай для этого— рождественскіе праздники. Нѣтъ такого человѣка, котораго не увлекъ-бы общій потокъ. Сухіе, черствые люди, любящіе исключительно самихъ себя и не признающіе идеальныхъ порывовъ, и тѣ сегодня добрѣе, мягче... Они съ изумленіемъ смотрятъ на праздничную сутолоку и понемногу сливаются съ толпою. Не съ однимъ отпѣтымъ эгоистомъ повторяется исторія героя одной рождественской сказки Дикенса, жесткаго, сухопараго лавочника, который вдругъ почувствовалъ такую пустоту въ сочельникъ, что понесъ жаренаго гуся голодному ребенку. Да и какъ устоять противъ всеобщаго увлеченія, когда на каждомъ шагу чувствуется праздникъ и радость? Сегодня праздникъ,—говорятъ лица обывателей.—Сегодня праздникъ,—говорятъ окна магазиновъ.—Сегодня праздникъ,—говорятъ улицы... Все ликуетъ и веселится.

* * *

Впрочемъ, все-ли ликуетъ? А тотъ людъ, который остался безъ работы вслѣдствіе закрытія порта? Нужно отдать справедливость одесситамъ; все-таки, они кое-что сдѣлали для облегченія положенія этихъ людей. Но именно теперь, во время праздника, умѣстно напомнить обществу о его великой обязанности помочь несчастнымъ, оставшимся безъ крова и пищи. Не каждому, къ счастью, пришлось испытать нужду и не каждый знаетъ, что такое безконечная зимняя ночь и голодъ. Посѣщайте, господа, театры, балы, маскерады, катайтесь на тройкахъ, пейте тонкія вина,—но не забывайте о томъ, что есть бѣдность. Позвольте привести здѣсь мнѣніе нѣкоторыхъ писателей и дѣятелей объ этомъ страшномъ бичѣ. „Проклятіе бѣдности въ томъ и состоитъ,—замѣчаетъ Геббель,—что все то, что изобличаетъ чувство собственнаго достоинства, кажется въ ней только гордостью, притязательностью и смѣшнымъ". Руссо говоритъ: „Трудно мыслить благородно, когда думаешь только о томъ, чтобы прожить". „Намъ извѣстно вліяніе несчастія,—пишетъ Маколей.—Мы знаемъ, что человѣкъ благоразумный становится отъ горя раздражительнымъ, безразсуднымъ, легковѣрнымъ, жаждущимъ немедленнаго облегченія, равнодушнымъ къ тому, что будетъ дальше". Курьо находитъ, что „всякій порокъ имѣетъ источникомъ праздность, всякій общественный безпорядокъ проистекаетъ изъ недостатка труда". Дидро совѣтуетъ подавать милостыню, но, если возможно, щадить неимущаго отъ стыда протягивать руку. „Ступайте, проповѣдники честнаго и скромнаго довольства,—восклицаетъ Диккенсъ, ступайте въ рудники, на мельницы, въ кузницы, въ глубочайшія нѣдра человѣческаго невѣжества и въ страшную пропасть человѣческой безпечности, и скажите, какое безотрадное растеніе можетъ вырости въ этомъ гниломъ воздухѣ, гасницемъ яркій факелъ души, одна искра вспыхнетъ въ немъ. Ахъ, вы, фарисеи девятнадцатаго вѣка, вы, громко взывающіе къ человѣческой природѣ, позаботьтесь прежде всего о томъ, чтобъ былъ человѣкъ. Берегитесь, чтобы во время вашей дремоты и во время сна столькихъ поколѣній онъ не потерялъ всякій человѣческій обликъ". Гамбетта убѣжденъ, что съ бѣдностью можно бороться исключительно помощью труда. „Великій современный лозунгъ,—прибавляетъ онъ,—трудъ, трудъ и еще трудъ!"

* * *

Но довольно объ этомъ. Я знаю, что читателю некогда: ему нужно всюду быть, всюду поспѣть. Времени такъ мало, а удовольствій такое множество. Прежде всего ему необходимо побывать у знакомыхъ и поздравить ихъ съ праздникомъ. Потомъ ему надо... Если онъ семьянинъ, ему надо поѣхать съ дѣтворой въ театръ или музей. Если онъ холостъ... все равно надо это сдѣлать. Не сидѣть-же ему въ четырехъ стѣнахъ, когда на улицѣ столько народа, когда все улыбается, когда... Да стоитъ лишь заглянуть въ дневникъ зрѣлищъ, чтобъ голова закружилась: оперные спектакли, драма и балетъ, малороссы, концерты Славянскаго, музей, волшебныя картины, манежъ велосипедистовъ-любителей, ледяные катки, елка въ Биржевой залѣ, вечеръ въ Англійскомъ клубѣ, передвижная выставка, балы... Уфъ! Дайте духъ перевести! Неужели вездѣ надо быть?

Обязательно...

Три дня будетъ отдыхать „дѣловая Одесса": конторы и магазины будутъ закрыты, гроссъ-бухи лежать подъ спудомъ, биржевики, экспортеры, коммерсанты, спекулянты, служащіе въ банкахъ забудутъ на-время и „Лондонъ", и пшеницу, и шерсть, и маслины.

И отлично! Пускай веселятся на славу. А тамъ Новый годъ, а тамъ—тиражъ выигрышныхъ билетовъ, а тамъ... а тамъ... Но къ чему заглядывать въ даль? Надо довольствоваться настоящимъ.

Желаю вамъ, господа, хорошо провести праздники!

Оса.

Рождество въ Европѣ.

Рождественскія празднества и обычаи въ Англіи, въ Швеціи и Норвегіи, въ Болгаріи. — Франко-русскія симпатіи, выразившіяся въ рождественскихъ подаркахъ французовъ.—Рождественскій разсказъ Франсуа Коппе.—Идея мира и любви, проглядывающая во многихъ рождественскихъ обычаяхъ.—Лига дѣтей для помощи несчастнымъ дѣтямъ, образовавшаяся въ Лондонѣ во время рождественскихъ праздниковъ настоящаго года.—Елка для больныхъ дѣтей въ Вѣнѣ.—Два слова о русскихъ дѣтяхъ.

«Обычай—тиранъ». Этотъ лаконическій афоризмъ мѣтко характеризуетъ достоинство многихъ обычаевъ, почерпнутыхъ «въ преданьяхъ старины глубокой», отжившихъ свой вѣкъ, потерявшихъ свой смыслъ и тѣмъ не менѣе соблюдаемыхъ по какой-то непонятной и странной рутинѣ. Но среди обычаевъ есть не мало такихъ, которые не старѣются съ вѣками, не теряютъ своей прелести и поэтическаго характера. Жизнь идетъ впередъ, сбрасываетъ обветшалыя формы, а эти обычаи соблюдаются свято, съ радостью и восторгомъ. Таковы многіе рождественскіе обычаи, сохранившіеся у разныхъ народовъ. О нихъ-то мы и будемъ говорить съ читателемъ.

* * *

У англичанъ Рождество—самый любимый праздникъ. Англичанинъ—прежде всего коммерсантъ, промышленникъ, торговецъ; его промыселъ часто заставляетъ его далеко уѣзжать отъ семьи; онъ не видится съ нею по цѣлымъ мѣсяцамъ, но онъ непремѣнно спѣшитъ къ домашнему очагу предъ праздникомъ Рождества. «Пылающій огонь въ каминѣ и добрая, улыбающаяся жена», по англійской пословицѣ, «лучшія сокровища каждаго человѣка». И, дѣйствительно, въ Англіи въ Рождество найдешь мало очаговъ, которые не свѣтятся, мало женщинъ, которыя не улыбаются. Но привѣтливыя, заботливыя жены и сестры не ограничиваются только своими улыбками. Онѣ хотятъ, чтобы все улыбалось ихъ дорогому гостю. Цѣлая недѣля предъ Рождествомъ проходитъ въ хлопотахъ; въ обиліи заготовляются съѣстные припасы, домъ чистится, моется, прибирается самымъ тщательнымъ образомъ. Чтобы придать ему какъ можно болѣе поэтическій видъ, дѣвушки каждую его комнату обращаютъ въ фантастическій зеленый гротъ: гирлянды, вѣнки, вензеля букеты, вѣтки чертополоха, остролистника, лавры, прикрѣпляются къ стѣнамъ въ такомъ изобиліи, что буквально не остается ни одного незакрытаго зеленью мѣстечка.

Къ моменту такого украшенія дома пріурочивается весьма любопытный обычай. Къ потолку комнаты дѣвушка, убирающая комнату, должна непремѣнно прикрѣпить вѣтку остролистника: «остролистникъ дорогъ сердцу каждаго добраго англичанина», говорится въ одной народной пѣснѣ. Мужчинѣ, хорошо принятому въ домѣ, эта завѣтная вѣтка даетъ право поцѣловать каждую женщину, которую онъ застанетъ подъ ея священною зеленью. Этотъ обычай, повидимому, не подходящій къ англійскимъ нравамъ, строго исполняется даже самыми чопорными дѣвушками и женщинами. Является-ли онъ въ данномъ случаѣ «тираномъ», какъ говорятъ объ обычаяхъ—этотъ вопросъ предоставляемъ разрѣшить представительницамъ прекрасной половины человѣчества.

Но вотъ и—«Рождество пришло, старый дѣдушка Рождество!.. Ты опять пришелъ, добрый старикъ, съ твоей сѣдою бородою!» Эти радостные крики раздаются какъ разъ въ полночь по всѣмъ домамъ, гдѣ только есть дѣти. Въ захолустныхъ деревняхъ Англіи до сихъ поръ вѣрятъ, что въ день Рождества пѣтухъ своимъ крикомъ привѣтствуетъ зарю новой эры; этотъ крикъ приноситъ счастье на цѣлый годъ, и потому-то дѣтишки стараются проснуться вмѣстѣ съ пѣтухомъ и вмѣстѣ съ нимъ прокричать привѣтствіе «старому дѣдушкѣ Рождеству».

Утромъ (нельзя сказать «съ разсвѣтомъ», такъ какъ въ Англіи, особенно въ Лондонѣ, въ эту пору года часто не бываетъ разсвѣта; отъ тумановъ и днемъ, и ночью, царитъ тьма) начинаются обычныя праздничныя картины. Разряженный народъ толпится у церкви, слушаетъ проповѣдника, молится. Затѣмъ наступаетъ часъ ѣды—самая священная минута въ жизни англичанина. Обѣдъ проходитъ чинно и торжественно; но вотъ поданъ плумъ-пудингъ, облитый ромомъ. Старшій членъ семьи поджигаетъ ромъ. Заискрилось игривое голубое пламя—и все сразу оживилось. Дѣти кричатъ, хлопаютъ въ ладоши, топаютъ своими ноженками. Начинается веселье; оно переходитъ въ восторгъ, когда подается красиво набранный десертъ, или появляется елка... Начинаются танцы, игры. Всѣ шумятъ, веселятся, бѣгаютъ и играютъ.

Такъ проходитъ весь первый день Рождества. На другіе дни дѣтей ожидаютъ другія удовольствія. Для нихъ игрушечные торговцы выставляютъ самыя блестящія игрушки, кондитеры—всевозможныя лакомства, книгопродавцы—книги, картинки. Спеціальные музеи, залы, театры на перебой предлагаютъ свои развлеченія. Въ однихъ дается какая-либо занимательная пантомима съ самымъ фантастическимъ сюжетомъ, взятымъ изъ игривой сказки и путешествія Гуливера, изъ приключеній Робинзона, Джека, Розамунды; въ другихъ устраиваются шумныя игры, показываются фокусы; въ третьихъ дѣтей ожидаютъ маскерады, въ которыхъ они увидятъ людей-львовъ, людей-пѣтуховъ, людей-индюковъ и т. д., и т. д.—безъ конца.

Само собою разумѣется, что и взрослые не остаются въ накладѣ. Балы, концерты, вечера, пикники, кристальный дворецъ съ своими зимними развлеченіями, [illegible], просто кутежи—все это настоятельно напоминаетъ о томъ, что Англія не даромъ нѣкогда пользовалась репутаціей самой веселой страны въ мірѣ. Въ первые дни праздниковъ трудно найти англичанина, похожаго на самого себя: онъ веселъ, игривъ, шутитъ, улыбается, забылъ о дѣлахъ, о счетахъ, о коммерціи. Сразу видно, что онъ насладился всѣмъ, чѣмъ могъ, въ томъ числѣ и всѣмъ тѣмъ, что можетъ польстить желудку. Послѣднее обстоятельство, правда, подчасъ приводитъ къ нѣкоторымъ осложненіямъ... но на выручку всегда являются услужливые кондитеры и аптекари; у нихъ всегда имѣются огромные запасы способствующихъ пищеваренію конфектъ, облатокъ, которыя при посредствѣ всевозможныхъ рекламъ и предлагаются «вниманію особъ, справляющихъ святки, какъ подобаетъ порядочнымъ людямъ».

Обычай насладиться яствами до nec plus ultra до того силенъ въ Англіи, что онъ свято соблюдается даже при чопорномъ королевскомъ дворѣ. Въ Виндзорѣ приготовляется кусокъ жаренаго мяса, вѣсомъ въ 200—300 фунтовъ, и отправляется въ Осборне, Христмасъ или другую резиденцію королевы, гдѣ и подается цѣликомъ къ столу. Это жареное носитъ названіе «Baron de boeuf» или на вульгарномъ языкѣ «culotte de boeuf» и всегда приготовляется изъ животнаго, взрощеннаго на королевской фермѣ, въ ознаменованіе чего кусокъ украшается иниціалами королевы: «W. R. J.».

* * *

Общее правило, что извѣстный складъ жизни каждой страны кладетъ свой отпечатокъ на нравахъ, обычаяхъ и понятіяхъ людей, отражается и на характерѣ празднествъ. Англія страна городской промышленности—и празднества ея имѣютъ спеціально городской характеръ. Иной характеръ имѣютъ празднества въ странахъ съ земледѣльческимъ населеніемъ. Праздникъ Рождества, напримѣръ, въ Швеціи и Норвегіи проходитъ совсѣмъ иначе, чѣмъ въ Англіи. Не будемъ говорить объ яствахъ и питіяхъ, которыя и здѣсь играютъ весьма выдающуюся роль, въ чемъ можно убѣдиться изъ популярнаго припѣва старой шведской пѣсни: «У крестьянъ законъ и обычай пить всю эту ночь (праздника Рождества) на пролетъ, пить и забывать все горе, забывать, что его ждетъ завтра».

Гораздо интереснѣе нѣкоторые обычаи, увеселенія, игры и примѣты, пріуроченныя у шведовъ и норвежцевъ къ Рождественскимъ праздникамъ. Въ этихъ забавахъ и обычаяхъ сохранилось много чертъ стараго языческаго быта.

Какъ предки шведовъ, такъ и нынѣшніе сельскіе жители Швеціи и Норвегіи, вѣрятъ до сихъ поръ, что три дня предъ Рождествомъ (въ языческую эпоху предъ праздникомъ солнцестоянія въ честь бога Одина) должны считаться самыми роковыми, потому, что въ эти дни бываетъ такой моментъ, когда солнце и все движущееся въ природѣ становится неподвижнымъ. Все, что ни начнетъ дѣлать человѣкъ въ моментъ этой неподвижности, не будетъ имѣть успѣха. Ergo, разсуждаютъ шведы: надо пить и веселиться...

Увеселеніямъ, гаданьямъ, пѣснямъ, пляскѣ, веселью—нѣтъ конца въ теченіи цѣлыхъ двухъ рождественскихъ недѣль.

Одно изъ первыхъ мѣстъ въ этомъ дивертисментѣ принадлежитъ подаркамъ. Ихъ обыкновенно дѣлаютъ въ первый день праздника,—бѣдные въ скромныхъ размѣрахъ, богатые—на широкую ногу. Члены семьи одаряютъ другъ друга; но, разумѣется, не возбраняется дѣлать приношенія и со стороны. У молодца есть зазноба,—онъ дѣлаетъ ей подарокъ; зазноба также не остается въ долгу. Этому обмѣну придается игривая, пикантная форма. Семья сидитъ за столомъ, вдругъ отворяется дверь и въ комнату летитъ пукъ соломы, букетъ, или просто пакетъ. Молодыя дѣвушки бросаются къ нему и начинается отыскиваніе подарка. Это удается не съ разу. Прежде, чѣмъ добраться до подарка, приходится развернуть великое множество пакетовъ и бумагъ, на которыхъ красуются изысканныя остроты, загадочныя поздравленія, намеки, шутки, полупризнанія. Авторы ихъ всегда тщательно скрываютъ свое имя, предоставляя дѣвичьему сердцу рѣшить загадку о томъ, кому именно дѣвица обязана столь лестнымъ вниманіемъ...

Иногда подобные подарки преподносятся ряженымъ и замаскированными. Въ такомъ [illegible] зыкой и танцами. Танцы смѣняются играми, изъ которыхъ многія проникнуты большимъ комизмомъ, какъ, напримѣръ, игра въ «Рождественскую старуху», въ «Рождественскаго козла» и т. п. Старуху изображаетъ юноша, облаченный въ такое множество юбокъ, кофтъ, платковъ, что онъ кажется имѣющимъ одинаковые размѣры въ ширину и длину. Этотъ юноша-старуха, разгуливая по комнатѣ, дѣлаетъ книксены, сыпетъ остротами и прибаутками. Подобная-же роль выпадаетъ и на долю лицедѣя, изображающаго козла.

Во многихъ мѣстностяхъ Швеціи съ незапамятныхъ временъ существуетъ обычай отправляться въ таинственное путешествіе, во время котораго человѣкъ увидитъ множество чудесъ, узнаетъ будущее, получитъ свѣдѣнія о предстоящей жатвѣ, о мирѣ и войнѣ и, въ концѣ концовъ, сдѣлается такимъ мудрецомъ, что безъ запинки будетъ отвѣчать на каждый самый мудрый вопросъ. Разсказы объ этомъ путешествіи во многомъ напоминаютъ русскій разсказъ о способахъ отысканія неразмѣннаго рубля въ Иванову ночь.

* * *

Кто хочетъ еще и еще разъ убѣдиться, какъ родственно-близки намъ, русскимъ, славяне, населяющіе Балканскій полуостровъ, тому можно рекомендовать провести среди нихъ Рождественскіе праздники. «Тамъ русскій духъ, тамъ Русью пахнетъ»—во всѣхъ этихъ рождественскихъ обычаяхъ, празднествахъ, увеселеніяхъ. Вотъ въ одномъ мѣстѣ въ тиши праздничной ночи раздается торжественный мотивъ: «Христосъ рождается, славите!» — «Ой, коледо, мой коледо!»—слышатся въ другомъ мѣстѣ звуки, переносящіе васъ подъ лазоревое небо поэтической Малороссіи. Закуски, вино, колбаса, собираемыя толпами празднующихъ «коляду»,—все это такъ близко, такъ знакомо намъ. Утромъ «христославцы», вечерами—«хоро» (хороводы) подъ открытымъ небомъ, гаданья—«на посидѣлкахъ»—создаютъ полную иллюзію и заставляютъ васъ забыть о томъ, что вы на берегахъ Дуная, а не тихаго Дона... Встрѣтите вы здѣсь даже традиціонный «медвѣжій танецъ», которымъ потѣшаютъ досужихъ сосѣдей парни, переодѣтые въ медвѣжью шкуру, или просто въ шубу, вывернутую на изнанку.

* * *

Рождественскіе обычаи французовъ слишкомъ извѣстны, и о нихъ мы не будемъ распространяться. Любопытно, что въ настоящемъ году восторженное отношеніе къ злобѣ дня—«Alliance franco-russe» отразилось на столь распространенномъ во Франціи обычаѣ дѣлать подарки дѣтямъ: подарки эти напоминали о Россіи и о русскихъ. Дѣтямъ дарили: «Царь-колоколъ», «Царь-пушку», «мужика», «русскіе сани».

Въ высшей степени симпатичнымъ подаркомъ для всей читающей французской публики является рождественскій разсказъ Франсуа Коппе «Le pardon», въ которомъ разсказывается о томъ, какъ обычай дѣлать подарки дѣтямъ воскресилъ разбитое семейное счастье. Жена, бросившая своего мужа и въ свою очередь брошенная увлекшимъ ее фланеромъ, влачила самое жалкое существованіе. Оскорбленный мужъ не могъ забыть и простить нанесенной ему обиды. Оба они свято соблюдали обычай: каждый праздникъ Рождества и мужъ, и жена, носили цвѣты на могилу своего умершаго ребенка. Въ одинъ изъ такихъ праздниковъ они встрѣчаются у родной могилы. Ихъ сердца бились однимъ чувствомъ къ ребенку,—и это чувство снова соединило ихъ, озарило ихъ своимъ свѣтомъ и примирило.

Что особенно дорого и свято въ рождественскихъ праздникахъ и обычаяхъ—это идея мира, радости и всеобъемлющей любви.

По понятію шведовъ, объ обычаяхъ которыхъ мы говорили выше, все живое должно радоваться въ этотъ праздникъ, а потому каждый изъ нихъ старается удѣлить что-либо для бѣдныхъ. Передъ закатомъ солнца, наканунѣ праздника, даже крайній бѣднякъ-крестьянинъ привязываетъ къ шесту снопъ немолоченнаго хлѣба и ставитъ его на кровлю дома. Это—пища воробьямъ и другимъ птичкамъ, голодающимъ въ студеную зимнюю пору. Собаку, если она держится на цѣпи, каждый хозяинъ для такого праздника отпускаетъ на свободу. Хозяйки стараются угостить скотъ самымъ лакомымъ кормомъ, какой только имѣется въ запасѣ. «Вотъ тебѣ на сочельникъ, моя коровушка, радуйся празднику», ласково говорятъ онѣ [illegible] на одно животное; каждому дается лучшая пища, даже курамъ готовится каша изъ риса или муки на молокѣ.

Отличающіяся вообще гостепріимствомъ болгарки въ первые дни праздника ежеминутно выбѣгаютъ за дверь, зазываютъ къ себѣ всѣхъ чужестранцевъ, бѣдныхъ и нищихъ, и угощаютъ ихъ всѣмъ, что только есть у нихъ самихъ.

Почти во всѣхъ приходахъ Англіи существуютъ «рождественскіе клубы»—родъ сберегательныхъ кассъ. Собираемыя ими суммы даютъ возможность каждому изъ бѣдняковъ отпраздновать этотъ великій день гораздо лучше, чѣмъ другіе праздники въ году. Въ рабочихъ домахъ, даже въ тюрьмахъ, въ

тяжный, торжественный благовѣстъ соборнаго колокола... Однако, Алексѣй Петровичъ все еще не могъ прійти въ себя и сообразить, что вокругъ него дѣлается, не смотря даже на то, что стоявшая тутъ-же подлѣ него жена громко говорила:

— Ну, да и спалъ-же ты крѣпко, вотъ уже около десяти минутъ, какъ я бужу тебя и на силу, на силу добудилась...

— Соня, обратился, наконецъ, къ ней Лямкинъ: скажи мнѣ, пожалуйста, что за день у насъ сегодня?

— Неужели-же ты не знаешь, что у насъ сегодня Новый годъ? съ изумленіемъ спросила въ свою очередь жена.

— Новый годъ? вскрикнулъ Алексѣй Петровичъ, поднявшись съ кресла и весело смотря на свою супругу. Значитъ, я дѣйствительно спалъ и нашъ Петичка живъ?

— Да онъ совершенно здоровъ и не думалъ даже болѣть, не то чтобы умирать.

— Слава Тебѣ Господи! произнесъ радостно бѣдняга, перекрестившись на образъ. А сколько я перестрадалъ во снѣ изъ-за этого ребенка! О, это была цѣлая жизнь, цѣлое море страданій! И Лямкинъ разсказалъ женѣ свой страшный сонъ со всѣми подробностями.

Софья Павловна со слезами выслушала разсказъ и тутъ-же рѣшила, что это нарочно Богъ далъ ея мужу урокъ покорнаго и терпѣливаго отношенія къ житейскимъ невзгодамъ.

— Папочка, папура! послышался вдругъ за дверями кабинета голосъ Пети. Можно къ тебѣ войти? Я хочу показать тебѣ хорошую лошадку, которую мнѣ прислалъ сегодня дѣдушка!..

Алексѣй Петровичъ, не дослушавъ окончанія этой фразы, выбѣжалъ изъ кабинета, схватилъ сына на руки и покрылъ его личико жаркими поцѣлуями. Петя съ недоумѣніемъ посматривалъ то на отца, то на лежавшую еще и до сихъ поръ на столѣ спачканную тетрадь.

Послѣ обѣдни къ Лямкинымъ зашелъ вѣчно улыбающійся и всегда довольный собою Вертушкинъ.

— Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! произнесъ онъ громкимъ голосомъ, здороваясь съ супругами.

— Да, ужъ именно можете поздравить меня сегодня съ новымъ счастьемъ, послѣ того несчастья, какое я перенесъ эту ночь, отвѣчалъ Алексѣй Петровичъ.

— А что такое? тревожно спросилъ Вертушкинъ. Лямкинъ разсказалъ пріятелю о происшедшей съ вечера сценѣ, сопровождавшейся такимъ страшнымъ сномъ.

— Ну, вотъ видишь, дружище, какой ты чудакъ, замѣтилъ Вертушкинъ, выслушавъ Алексѣя Петровича: стоило-ли изъ-за такихъ пустяковъ тревожить себя и обижать такого славнаго мальчика, какъ твой Петя, который и продѣлалъ-то всю эту исторію вслѣдствіе любви къ искусству. Ну, пропала тетрадь,—туда ей и дорога; на другой разъ будешь лучше прятать такія вещи отъ дѣтей, а бѣсноваться такъ, какъ ты бѣсновался, вовсе не стоило: главное, дружище, здоровье, а «терпѣніе и трудъ все, вѣдь, перетрутъ», говоритъ русская пословица. Эка важность, что мой отчетъ будетъ готовъ недѣлей позже, — головы за это не снимутъ! И Вертушкинъ добродушно засмѣялся.

— А я, братъ, продолжалъ онъ, долженъ поздравить тебя сегодня еще съ настоящимъ, не съ будущимъ счастьемъ...

— Съ чѣмъ-же это еще! удивленно спросилъ Лямкинъ.

— Да какъ-же: былъ у меня сегодня утромъ Калантаевъ и сообщилъ, что на состоявшемся на-дняхъ собраніи членовъ нашего банка рѣшено, между прочимъ, выдать тебѣ награду въ 50 р. и увеличить окладъ жалованья на цѣлую сотенную.

— Не можетъ быть?

— Вѣрно.

— О, въ такомъ случаѣ, мы отпразднуемъ сегодня какъ слѣдуетъ «новое счастье», при непремѣнномъ участіи того, кто первый принесъ намъ такое пріятное извѣстіе! весело воскликнулъ Алексѣй Петровичъ, приглашая къ себѣ пріятеля на обѣдъ.

Д. Ѳедоровъ.

АЗЛИ И ОЛЬБЕКЪ.

(Армянская легенда).

I.

Давнымъ-давно, много вѣковъ тому назадъ, въ одной небольшой деревнѣ, находившейся близъ Ани—знаменитой и великолѣпнѣйшей резиденціи Багратидовъ—проживалъ престарѣлый армянскій священникъ по имени Саркавагъ. Онъ былъ вдовъ и имѣлъ единственную дочь Азли. Ребенку скучно было рости одинокимъ, безъ сестеръ и братьевъ, но случай помогъ Саркавагу взять въ свой домъ на воспитаніе татарскаго князька Ольбека. Маленькій князекъ былъ всего на три года старше Азли. Одичавшая было въ одиночествѣ дѣвочка очень скоро привыкла и привязалась къ своему маленькому товарищу, замѣнившему ей брата.

Дѣти росли на свободѣ, среди дикихъ и грандіозныхъ горъ Арменіи и часто играли и рѣзвились на злачныхъ лугахъ рѣки Ахуріанъ...

Время шло. Азли развивалась и хорошѣла; развивался и хорошѣлъ, въ свою очередь, и Ольбекъ. Мало по малу, невинное дѣтство смѣнилось веселою, безаботною, а подчасъ и задумчивою юностью... Въ сущности, и Азли, и Ольбекъ, попрежнему были дѣтьми и почти не сознавали своего возраста, но какое-то странное безпокойство, какая-то непонятная тревога, закравшаяся откуда-то въ ихъ сердца, инстинктивно подсказывала о чемъ-то не вполнѣ имъ понятномъ, о чемъ-то такомъ, что давало имъ чувствовать и сознавать, что въ нихъ произошла какая-то перемѣна, что сердце каждаго изъ нихъ чего-то желало, чѣмъ-то томилось и не находило удовлетворенія въ прежнихъ дѣтскихъ невинныхъ играхъ...

Такое непонятное томленіе продолжалось, однако, не долго.

Какъ-то разъ Азли и Ольбекъ отправились въ дальнія горы,—она собирать въ лѣсу кедровые орѣхи, а онъ—охотиться... Увлеченные своимъ дѣломъ, молодые люди потеряли другъ друга изъ виду и заблудились въ неизвѣстныхъ имъ горахъ... И вдругъ, Ольбеку такъ захотѣлось видѣть Азли, что онъ готовъ былъ, кажется, разметать горы, чтобы только отыскать поскорѣе свою прелестную подругу. Но разметать горы было не подъ силу пылкому юношѣ, и, закинувъ свою винтовку за плечи, онъ позабылъ о своей охотѣ и, какъ серна, бѣгалъ по ущельямъ и скаламъ, отыскивая свою пропажу.

Азли была еще въ болѣе безвыходномъ положеніи: запутавшись въ лабиринтѣ горъ, она испугалась своего одиночества и со слезами на глазахъ оглашала горы тщетнымъ крикомъ, ежеминутно повторяя имя Ольбека...

Имя это стало теперь для нея необыкновенно милымъ... «Оль—бекъ!»—произносила она и чувствовала, что въ имени этомъ заключалось для нея все...

Былъ уже вечеръ, когда, наконецъ, Ольбекъ увидѣлъ Азли на одной изъ скалъ. Молодые друзья радостно бросились на встрѣчу одинъ къ другому и, въ порывѣ невѣдомаго еще имъ чувства, заключили другъ друга въ объятія... И когда они цѣловались, то почувствовали вдругъ въ себѣ какую-то непонятную силу, соединившую ихъ навсегда...

Съ этой блаженной минуты Ольбекъ понялъ, что нѣтъ никого въ цѣломъ мірѣ прелестнѣе его Азли, а ей стало казаться съ тѣхъ поръ, что Ольбекъ — ея царь, ея богъ,—и она готова была упасть ему въ ноги, осыпать ихъ поцѣлуями и обливать ихъ отъ радости слезами.

Опомнившись, они подумали, что горный духъ подшутилъ надъ ними и открылъ имъ глаза на то, чего прежде они не понимали и безъ чего жизнь ихъ была не полной...

Возвращаясь изъ горъ, Азли и Ольбекъ всю дорогу засматривали другъ-другу въ глаза и находили въ этомъ невыразимое счастье...

II.

Скоро зоркій Саркавагъ началъ догадываться объ опасной привязанности своей дочери къ мусульманину и, боясь, чтобы она не бѣжала съ нимъ и не приняла ислама, сталъ подумывать о томъ, какъ-бы предотвратить это несчастіе...

Старый Саркавагъ, по дряхлости лѣтъ, давно уже оставилъ священнослужительство и мирно занимался овцеводствомъ, что давало ему полную возможность бросить навсегда осѣдлую жизнь и сдѣлаться кочевникомъ.

Задумавъ покинуть тайно свою деревню и переселиться въ Алагезскія горы, старикъ подготовилъ что нужно для этого переселенія. Выждавъ отъѣзда Ольбека на нѣсколько дней на охоту, онъ со слезами на глазахъ оставилъ на разсвѣтѣ свое скромное жилище и двинулся въ горы, сопровождаемый удивленною этою неожиданностью Азли и двумя слугами.

Дочь Саркавага совершенно не понимала, какъ объяснить себѣ такое внезапное выселеніе отца, и горько плакала и сокрушалась объ отсутствіи Ольбека, который ничего не сказалъ ей о предстоящей разлукѣ и съ которымъ она даже не успѣла проститься, какъ должно.

Старый Саркавагъ утѣшалъ дочь тѣмъ, что переселеніе его совершается по волѣ Божіей, что онъ видѣлъ, будто-бы, сонъ, въ которомъ явился ему Ангелъ Господній и повелѣлъ немедленно и тайно покинуть свое старое жилье. Объ Ольбекѣ Саркавагъ сказалъ, что онъ скоро найдетъ ихъ, что голосъ любви подскажетъ ему, гдѣ искать Азли.

Переселившись въ Алагезскія горы, Саркавагъ велъ кочевую жизнь номада. Азли, скучая и грустя объ Ольбекѣ, пасла овецъ и развлекала себя пѣснями. Но пѣсни ея были полны грусти, и когда звонкій голосъ ея раздавался въ мрачныхъ горахъ Алагеза, то даже самыя горы какъ-бы заслушивались ея пѣсенъ и принимали еще болѣе мрачный видъ.

Въ это время Азли было уже шестнадцать лѣтъ, и красота ея, сокрытая въ глухихъ горахъ, была недоступна ни для чьего взора; только по утрамъ восходящее солнце любовалось красавицей и, казалось, становилось отъ этого свѣтлѣе и радостнѣе.

III.

Внезапное удаленіе Саркавага изъ его деревни оставалось необъяснимою тайной для всѣхъ. По возвращеніи съ охоты, Ольбекъ былъ сильно пораженъ исчезновеніемъ Азли и Саркавага, которые такъ безжалостно покинули его и такъ коварно скрылись—неизвѣстно куда.

Первыя минуты тяжелаго горя и отчаянія смѣнились было неукротимымъ гнѣвомъ пылкаго и мстительнаго юноши, но несокрушимая и неизмѣнная любовь его къ Азли смирила гнѣвъ молодого сердца и Ольбекъ пустился въ поиски за бѣглецами.

Переодѣвшись въ костюмъ странствующаго пѣвца и замѣнивъ винтовку звучнымъ «чонгури», Ольбекъ отправился бродить по ауламъ, лѣсамъ, горамъ и доламъ Арменіи, Карабаха и Кюрдистана...

Очень скоро вѣсть о молодомъ, красивомъ и талантливомъ пѣвцѣ—«ашикѣ» разнеслась по всѣмъ ауламъ и санджакамъ, и Ольбекъ всюду встрѣчалъ гостепріимство, пріютъ, восторги и симпатію.

Въ этомъ продолжительномъ скитаніи Ольбеку приходилось видѣть множество женщинъ, красота которыхъ восхищала молодежь, но не трогала и не увлекала сердца Ольбека, невольно вспоминавшаго, при видѣ этихъ красавицъ, свою несравненную Азли, лучше которой для него никого не было въ мірѣ...

Каждый разъ, когда Ольбеку приходилось воспѣвать красоту, онъ воспѣвалъ Азли, сравнивая ее, въ страстныхъ пѣсняхъ своихъ, съ стройною пальмою Аравіи, съ рѣзвою и величавою газелью, съ дѣвственной розой Арменіи, съ горнымъ потокомъ, который увлекаетъ его сердце, какъ камень, въ пучину страсти и любви.

Но всѣ эти пѣсни не услаждали души Ольбека. Что для него были эти пѣсни, когда онъ нигдѣ не находилъ своей несравненной Азли, что для него значила красота окружавшихъ его всюду женщинъ, когда между ними не было самой дорогой для него въ мірѣ женщины!...

IV.

И день, и ночь Саркавага тревожила новая неотступная мысль о томъ, чтобы дочь послѣ смерти его не сошлась съ Ольбекомъ. Сколько старикъ ни думалъ, какъ-бы спасти Азли отъ преслѣдованія иновѣрца, но ничего не могъ придумать...

Какъ-то разъ Саркавагъ встрѣтилъ въ горахъ стараго дервиша, обладавшаго даромъ индѣйскихъ факировъ, волшебниковъ и маговъ и упросилъ таинственнаго скитальца помочь его горю. Дервишъ снабдилъ Саркавага волшебнымъ плащемъ, чудодѣйственная сила котораго заключалась въ томъ, что плащъ начиналъ блестѣть солнечнымъ свѣтомъ и жечь нечестивыя руки дерзновеннаго смѣльчака, не имѣвшаго права прикоснуться къ нему. Плащъ этотъ былъ изъ особой шелковой матеріи ослѣпительной бѣлизны.

Дервишъ, конечно, не даромъ снабдилъ Саркавага таинственнымъ талисманомъ: священникъ заплатилъ за него двадцать червонцевъ изъ денегъ, накопленныхъ имъ въ приданное Азли, въ теченіи всей ея жизни.

Когда Саркавагъ вернулся домой, Азли почему-то почувствовала вдругъ, что онъ принесъ ей какой-то богатый подарокъ. И, дѣйствительно, вслѣдъ затѣмъ отецъ окуталъ ее въ роскошный шелковый хитонъ. Когда хитонъ коснулся плечъ Азли, пріятное тепло охватило вдругъ ея тѣло и разлилось, какъ бальзамъ, по всѣмъ ея жиламъ...

Съ этого момента Азли была навсегда во власти невѣдомой силы и вовсе, конечно, не подозрѣвала, что чудный хитонъ, доставившій ей столько радости, станетъ вѣчною, непреодолимою преградою между нею и Ольбекомъ.

V.

Прошло больше года съ тѣхъ поръ, какъ Саркавагъ сталъ вести кочевую жизнь. За это время онъ перемѣнилъ много мѣстностей, стараясь какъ можно чаще передвигаться со своими стадами, чтобы тщательнѣе скрывать слѣды своего пребыванія отъ преслѣдованія Ольбека.

Въ одну изъ такихъ перекочевокъ, раннею весною, кочевье Саркавага расположилось на знаменитой горѣ Дарачичагъ, не даромъ носившей названіе *цвѣточной* горы: вся она отъ подножья до вершины была покрыта тучными пастбищами, усѣянными роскошными цвѣтами.

Шаловливая и рѣзвая Азли, не смотря на свою постоянную грусть въ разлукѣ съ Ольбекомъ, цѣлые дни проводила какъ пастушка среди луговъ Дарачичага.

Однажды вечеромъ, незадолго до захода солнца, она сидѣла на склонѣ горы, утопая въ ароматическихъ цвѣтахъ, пестрымъ ковромъ раскинувшихся вокругъ маленькой красавицы, и пѣла свои грустныя пѣсни, которыя далеко-далеко разносились въ горахъ.

Въ эти минуты смуглолицая красавица въ своемъ бѣлоснѣжномъ хитонѣ, съ черными, распущенными по плечамъ волосами, походила на какой-то прелестный призракъ. Черные глаза ея, полные невыразимой грусти подъ вліяніемъ грустныхъ пѣсенъ и грустныхъ мыслей объ Ольбекѣ, задумчиво устремлены были на горную тропинку, извивавшуюся у подножья Дарачичага. У этой тропинки бродили кое-гдѣ ея усталыя овцы, позванивая своими колокольчиками...

Солнце зашло за горы, и Азли хотѣла уже собрать овецъ и гнать ихъ къ своему кочевью, какъ вдругъ замѣтила идущаго вдали по тропинкѣ путника. Сердце ея почему-то радостно забилось и подсказало ей, что это Ольбекъ.

Путникъ, между тѣмъ, приближался, и Азли, не разбирая еще лица его, увидѣла, что сердце обмануло ее: это не былъ ея молодцоватый Ольбекъ, въ княжеской черкескѣ, обшитой галунами, съ кинжаломъ за поясомъ и съ винтовкою за плечами, — это былъ какой-то странствующій *ашикъ* — пѣвецъ, утомленный дальнею дорогой, весь въ пыли и, даже, въ лохмотьяхъ.

Пѣвецъ подошелъ такъ близко, что ясно могъ различить лицо Азли и вдругъ, бросившись къ ней, вскрикнулъ какъ безумный:

— Ты-ли это Азли, ты-ли это, солнце мое?...

И не успѣлъ ашикъ протянуть свои руки, чтобы обнять Азли, какъ она дѣйствительно стала солнцемъ и ослѣпила блескомъ плаща своего глаза пораженнаго Ольбека... Нѣтъ сомнѣнія, что это былъ онъ: теперь и Азли признала его, и въ свою очередь радостно вскрикнула:

— Ольбекъ, Ольбекъ!—Ты-ли это, дорогой мой Ольбекъ?!.. Чтожъ ты стоишь? Подойди ко мнѣ ближе, дай мнѣ обнять тебя,—это я, твоя неизмѣнная, Азли..

И вслѣдъ за словами этими Азли сама бросилась было къ Ольбеку, но пораженный и ослѣпленный необычайнымъ и непонятнымъ свѣтомъ, исходящимъ отъ плаща красавицы, Ольбекъ опять въ ужасѣ, какъ потерянный, отступилъ отъ нея...

— Что сталось съ тобою, Азли? ты ослѣпляешь меня своимъ свѣтомъ, какъ солнце, ты жжешь меня огнемъ, я не могу приблизиться къ тебѣ!!

Несчастная Азли сразу поняла, въ чемъ дѣло и, упавъ почти безъ чувствъ на траву, залилась горькими слезами...

Ужасно было положеніе Ольбека: онъ стоялъ въ ожиданіи, какъ прикованный къ своему мѣсту, и въ безсильномъ отчаяніи рвалъ на себѣ платье, не зная чѣмъ помочь Азли и какъ овладѣть чарами злого духа... Кому-же, какъ не злому духу, обязанъ былъ онъ этою злою шуткою, такъ ужасно разлучавшей его съ Азли послѣ столь долгой и томительной разлуки.

Прійдя нѣсколько въ себя, Азли умоляла теперь Ольбека не приближаться къ ней, чтобы не погубить себя...

Стоя въ отдаленіи и озаряя свѣтомъ своимъ, какъ солнце, вечерній сумракъ ущелья, она начала разсказывать своему возлюбленному, какъ отецъ подарилъ ей плащъ, который теперь разлучалъ ихъ, но Ольбекъ не могъ разслышать ея словъ на такомъ большомъ разстояніи. Тогда дѣвушка впала въ какой-то поэтическій экстазъ и запѣла пѣсню о грустной исторіи, случившейся съ нею:

«О, я несчастная,—пѣла она, оглашая горы своимъ звонкимъ серебристымъ голосомъ,—я погибла для тебя на всегда! Злые люди погубили насъ. Отецъ мой хотѣлъ украсить меня бѣлымъ хитономъ изъ настоящаго гилянскаго шелка, но не зналъ того, что, одѣвъ на меня этотъ хитанъ, онъ отравилъ мое любящее сердце вѣчной разлукой съ тобой. Онъ не зналъ, что его маленькая Азли, окутанная своимъ ненавистнымъ плащемъ, будетъ ослѣплять твои ясные очи, будетъ вѣчно жечь тебя адскимъ пламенемъ...

«О, великій Богъ! Помоги моему страшному горю! О, дѣйственные снѣга Алагеза, засыпьте меня и погасите окружающее меня пламя!... О, шумные водопады родныхъ моихъ горъ, о, священный Ахуріанъ, на берегахъ котораго я выросла, сжальтесь надъ вашею несчастною Азли и залейте ее своими водами!...»

Но Богъ не слышалъ мольбы грѣшницы, полюбившей мусульманина, снѣга Алагеза были слишкомъ холодны для того, чтобы понять страданія Азли; горные водопады были глухи въ своемъ вѣчномъ шумѣ къ мольбамъ красавицы; тихій и спокойный Ахуріанъ былъ слишкомъ неподвиженъ подъ лучами знойнаго солнца Арменіи.

Что-же было дѣлать бѣдной Азли въ ея безпомощномъ положеніи? Она предложила Ольбеку немедленно идти вмѣстѣ съ нею къ отцу, чтобы вымолить у него согласіе на ихъ любовь и упросить его снять разлучающій ихъ плащъ.

Ольбекъ принялъ предложеніе Азли и, сопутствуя ей издали, послушно направился къ кочевью Саркавага.

VI.

Было совсѣмъ темно. У самого кочевья ихъ встрѣтили растерявшіеся слуги и повѣдали, что за часъ передъ тѣмъ случилось страшное несчастье: старикъ Саркавагъ скоропостижно скончался въ своей кибиткѣ.

Вѣсть эта сильно потрясла несчастную Азли. Забывъ въ эту минуту обо всемъ на свѣтѣ, она бросилась въ кибитку дорогого отца и, найдя его мертвымъ, упала къ нему на грудь и до восхода солнца не переставала рыдать.

Ольбекъ и тутъ былъ безсиленъ помочь Азли: она попрежнему оставалась для него недоступна. Молодой князь провелъ ночь у кибитки и въ первый разъ въ жизни, забывъ свое мужество и беззавѣтно отдавшись своему горю, проплакалъ, какъ женщина, всю ночь...

Да и въ самомъ дѣлѣ—развѣ онъ не былъ въ своемъ безпомощномъ положеніи похожъ на слабую женщину, развѣ онъ могъ не саэти дни заключенные пользуются удобствами, хорошей пищей, развлеченіями. Англичане стараются позаботиться въ эти дни обо всѣхъ несчастныхъ, обиженныхъ и угнетенныхъ. Въ Лондонѣ, въ одномъ изъ лечебныхъ заведеній, состоящемъ подъ дирекціей доктора Барнардо и дающемъ пріютъ 1400 дѣтямъ, ежегодно устраивается раздача рождественскихъ подарковъ. Подарки пріобрѣтаются на средства, выручаемыя отъ подписки, устраиваемой ежегодно газетой «The Truth». Подъ руководствомъ доктора Бернарда и подъ предсѣдательствомъ принцессы Маріи де Текъ въ Лондонѣ образовалась лига молодыхъ благотворителей, состоящая изъ дѣтей и поставившихъ себѣ цѣлію помогать дѣтямъ—калѣкамъ и больнымъ. Лига эта основана три недѣли назадъ и въ теченіи праздниковъ Рождества этого года пріобрѣла 1000 членовъ. Въ этомъ-же году на рождественскихъ праздникахъ въ Лондонскомъ пріютѣ «Freld Lane» былъ устроенъ обѣдъ на 700 человѣкъ бѣдныхъ. Этимъ несчастнымъ за обѣдомъ прислуживали дамы и мужчины, организаторы дѣла; одновременно съ этимъ лондонской газетой «Leytonston Independent» была открыта подписка на устройство обѣда для лондонскихъ бѣдныхъ. Была собрана такая огромная сумма денегъ, что 10000 бѣдняковъ получили въ этотъ день хорошее жаркое, все необходимое для приготовленія плумъ-пуддинга, нѣкоторое количество картофеля и муки.

А вотъ, въ заключеніе, описаніе елки, устроенной для больныхъ дѣтей въ одномъ изъ госпиталей Вѣны на второй день Рождества. Маленькіе больные съ нетерпѣніемъ ожидали вечера, узнавъ, что и въ больницѣ они увидятъ елку. Насталъ вечеръ; вотъ и торжественная минута: поднялась портьера, отдѣлявшая отъ дѣтскихъ кроватокъ ту половину зала, гдѣ горѣла елка. Дѣтямъ начинаютъ раздавать подарки. Но нѣтъ! Они не могутъ оторвать взоровъ отъ ихъ милой, отъ ихъ дорогой елки. Торжественную тишину, царствующую въ залѣ, прерываетъ наконецъ радостный крикъ: «я получила куклу!» Начинаются тихіе, безшумные, но радостные разговоры о полученныхъ подаркахъ. Не всѣ, однако, способны радоваться: на кроваткѣ въ углу дѣвочка, взглянувъ потухающими глазами на елку, съ тяжелымъ вздохомъ отвернулась къ стѣнѣ. У бѣдняжки нѣтъ силы наслаждаться. Ея сосѣдъ-мальчикъ сильнѣе и здоровѣе ея, но и онъ не въ силахъ радоваться: онъ вспоминаетъ о своихъ сестрахъ, только что умершихъ отъ дифтерита, о мамѣ, которая сошла съ ума отъ горя, объ отцѣ, который также лежитъ въ больницѣ. На глазахъ ребенка дрожатъ слезы... Подарки, раздававшіеся на этой елкѣ, были пріобрѣтены на средства достаточныхъ дѣтей, подѣлившихся съ бѣдняками своими излишками и своими радостями.

* * *

У большого числа русскихъ дѣтей въ настоящіе праздники будетъ много такихъ-же радостей и излишковъ. Пусть родители напомнятъ имъ о тѣхъ дѣтяхъ, у которыхъ нѣтъ теперь не только радостей, но и куска хлѣба. Пусть разскажутъ имъ о томъ, какъ распорядились своими избытками лондонскія и вѣнскія дѣти. Не одно отзывчивое дѣтское сердце всколыхнется тогда отъ добраго чувства къ ближнему...

И не нужно будетъ тогда тѣхъ публикацій о добрыхъ дѣтяхъ, отдавшихъ свою елку и свои деньги бѣднымъ,—публикацій, которыя, къ сожалѣнію, появляются иногда въ нашихъ газетахъ, взывая не къ чувству любви, а къ чувству тщеславія и самохвальства.

Лют—ковъ.

Еще о хлѣбномъ скандалѣ въ Петербургѣ.

Засѣданіе спб. думы 20 декабря [illegible] гласныхъ,

Поднимается гласный С. П. Максимовичъ, который сообщилъ, что это именно онъ, гласный Сергѣй Павловичъ Максимовичъ, далъ одобрительный отзывъ о фирмѣ Пухарта въ Либавѣ и другого отзыва дать не могъ, такъ какъ это дѣйствительно фирма.

— Да это тотъ-ли Пухартъ, у котораго управа хлѣбъ покупала? справился Е. И. Кедринъ.

— Въ это я не вхожу. Я только сообщаю, что я далъ одобрительный отзывъ о фирмѣ Пухарта въ Либавѣ.

Оказывается, что управа имѣла дѣло не съ хлѣбной фирмой Пухартъ, а съ «третьимъ лицомъ», какимъ-то коммиссіонеромъ Пухертъ, ничего общаго съ хлѣбной фирмой имѣющимъ.

Затѣмъ сдѣлалъ замѣчанія по журналу прошлаго засѣданія Е. И. Кедринъ.

— Я прошу внести въ журналъ, что городской голова нарушилъ статьи 60 и 38 Город. Полож. Во первыхъ—опредѣленіе прошлаго засѣданія объ учрежденіи коммиссіи преждевременно, такъ какъ въ то засѣданіе не могъ рѣшиться этотъ новый вопросъ и во вторыхъ— члены управы уличаются въ уголовныхъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями закона, а потому требовалось назначеніе предварительнаго судебнаго слѣдствія, а не коммиссія, которая не компетентна разбирать уголовныя дѣла, было-ли преступленіе, или нѣтъ. Въ виду этого, я подаю настоящую жалобу объ отмѣнѣ рѣшенія прошлаго засѣданія для передачи въ губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, прося устранить членовъ управы отъ должности впредь до выясненія дѣла.

Гор. голова: Жалобы въ губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе подаются другимъ порядкомъ. Что-же касается до вопроса о коммиссіи, которымъ придется сегодня заняться, то я полагаю, что ей придется разъяснить два пункта: во первыхъ, по ошибкѣ, небрежности или по невнимательности произошелъ этотъ несчастный случай съ покупкой муки и во вторыхъ,— какіе могутъ оказаться убытки. Управа никогда не считала для себя необязательнымъ нести убытки. Я считаю долгомъ сообщить, что въ городское казначейство уже внесено управой 100 т. р.—цифра, которая составляетъ разницу между цѣной всей закупленной управой сомнительной муки и минимальной стоимостью этой муки при продажѣ.

Гор. голова сообщаетъ, что изъ городск. муки печенъ хлѣбъ въ пекарнѣ пожарной команды Казанской части и хлѣбъ, какъ слышалъ частнымъ образомъ г. голова, признанъ коммиссіей, образованной г. градоначальникомъ, съѣдобнымъ. Но для окончательнаго рѣшенія вопроса о негодности употребленія въ пищу хлѣбъ отданъ для химическаго и микроскопическаго анализа въ лабораторіи института экспериментальной медицины, университета и технологическаго института.

Затѣмъ приступлено было къ обсужденію вопроса о предстоящей коммиссіи.

— Я полагаю, что нужно выбрать десять членовъ! предложилъ П. П. Дурново.

Д. П. Поливановъ. Въ прошломъ засѣданіи много говорили о подъемѣ духа и о живучести городского общественнаго управленія. Сегодня—надо доказать это на дѣлѣ. Предстоящей коммиссіи предстоитъ тяжелый трудъ, а потому я полагаю прежде всего постановить, чтобы ни одинъ изъ предложенныхъ въ кандидаты не могъ отказываться отъ баллотировки.

Е. И. Кедринъ. Мнѣ кажется, именно поэтому и нужно большее число членовъ въ коммиссію. Изъ 10 человѣкъ кто-нибудь можетъ не придти въ засѣданіе, или заболѣть и тогда въ коммиссіи останется немного лицъ для работы. Затѣмъ, говоря откровенно, если членовъ коммиссіи будетъ немного, то въ нее попадутъ только тѣ, которыхъ желаетъ управа.

Ф. Б. Галли. Г. Кедринъ слишкомъ рано бросаетъ тѣнь на управу. Вѣдь баллотироваться могутъ всѣ и баллотируютъ всѣ. И дѣло коммиссіи вѣдь придется рѣшать простое. Вотъ тутъ въ залѣ сидятъ купцы и они знаютъ, что «со всѣми въ торговлѣ можетъ случиться ошибка».

Е. И. Кедринъ. Я очень удивляюсь заявленію г. Санъ-Галли. Я имѣю въ карманѣ именно ту карточку, которую самъ г. Санъ-Галли разсылалъ въ видѣ приглашенія многимъ гласнымъ на засѣданіе, бывшее у него вчера для разрѣшенія вопроса о членахъ коммиссіи. Такъ что хоть и рѣшено обойтись безъ кандидатской коммиссіи, но на самомъ дѣлѣ мы будемъ имѣть дѣло почти съ оффиціальными [illegible].

В. И. Лихачевъ. Никому ровно не возбраняется приглашать къ себѣ лицъ. Объ этомъ напрасно и говорить. Надо имѣть извѣстное уваженіе къ мнѣнію большинства.

Графъ Гейденъ предложилъ выбрать въ коммиссію одно лицо не изъ гласныхъ, а вообще изъ обывателей.

— Такого выбора не допускаетъ городовое положеніе! выразилъ гласный С. Н. Худековъ. Постороннихъ лицъ можно приглашать только какъ экспертовъ, или для совѣщанія.

Г. Кедринъ настаивалъ на необходимости 20 членовъ коммиссіи. Закрытой баллотировкой рѣшено было большинствомъ 96 противъ 78 голосовъ избрать 12, а не 20 членовъ коммиссіи.

Затѣмъ, по предложенію гласнаго С. Н. Худекова, рѣшено опредѣлить срокъ для окончанія работъ коммиссіи. Срокъ данъ мѣсячный.

Возбужденъ былъ также вопросъ о томъ, печатать или не печатать протоколы о засѣданіяхъ коммиссіи. Рѣшено представить это на усмотрѣніе самой коммиссіи.

Изъ предложенныхъ на баллотировку гласныхъ выбраны въ члены коммиссіи: 1) Баронъ П. Л. Корфъ; 2) П. П. Дурново; 3) В. А. Ратьковъ-Рожновъ; 4) С. П. Бѣляевъ; 5) Н. М. Полежаевъ; 6) Гр. Бобринскій; 7) П. А. Потѣхинъ; 8) Д. А. Поливановъ; 9) М. М. Стасюлевичъ; 10) М. И. Семевскій; 11) Н. П. Брусницынъ; 12) И. Н. Цѣлибѣевъ.

Въ выборахъ принимало участіе 177 гласныхъ («Н. Л.»).

Дневникъ.

Сегодня, въ знаменательный въ нашей отечественной исторіи день избавленія Россіи отъ нашествія галловъ и съ ними двунадесяти языкъ, въ од. Каѳедральномъ соборѣ, послѣ божественной литургіи, отслужено будетъ благодарственное Господу Богу молебствіе, для участія въ которомъ приглашено въ соборъ все городское духовенство. На богослуженіи будутъ присутствовать высшія военныя и гражданскія власти города, представители различныхъ учрежденій и одес. гор. общественнаго управленія.

По распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства, для участія въ совершеніи 27 декабря въ одес. каѳедральномъ соборѣ заупокойной панихиды въ годовщину смерти архіепископа херсонскаго и одесскаго, высокопреосвященнаго Никанора,—приглашено духовенство отъ всѣхъ церквей г. Одессы.

Сегодня Рождественская церковь при одес. гор. больницѣ будетъ торжественно чествовать свой храмовой праздникъ. По окончаніи божественной литургіи отслужено будетъ храмовое молебствіе.

Сегодня, въ церкви Новороссійскаго университета обѣдню будетъ пѣть капелла г-на Д. А. Славянскаго, въ полномъ ея составѣ, а въ воскресенье, 29 декабря капелла г. Славянскаго будетъ пѣть обѣдню въ Покровской церкви.

Одесскіе экспортеры и представители пароходныхъ фирмъ сильно приободрились вѣстью о разрѣшеніи транзитной перевозки хлѣба черезъ Одессу. Телеграмма, полученная по этому поводу въ одес. таможнѣ, гласитъ слѣдующее:

«Погрузка заграничнаго хлѣба въ Одессѣ для доставки въ иностранные порты разрѣшается со строгимъ наблюденіемъ за непогрузкой со стороны. Доставка такого хлѣба въ Одессу желѣзными дорогами разрѣшена въ запломбированныхъ вагонахъ, или подъ брезентами съ опломбированіемъ, о чемъ объявлено и унгенской таможнѣ.

Директоръ таможеннаго департамента Тухолка».

Такимъ образомъ, хлѣбъ опять будетъ прибывать въ Одессу и отправляться моремъ за-границу. Мѣра эта, дѣйствительно, оживитъ нашъ пріунывшій портъ и доставитъ занятія рабочему люду. Перепадетъ также не мало на долю разныхъ конторъ и мелкихъ маклеровъ, которые теперь потираютъ руки отъ удовольствія. Но мѣра эта имѣетъ также весьма важное значеніе и для голодающихъ губерній. Какъ мы уже указывали не разъ, недостатокъ въ хлѣбѣ у насъ могъ-бы пополняться обильными запасами государствъ Балканскаго полуострова, былъ въ [illegible] урожайнымъ. Такъ какъ заграницей въ настоящее время цѣны не очень хороши, то предполагается, что владѣльцы румынскаго хлѣба будутъ продавать послѣдній и для сѣверныхъ губерній, и только часть будетъ доставлена въ Одессу для экспорта. Румынскій хлѣбъ для нашихъ голодающихъ крестьянъ болѣе чѣмъ пригоденъ: румынская пшеница изобилуетъ рожью, которой не имѣютъ наши высокіе сорта. Кромѣ того, и доставка его обойдется дешевле, чѣмъ доставка нашего закавказскаго хлѣба.

На послѣднія обстоятельства обратило вниманіе и правительство, которое проектируетъ обмѣнъ хлѣбовъ между Румыніей и Россіей. Предполагается сдѣлать это такимъ образомъ: какъ только какой-нибудь купецъ представитъ удостовѣреніе о пропускѣ черезъ унгенскую таможню въ Россію извѣстнаго количества хлѣба изъ Румыніи, ему будетъ выдано разрѣшеніе на пропускъ черезъ одес. таможню за-границу соотвѣтствующаго количества русскаго хлѣба. Весьма желательно, чтобы вопросъ этотъ разрѣшился въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ такой способъ доставки и пропуска за-границу хлѣба удовлетворяетъ всѣ стороны. Прежде всего накладные расходы, какъ на хлѣбъ закупаемый для сѣверныхъ губерній, такъ и предназначаемый къ экспорту, будутъ значительно меньше. При настоящемъ положеніи дѣла, хлѣбъ отъ унгенской границы долженъ пройти значительное разстояніе до Одессы, точно также, какъ и русскій хлѣбъ изъ Одессы туда-же; при обмѣнѣ-же, румынскій хлѣбъ пойдетъ прямо въ Россію, а находящійся въ Одессѣ или другихъ крымскихъ портахъ—будетъ грузиться въ пароходы безъ расходовъ на перевозку. Кромѣ того, заграничные потребители больше нуждаются въ нашихъ высокихъ сортахъ пшеницы, а для насъ болѣе пригоденъ румынскій хлѣбъ, который, какъ мы уже сказали, изобилуетъ рожью. Намъ приходилось недавно отмѣтить, что запасы высокихъ сортовъ пшеницы въ Одессѣ весьма значительны и не находятъ покупателей; въ случаѣ удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса объ обмѣнѣ, хлѣбъ этотъ тотчасъ будетъ отправленъ за-границу.

Изъ одесскихъ фирмъ въ Румыніи закупили хлѣбъ Вольфензонъ и Гирей. Послѣ полученія разрѣшенія на транзитную перевозку, фирмы эти предписали своимъ агентамъ продолжать усиленную закупку, а также приступить къ погрузкѣ уже закупленныхъ запасовъ. Первая партія хлѣба ожидается въ Одессу въ первыхъ числахъ января. Желѣзнымъ дорогамъ разрѣшено выдавать ссуды подъ румынскій хлѣбъ, что облегчитъ экспортерамъ ихъ операціи.

Порядокъ привоза и вывоза этого хлѣба изъ Одессы,—пока будетъ слѣдующій: хлѣбъ прибудетъ въ опломбированныхъ вагонахъ на Тираспольскую-Заставу. Для вскрытія вагоновъ будетъ откомандированъ особый таможенный чиновникъ, въ присутствіи котораго хлѣбъ будетъ перегруженъ изъ вагоновъ въ элеваторъ. Оттуда хлѣбъ, по мѣрѣ надобности, пойдетъ на эстокаду, или низомъ на пристань, смотря по мѣсту стоянки пароходовъ. Одесскимъ рабочимъ будетъ двойная работа: по выгрузкѣ изъ вагоновъ и погрузки въ пароходы.

Дѣятельность одесскаго порта становится все слабѣе и слабѣе. Этотъ печальный фактъ констатируется послѣднимъ оффиціальнымъ отчетомъ канцеляріи г. капитана надъ одес. портомъ. Согласно этому отчету, за полумѣсячный періодъ отъ 1 по 15 декабря въ одесскій портъ прибыло всего 28 пароходовъ, а отбыло 23. Изъ прибывшихъ пароходовъ 19 доставили разный грузъ, 4—балластъ, 2—уголь, 1—хлопокъ и 2—зерно. Изъ отошедшихъ 19 вывезли разный грузъ, а 4 ушли съ балластомъ. Изъ пришедшихъ пароходовъ русскихъ было 15, а иностранныхъ—13. Суточный рапортъ показываетъ, что въ среднемъ въ одес. портѣ ежедневно находится 25—26 пароходовъ. Третьяго дня количество ихъ было нѣсколько больше, а именно 31, съ 680 чел. экипажа, что объясняется большимъ количествомъ русскихъ пароходовъ, которыхъ въ этотъ день было 18. Что касается предметовъ вывоза, то и въ этомъ отношеніи замѣтно ухудшеніе. Мы уже имѣли случай указать на значительно уменьшенный вывозъ скота; теперь мы можемъ это подтвердить оффиціальными цифрами. За отчетный періодъ изъ одесскаго порта вывезено всего 3405 овецъ и 273 вола. Цифры этого вывоза за весь послѣдній мѣсяцъ также очень любопытны: оказывается, что воловъ вывезено больше [illegible] 1914 отъ 15 ноября до 1 декабря), а овецъ меньше обыкновеннаго, именно 13.995 головъ, что указываетъ на переполненіе иностранныхъ рынковъ нашимъ мелкимъ скотомъ, который въ предыдущіе мѣсяцы экспортировался въ огромномъ количествѣ. Лошадей вывезено всего 14. Наиболѣе оживленъ вывозъ лѣса, чѣмъ заняты почти всѣ пароходы Рус. общ. пар. и торг. Впрочемъ, лѣсъ отвозится изъ Одессы не только за-границу, но и во внутренніе порты. Въ настоящее время перевозкой лѣса занимаются и угольные пароходы, которые, за прекращеніемъ движенія съ углемъ, обречены были-бы на 3-мѣсячную зимнюю спячку.

Въ настоящее время находится въ портѣ зафрахтованный на средства полуконѣчнаго сбора николаевскій пароходъ «Ледоколъ», готовый къ услугамъ, въ случаѣ замерзанія порта. Въ виду этого, возникъ вопросъ, какимъ образомъ пароходы будутъ пользоваться услугами «Ледокола», за плату или безвозмездно. Дѣло въ томъ, что способъ взиманія платы очень затруднителенъ, такъ какъ по разъ сдѣланному пути пароходы будутъ входить и выходить безпрепятственно, и взимать съ нихъ плату едва-ли кто имѣетъ право. Въ томъ случаѣ, когда Одесса запасется своимъ ледоколомъ, предполагается ходатайствовать разрѣшеніе правительства на установленіе особаго налога для приходящихъ и отходящихъ судовъ, уплачиваемаго въ теченіе 3 зимнихъ мѣсяцевъ. Пока-же услуги «Ледокола» должны быть предоставлены пароходамъ безплатно.

Напоминаемъ нашимъ читателямъ, что на третій день Рождества Христова, 27 декабря, въ Биржевомъ залѣ, Центральнымъ комитетомъ общества для помощи бѣднымъ г. Одессы устраивается дѣтскій праздникъ съ елкою и лоттереею аллегри. Цѣль этого праздника настолько симпатична, что онъ несомнѣнно привлечетъ массу публики. Въ настоящій, особенно трудный для бѣдныхъ годъ, устройство такихъ праздниковъ, возможныхъ только при отзывчивости жертвователей, является особенно желательнымъ. Къ чести одесситовъ надо сказать, что въ приливѣ пожертвованій до сихъ поръ недостатка не было; такъ, съ 23 по 24 декабря въ предсѣдательницѣ Центральнаго комитета, ея превосходительству Н. М. Зеленой, поступило, кромѣ вещей, однѣхъ денегъ 1755 р. 35 к., а съ прежде поступившими всего 6730 р. 55 к. На такія средства елка и лоттерея будутъ устроены съ возможной роскошью. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что приливъ публики на праздникъ будетъ необычайный. Остается только пожалѣть, что одесситы лишены будутъ возможности видѣть въ этотъ день уважаемую иниціаторшу праздника, супругу г. одесскаго градоначальника, ея превосходительство Н. М. Зеленую, которая находится теперь въ Петербургѣ, у одра своего больного сына; но здоровье его, къ счастію, настолько улучшилось, что не угрожаетъ опасностью.

Какъ наканунѣ праздниковъ, такъ и въ самые праздники, на улицахъ и въ магазинахъ особенно много бѣдняковъ обращаются къ прохожимъ за помощью. Намъ кажется, что администраціямъ благотворительныхъ чайныхъ — слѣдовало-бы, заручившись надлежащимъ разрѣшеніемъ, выпустить билеты на подобіе тѣхъ, какіе выпущены центральнымъ комитетомъ помощи бѣднымъ на даровые обѣды въ благотворительной столовой.—Билеты чайныхъ—значительно ниже по стоимости столовыхъ билетовъ—несомнѣнно—представятъ возможность и лицамъ съ самыми ничтожными средствами подавать свою лепту нищимъ—также съ полной увѣренностью, что она получитъ надлежащее направленіе, а не попадетъ въ широкіе карманы кабатчиковъ. Копѣйку—можетъ подать почти каждый обыватель, въ то время, какъ 7 и 10 к. помощь (стоимости билетовъ столовой о—на помощи бѣднымъ) лицамъ съ ограниченными средствами—не по карману и они, поэтому, или совсѣмъ отказываются отъ подачи милостыни, или-же подаютъ ее деньгами, что зачастую, какъ показалъ уже опытъ, не только не достигаетъ доброй цѣли жертвователя, но прямо-таки приноситъ вредъ бѣднякамъ—служа къ развитію пьянства и всѣхъ неизбѣжныхъ съ нимъ послѣдствій. Вотъ почему копѣечные билеты чайныхъ какъ нельзя болѣе были-бы кстати и въ значительной мѣрѣ послужили-бы къ искорененію денежной подачи милостыни.—Затѣмъ, въ видахъ распространенія какъ тѣхъ, такъ и другихъ «благотворительныхъ» билетовъ, было-бы надѣлить таковыми [illegible] большинство магазиновъ и лавокъ, владѣльцы которыхъ, несомнѣнно, охотно возьмутъ на себя продажу ихъ, съ тѣмъ, чтобы у оконъ выставлены были соотвѣтствующія объявленія. Въ данное время билеты столовой общества помощи бѣднымъ продаются лишь въ извѣстныхъ магазинахъ въ районѣ, преимущественно, Дерибасовской ул.,—что опять-таки не даетъ имъ возможности такого широкаго распространенія, какъ если-бы билеты продавались не только въ самой центральной части города, куда каждый желающій спеціально долженъ отправляться за покупкой ихъ, а были-бы всегда подъ рукой—по возможности въ разныхъ частяхъ города. Что-же касается рекомендуемыхъ нами «чайныхъ билетовъ», цѣною въ 1 коп.,—то эти послѣдніе преимущественно могли-бы продаваться небольшими лавками, гдѣ очень часто взамѣнъ сдачи въ 1—2 к.—покупатель бралъ-бы билеты, тѣмъ болѣе, что теперь такого размѣра сдача, за отсутствіемъ мелкихъ монетъ у торговца—или совершенно оставляется въ чаще всего невозвратномъ долгу за лавочникомъ, или-же замѣняется какимъ-либо совершенно ненужнымъ покупателю «товаромъ».

Одесскій купецъ Яковъ Литманъ представилъ г. од. градоначальнику 300 р., съ просьбою о распредѣленіи таковыхъ между приказчиками (безъ различія вѣроисповѣданія), оставшимися безъ занятій. По распоряженію его превосходительства, деньги эти препровождены г. предсѣдателямъ обществъ взаимнаго вспомоществованія приказчиковъ-христіанъ и евреевъ, Н. А. Палаузову и С. Л. Бернфельду (по 150 р. каждому) для выдачи ихъ по назначенію.

Намъ передаютъ, что весь составъ преподавателей и классныхъ дамъ одес. женской гимназіи С. И. Видинской изъявилъ желаніе жертвовать въ пользу голодающихъ по 1 проценту изъ получаемаго ими содержанія по 1 сентября 1892 года.

Вчера, въ 4 часа пополудни, послѣдовало открытіе «вокзальной» дешевой чайной, устроенной обществомъ трактирщиковъ въ д. Тителя, на углу Михайловск. и Выгонной улицъ. Помѣщеніе чайной, сравнительно, большое; выдается въ чайной за 2 к. кружка чаю, 2 куска сахара и $^{6}/_{4}$ фунта хлѣба. Завѣдуетъ чайной М. К. Джереме.

Въ гор. управѣ составленъ проектъ для предпринимаемыхъ городомъ обширныхъ земляныхъ работъ по устройству громаднаго рва по всей территоріи, окружающей зданіе новой лечебницы для душевно-больныхъ, и устраиваемой при ней колоніи. Протяженіе рва равняется 2.380 погон. саж. и для устройства его потребуется 5000 рабочихъ дней.

Въ обществѣ взаимнаго кредита и банкирскихъ конторахъ О. Хаиса и Зонштейна, гдѣ впервые началась подписка на билеты благотворительной лоттереи, продано до сихъ поръ билетовъ на 280 тыс. руб.; изъ этого числа во взаимномъ кредитѣ продано на 170 тыс., въ конторѣ О. Хаиса на 70 тыс. и у Зонштейна на 40 тыс. Безъ предварительной подписки билетовъ продано очень мало. Торговый домъ «О. Хаисъ» временно прекратилъ выдачу билетовъ, а контора Зонштейна производитъ только обмѣнъ квитанцій на билеты.

Мы слышали, что одес. купечество, для сооруженія зданія Биржи, не воспользуется ни однимъ изъ премированныхъ конкурсныхъ проектовъ его. Всѣ они, если и оказались по мнѣнію жюри прекрасными, то вмѣстѣ съ тѣмъ и менѣе всего годными въ осуществленію. Жюри, какъ видно, производило оцѣнку проектовъ, не примѣняясь къ программѣ конкурса. Сравнивая премированныя работы съ оставшимися «за бортомъ», встрѣчаешься съ произведеніями вполнѣ выдержанными, гораздо высшихъ достоинствъ и стоящими гораздо ближе премированныхъ проектовъ. Безъ сомнѣнія, и въ обойденныхъ проектахъ пришлось-бы кое-что измѣнить и, пожалуй перекроить за-ново, но тогда было-бы изъ чего кроить и не были-бы выброшенными, какъ теперь, и трудъ, и деньги.

Мы не хотимъ думать, чтобы сужденія жюри не имѣли подъ собой почвы, но было-бы желательно опубликованіе мотивированнаго рѣшенія судей, какъ вообще, поступаютъ при болѣе или менѣе серьезныхъ конкурсахъ.

Въ послѣдніе дни наши лапетутники пресли. Курсы колебались неимовѣрно и въ теченіе дня шансы на «hausse» и «baises» по нѣсколько разъ измѣнялись. Были дни, когда разница между утреннимъ курсомъ и вечернимъ колебалась между 20—25 к. Въ одинъ изъ этихъ дней курсъ на Лондонъ сразу упалъ на 10 р. 4 к. и опять поднялся на 10 р. 24 к. Разумѣется, при подобныхъ колебаніяхъ, лапетутники поплатились крупными суммами. Не обошлось и безъ инцидентовъ. Такъ, нѣкто П. продалъ разнымъ лицамъ «стелажи» и получилъ премію. Когда потомъ ему пришлось понести убытокъ, онъ исчезъ съ биржи и отказался уплатить даже взятыя деньги. Такъ какъ покупатели его запродали разнымъ лицамъ свои покупки, то жертвы ловкаго П. были очень многочисленны. Послѣ долгихъ переговоровъ, П. все-таки заплатилъ большую часть долгъ, не пополнивъ, однако, убытковъ.

Еще во время хлѣбной горячки, русское судно «Анжелика», зафрахтовавшись подъ зерно для доставки его въ Константинополь, приняло весь грузъ, но не могло отойти, вслѣдствіе начавшихся бурь. Съ этого времени судно нѣсколько разъ пыталось выйти въ море, но ему все не удавалось это. Въ послѣдній разъ судно даже потерпѣло аварію. Въ виду этого, шкиперу придется выгрузить свой хлѣбъ на берегъ. Хлѣбъ этотъ, разумѣется, изъ Россіи уже не будетъ вывезенъ.

Въ одес. гор. управу представлены на-дняхъ проектъ и смѣта на устройство при скотобойняхъ новаго заведенія для сушки крови. Въ связи съ этимъ, город. управа предполагаетъ пріобрѣсти новой системы стерилизаціонный аппаратъ «De la croix», введенный въ Россіи въ употребленіе инженеромъ г. Воевудскимъ. При помощи этого аппарата можно будетъ совершенно утилизировать всѣ отбросы со скотобоенъ.

Въ Одессѣ получены свѣдѣнія, что на-дняхъ надъ окрестностями Іерусалима разразилась снѣжная метель, причинившая большія бѣды мѣстнымъ жителямъ, среди которыхъ есть много русско-еврейскихъ эмигрантовъ. Снѣгъ покрылъ горы окрестностей толстымъ слоемъ. Жители, не имѣя приспособленныхъ для зимы домовъ, страдаютъ отъ холода и стужи. Нѣкоторыя жилища разнесены. Жители сильно нуждаются въ помощи.

Начальникъ одесскаго Карантиннаго округа докторъ Старковъ находится въ настоящее время въ Петербургѣ. Пребываніе его въ столицѣ, какъ намъ передаютъ, находится въ связи съ вопросомъ о проектируемыхъ правительствомъ реформахъ въ карантинномъ дѣлѣ. Существуютъ 3 проекта преобразованія карантина: 1) упразднить всѣ карантины на Черномъ морѣ и установить одинъ карантинъ въ Константинополѣ для всѣхъ судовъ, приходящихъ въ Черное море; 2) преобразовать существующіе въ Одессѣ—роту карантинной стражи, а въ Ѳеодосіи и Керчи—полуроты—въ отряды съ уменьшеніемъ ихъ численности и подчиненіемъ ихъ военнымъ властямъ; 3) установить одно карантинное управленіе для Чернаго и Каспійскаго морей, порты которыхъ очень нуждаются въ карантинномъ надзорѣ, находящемся теперь въ вѣдѣніи таможни.

Третьяго дня, вечеромъ, состоялось засѣданіе правленія Крымскаго горнаго клуба подъ предсѣдательствомъ Н. Ф. Фанъ-деръ-Флита. Въ этомъ засѣданіи была разсмотрѣна и одобрена программа весеннихъ экскурсій, которые клубъ предполагаетъ устроить для учениковъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Программа будетъ представлена на усмотрѣніе г. одесскаго градоначальника для надлежащаго утвержденія.

Въ этомъ-же засѣданіи Н. М. Зеленецкій сдѣлалъ сообщеніе «о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ флоры крымскихъ горъ». Референтъ иллюстрировалъ свое сообщеніе демонстраціей различныхъ растеній крымской горной флоры. Собраніе прослушало сообщеніе съ живымъ интересомъ.

Въ Одессѣ задержанъ былъ на-дняхъ весьма ловкій воръ, по обвиненію въ крупной кражѣ, совершенной нѣсколько времени тому назадъ въ Кіевѣ, въ магазинѣ ювелирныхъ издѣлій купца М. Чижика. Кража эта подняла на ноги всю кіевскую полицію; послѣдняя сейчасъ-же рѣшила, что это дѣло рукъ одесскихъ воровъ, такъ какъ въ Одессѣ совершено было нѣсколько кражъ при тѣхъ-же обстоятельствахъ, что и у Чижика, т. е. посредствомъ пролома стѣны сосѣдняго пустого магазина, нанятаго наканунѣ кражи. Разузнавъ, что въ кражѣ участвовавшій выпущенный изъ тюрьмы и ухавшій въ Одессу, кіевская полиція обратилась въ одесской съ просьбой розыскать Т—о и выслать его въ Кіевъ. Розыскать Т—о оказалось дѣломъ нелегкимъ, ибо ловкій воръ живетъ вездѣ и нигдѣ. Нѣсколько дней тому назадъ надзирателю Рапалло удалось узнать, что Т—о находится въ кабачкѣ на Балтской дор. Переодѣвшись и отправившись туда, онъ задержалъ его. Т—о подъ строгимъ конвоемъ отправленъ въ Кіевъ.

Вышедшій недавно изъ Нью-Кастля въ Одессу крейсоръ добровольнаго флота «Саратовъ» ожидается сюда 31 декабря, или въ день Новаго года. Крейсеръ по пути никуда не зайдетъ и особенно будетъ избѣгать мѣ

знавать, что онъ безсиленъ и слабъ, какъ женщина, въ своей безнадежной и роковой любви, отъ которой онъ потерялъ разсудокъ и мужество.

На слѣдующій день Азли и слуги похоронили Саркавага на одной изъ возвышенностей Дарачичага. Когда тѣло Саркавага опустили въ землю, Ольбекъ подошелъ къ могилѣ и преклонилъ колѣна передъ прахомъ своего бывшаго аталыка, своего добраго воспитателя, не разъ замѣнявшаго ему родного отца.

Къ вечеру среди луговъ Дарачичага возвышалась свѣжая насыпь могилы, а на ней виднѣлся высокій надгробный крестъ,—символъ христіанской вѣры, спасенія и любви. У креста этого, склонившись къ землѣ, Азли оплакивала свою тяжелую утрату. Ольбека не было съ нею. Онъ не могъ больше переносить своего постыднаго положенія,—быть безпомощнымъ свидѣтелемъ горя любимой дѣвушки и не имѣть возможности даже приблизиться къ ней. Пылкій и рѣшительный юноша тотчасъ послѣ похоронъ Саркавага разбилъ съ горя звучный чангури и, купивъ въ ближайшемъ аулѣ дорогое платье, оружіе и лошадь, превратился опять въ блестящаго воина-князя, и ускакалъ искать колдуна, который могъ бы за горсть золота возвратить ему Азли и превратить ея плащъ вѣчной разлуки въ плащъ брачныхъ узъ и счастливой любви.

VII.

Не скоро удалось Ольбеку найти такого могучаго волшебника и ворожея, который могъ-бы преодолѣть и уничтожить заклинанія и наговоры волшебнаго плаща Азли. Только черезъ полгода, объѣхавъ всѣ ближайшія провинціи Персіи, нашелъ онъ, наконецъ, въ одномъ селеніи стараго Фалчи, совершавшаго чудеса въ области всевозможныхъ чаръ и волшебства. Фалчи, выслушавъ грустную повѣсть о безнадежной любви Азли и Ольбека и совершенныхъ надъ ними козняхъ злого духа, сжалился надъ молодымъ, красивымъ княземъ и, разсчитывая на хорошую награду, вручилъ Ольбеку загадочный амулетъ, состоящій изъ шелковой ладонки, въ которой были зашиты какія-то кабалистическія письмена, имѣющія магическую силу разрѣшать и преодолѣвать всѣ преграды безнадежной любви.

Щедро отблагодаривъ стараго Фалчи за его услугу, Ольбекъ немедленно пустился въ обратный путь. Еще въ дорогѣ онъ убѣдился въ волшебной силѣ добытаго имъ талисмана: каждую ночь, на всѣхъ его походныхъ ночлегахъ, ему являлась тѣнь стараго Саркавага, умолявшаго и заклинавшаго своего бывшаго воспитанника пощадить его дорогую дочь и не осквернять ее нечестивою связью иновѣрца, которую можетъ освятить и упрочить одно лишь принятіе Ольбекомъ христіанства.

На утро послѣ такихъ тяжелыхъ видѣній, Ольбекъ становился угрюмъ и мраченъ; ему длинно тяжело было оскорбить память своего добраго аталыка и измѣнить мусульманскому закону своихъ предковъ. Послѣ всего Ольбека нисколько не утѣшалъ его драгоцѣнный талисманъ: что для него былъ этотъ талисманъ, когда ему приходилось оскорбить и опозорить память уважаемаго имъ честнаго старика, бывшаго для него вторымъ отцомъ и отцомъ его незабвенной Азли.

Впадая въ невольное и совершенно понятное отчаяніе, несчастный Ольбекъ съ каждымъ днемъ все больше и больше начиналъ ощущать въ своемъ сердцѣ невыразимую тоску и какое-то недоброе предчувствіе. Ему почему-то казалось, что онъ не застанетъ своей Азли живою, что она до пріѣзда его изсохнетъ отъ вѣчныхъ слезъ и безысходнаго горя.

Путь до горы Дарачичага былъ слишкомъ далекъ. Нетерпѣливый и измученный своею тревогою, путникъ покинулъ ночлегъ и, не жалѣя своего надежнаго, выносливаго коня, скакалъ почти безъ отдыха день и ночь къ цѣли своего путешествія.

Наконецъ, на тридцатый день своего изнурительнаго пути онъ завидѣлъ зеленые склоны Дарачичага...

VIII.

Прискакавъ въ кочевье, Ольбекъ нашелъ въ немъ печаль и горе: дорогая Азли его лежала на смертномъ одрѣ. Страшное горе внезапной утраты отца, разлуки съ Ольбекомъ и безнадежной любви, изсушило ея дѣвственное тѣло и покрыло лицо ея смертельною блѣдностью. Куда дѣлся пылкій румянецъ съ ланитъ юной красавицы? Куда дѣлись эти молодыя силы, которыя заставляли Азли вѣчно пѣть и рѣзвиться? Куда дѣлся тотъ чудный голосъ, котораго заслушивались не только люди, но даже каменныя твердыни и благоухающіе луга? Куда дѣлись огонь и страсть, которыми дарила она когда-то Ольбека въ горячихъ поцѣлуяхъ?—Все это безслѣдно исчезло. Передъ Ольбекомъ была полуживая красавица, похожая на мертвеца...

Видя передъ собою умирающую Азли, которая въ предсмертномъ бреду даже не узнавала Ольбека, несчастный юноша потерялъ всякую надежду соединиться съ нею въ этой жизни и, желая только обнять дорогое существо и проститься съ нимъ, бросилъ на постель Азли привезенный имъ амулетъ...

Вслѣдъ за этимъ, умирающая открыла глаза, назвавъ Ольбека по имени, и протянула къ нему свои холодѣющія тонкія руки... И когда Ольбекъ, въ отвѣтъ на этотъ призывъ, бросился на грудь Азли, онъ увидѣлъ, что волшебнаго плаща не было на ней и что вмѣстѣ съ нимъ исчезли всѣ козни злого духа. Азли уже не ослѣпляла и не жгла его какъ прежде, но обдала все его тѣло могильнымъ холодомъ...

Не успѣлъ Ольбекъ напечатлѣть на полуоткрытыхъ губахъ Азли своего поцѣлуя, какъ бѣдная страдалица, едва отвѣтивъ на этотъ поцѣлуй, молча испустила духъ.

Убитый горемъ князь долго стоялъ на колѣняхъ передъ бездыханнымъ трупомъ своей возлюбленной и рыдалъ какъ женщина на груди этого трупа...

IX.

Послѣ смерти Азли для Ольбека не оставалось въ жизни никакихъ радостей. Весь міръ точно вымеръ и опустѣлъ для него. Такова была сила первой юношеской любви, таковы были отчаяніе и горе отъ потери этой не вполнѣ извѣданной, но взаимной любви...

У Ольбека не хватило мужества похоронить Азли, и, какъ только она скончалась, онъ бѣжалъ въ близлежащія горы, чтобы тамъ, наединѣ, безъ слугъ и свидѣтелей, излить свое горе...

На другой день вѣрные слуги нашли въ глубокомъ ущельи обезображенный трупъ князя, котораго они едва могли узнать по платью. По положенію трупа на днѣ страшнаго обрыва, видно было, что Ольбекъ бросился съ высокой отвѣсной скалы и нашелъ на днѣ ущелья вѣчное успокоеніе...

Похоронивъ Ольбека рядомъ съ Азли, какъ разъ у самой вьючной тропинки, извивавшейся у подножья Дарачичага, слуги подѣлили между собою оставшееся наслѣдство Саркавага и покинули навсегда долину Дарачичага...

X.

На могилѣ Азли и Ольбека и теперь еще ростутъ и цвѣтутъ двѣ розы. Онѣ вѣчно протягиваютъ свои стебли и наклоняются одна къ другой, какъ-бы желая соединиться вмѣстѣ, но ихъ раздѣляетъ колючій терновникъ.

Н. Вучетичъ.

ОБРУЧАЛЬНОЕ КОЛЬЦО.

(*Рождественскій разсказъ*).

При свѣтѣ лампы сидѣлъ за письменнымъ столомъ человѣкъ лѣтъ 30-ти. Дрожащая рука съ лихорадочной быстротою водила перомъ по листу почтовой бумаги. Нагнувшись надъ писавшимъ, можно было черезъ его плечо читать лишь вторую страницу письма: листъ уже былъ перевернутъ. Вотъ что онъ писалъ:

«И ты могла сдѣлать меня счастливѣйшимъ въ мірѣ человѣкомъ, а вышло наоборотъ. Я въ одно и то-же время ненавижу тебя, какъ только одинъ человѣкъ... нѣтъ!... одинъ дьяволъ можетъ ненавидѣть другого, продолжаю любить тебя такъ безгранично, такъ пламенно, что я готовъ, какъ раскаявающееся, провинившееся дитя, съ плачемъ и рыданіемъ побѣжать къ тебѣ и умолять тебя: люби меня, Оля, и я стану инымъ человѣкомъ; люби меня по-прежнему и я буду твоей любви достоинъ!—Такимъ, какимъ я есть,—говоришь ты,—меня любить не можешь, и любить не будешь... Но мы не можемъ покончить разводомъ, какъ ты уже не разъ мнѣ говорила съ убійственнымъ равнодушіемъ. О, нѣтъ! Твой Николай покончитъ съ собою, какъ картежникъ, поставившій на одну карту все наслѣдіе своихъ родителей, послѣдній грошъ своей семьи! Разстаться съ жизнью я могу, но разстаться съ тобою—никогда! Оля! съ холоднымъ дуломъ пистолета на вискѣ, готовясь предстать предъ Вѣчнымъ Судьею, я клянусь тебѣ, что я любилъ тебя и этой любви я приношу въ жертву свою жизнь.

Живи безъ меня счастливѣе, чѣмъ жила со мною, и помолись за меня Богу!...

«Да и что значитъ этотъ клочокъ горемычной жизни для того, кто до самой смерти былъ и есть

Твоимъ Николаемъ».

Это письмо—написалъ Николай Петровичъ Бронцевъ.

— —

Бронцевъ унаслѣдовалъ отъ предковъ солидное состояніе, еще во дни ранней юности, испробовалъ всѣ роды и виды любви... Онъ упивался страстями, а послѣ каждой такой выпивки у него оставался лишь отвратительный чадъ похмѣлья... разочарованіе, озлобленіе противъ самого себя и противъ другихъ... Все надоѣло, все опротивѣло... Но ничто не удовлетворяло потребностямъ горячаго и, въ сущности, добраго сердца.

Возвращаясь однажды изъ Константинополя на пароходѣ, Николай Петровичъ Бронцевъ, за обѣдомъ въ каютъ-компаніи, познакомился съ Ольгою Ивановною Надиной.

Случай дѣйствуетъ иногда быстро и рѣшительно. Много-ли времени проходитъ между солеными закусками и дессертомъ пароходнаго табльдота? А для протянувшейся съ облаковъ руки случая этого было совершенно достаточно, чтобы соединить двѣ человѣческихъ души, которыя, по древнему ученію Платона, уже съ самаго сотворенія міра были другъ для друга категорически предназначены.

Вставая послѣ дессерта и кофе и дѣлая ловкій прощальный, или благодарственный поклонъ en général, Николай Петровичъ устремилъ на Надину многозначительный взглядъ à part, говорившій ей краснорѣчиво.

И Ольга Ивановна, ворочаясь на узенькой кроваткѣ своей кабины, долго не могла заснуть.

Проходили недѣли, мѣсяцы, въ теченіи которыхъ Бронцевъ и Надина встрѣчались по возвращеніи въ Одессу... Оба твердо сознавали и ясно чувствовали, что другъ безъ друга жить не могутъ.

А, между тѣмъ, это были двѣ мало схожія натуры. Бронцевъ былъ слишкомъ испорченъ, Ольга Ивановна была слишкомъ чиста, онъ былъ рабомъ минуты, она—образецъ постоянства; онъ—«не злой» человѣкъ, она—безгранично добра. Оба сознавали, что созданы другъ для друга, что другъ безъ друга жить не могутъ, и въ то-же самое время чувствовали, что для нихъ обоихъ было-бы несравненно лучше, если-бы они вовсе не знали другъ друга и никогда не сталкивались на жизненномъ пути.

А, все-таки судьба сдѣлала свое: Надина превратилась въ мадамъ Бронцеву.

Прошелъ медовый мѣсяцъ, наступила будничная проза со всѣми своими дрязгами.

— —

Былъ канунъ Рождества.

Ольга Ивановна, съ истинно дѣтскимъ увлеченіемъ и съ трогательною заботливостью, устроила въ уютной гостинной своей прекрасной квартиры восхитительную елку, обвѣшанную самыми изящными бездѣлушками, самыми элегантными игрушками для взрослыхъ людей; табачница и бумажникъ, абажуръ и бюваръ, закладка для книги и великолѣпная подушка и т. п. вещицы, которыя она или заботливо вышивала въ минуты отсутствія мужа, или купила, зная, что мужъ хотѣлъ ихъ имѣть. Надѣвши платье, въ которомъ она въ первый разъ встрѣтилась съ Бронцевымъ, наслаждаясь уже напередъ радостнымъ удивленіемъ его, Ольга Ивановна, озаренная игривымъ свѣтомъ многочисленныхъ свѣчей елки, съ нетерпѣніемъ ожидала появленія своего мужа.

Бронцевъ, наконецъ, явился. Быть бѣдѣ! подумала Ольга Ивановна. На лбу зловѣщія морщины. Бронцевъ гдѣ-то встрѣтился съ однимъ «свѣтскимъ» пріятелемъ, который, въ легкомысленномъ порывѣ дешоваго остроумія, преслѣдовалъ его какими-то ѣдкими шуточками и колкими намеками на какого-то элегантнаго адъютанта, уже давно преслѣдовавшаго Ольгу Ивановну своими приторными ухаживаніями. Демонъ ревности овладѣлъ всѣмъ существомъ вспыльчиваго мужа. Чтобы разогнать свое волненіе и дать улечься взбунтовавшимся страстямъ, Бронцевъ часа три утаптывалъ усердно аллеи Александровскаго парка. Но напрасно.

Приписывая волненіе и мрачное настроеніе мужа какимъ-нибудь случайнымъ неудовольствіямъ, или дѣловымъ непріятностямъ, Ольга Ивановна, послѣ нѣжнаго привѣтствія, попыталась было обратить вниманіе мужа на приготовленный ею сюрпризъ. На лицѣ Николая Петровича заиграла саркастическая улыбка, изъ искаженныхъ злобою устъ посыпались обидныя выраженія. Упорное молчаніе жены еще болѣе раздражало Бронцева.

Свѣчки рождественской елочки горѣли все мрачнѣе и мрачнѣе.

Вдругъ, ошеломленная обидными намеками мужа, Ольга Ивановна, дрожа всѣмъ тѣломъ, но, съ выраженіемъ непоколебимой воли во всѣхъ чертахъ своего антично-красиваго лица, быстро подошла къ окну. Задвижки щелкнули, окно распахнулось и вѣнчальное колечко, быстро снятое съ пальца, полетѣло на улицу...

Бронцевъ озвѣрѣлъ, глаза его налились кровью, подвернувшійся ножъ сверкнулъ въ его поднятой рукѣ и, точно разъяренный тигръ, онъ бросился къ женѣ. Мраморно неподвижное лицо жены, покрытое смертельною блѣдностію, и широко раскрытые глаза выражали такое презрѣніе, безъ малѣйшаго слѣда испуга, что Бронцевъ отступилъ назадъ, ножъ упалъ на полъ...

Минута зловѣщаго молчанія... Николай Петровичъ, схватившись обѣими руками за голову, повернулся и стремительно выбѣжалъ, захлопнувъ за собою дверь кабинета.

Долго шагалъ онъ по комнатѣ, порывисто бросался изъ угла въ уголъ; то бросался на кресло, то вскакивалъ съ него и снова шагалъ...

Послѣ невыразимаго возбужденія, наступила неизбѣжная реакція: Бронцевъ порывисто поднялся, сѣлъ къ письменному столу и написалъ письмо, окончаніемъ котораго начался нашъ разсказъ.

Письмо написано, револьверъ вынутъ изъ ящика и вдругъ Бронцевымъ овладѣло чувство какой-то невыразимой боли и безотчетная, но неодолимая потребность, въ послѣдній разъ—взглянуть на лицо спящей жены. Потихоньку, крадучись, неслышными дрожащими шагами, онъ вошелъ боязливо въ спальню жены. Комната была пуста, постель нетронута... На письменномъ столикѣ, возлѣ ночной лампы, лежало письмо. Притаивъ дыханіе, дрожа всѣми членами, Бронцевъ сталъ читать.

«Николай! Изъ устъ умирающаго человѣка не можетъ выйти лживое слово. Когда ты будешь читать это письмо, я для тебя умерла. Я буду существовать далеко отъ тебя. *Существовать*—да; но *жить* я уже не могу... Но, умирая, я говорю тебѣ: я тебя всегда любила. Съ тѣхъ поръ, какъ тебя узнала, я всегда честно и вѣрно принадлежала тебѣ, только тебѣ одному; принадлежала всецѣло, безраздѣльно: и тѣломъ, и душою, и чувствомъ, и мыслью... Обѣщаніе, данное умирающему, должно быть тѣмъ болѣе свято, что умершій не можетъ о немъ напомнить или требовать его исполненія. Дай-же мнѣ, умирающей для тебя, слово: вѣрить въ мою любовь къ тебѣ.—Ольга».

Бронцевъ выбѣжалъ изъ дому и безсознательно побѣжалъ по улицѣ, самъ не зная куда и зачѣмъ. Тысячи самыхъ разнообразныхъ мыслей, самыхъ нелѣпыхъ плановъ и предположеній разрывали его болѣзненный мозгъ.

Ночь была сырая, морозная... Снѣгъ падалъ съ неба хлопьями и, подъ напоромъ остраго вѣтра хлесталъ его по пылавшему лицу... Колокола уныло гудѣли въ его ушахъ. Вдругъ Бронцевъ остановился предъ какимъ то строеніемъ. Надъ самою головою снова раздался гулъ церковныхъ колоколовъ... Онъ былъ на Преображенской площади, у задняго фасада собора Бронцевъ посмотрѣлъ вокругъ себя. Изъ оконъ храма плыветъ яркій свѣтъ; кругомъ никого; лишь торжественные, полные какой-то глубокой гармоніи звуки церковныхъ колоколовъ, уносимыхъ вѣтромъ надъ покрытою снѣгомъ землею, казалось, возвѣщали всему свѣту: „Пріидите ко Мнѣ всѣ страждущіе и скорбящіе и Азъ утѣшу, успокою, исцѣлю васъ».

Безсильно прислонясь въ углубленіи стѣны, опустивъ безсильно тяжелую голову, несчастный хотѣлъ молиться и, вмѣсто молитвы, изъ его груди вырвался безсознательно раздирающій душу вопль:

— Моя жена! Моя Ольга!

Что это? Бредъ-ли это наболѣвшаго мозга, галлюцинація-ли слуха? Тутъ-же, возлѣ него, за изгибомъ стѣны, раздался вздохъ.

Порывистый ударъ вѣтра разогналъ нѣсколько стоявшую на площади мглу; луна выглянула изъ-за тучъ. Бронцевъ рванулся по направленію голоса и, при слабомъ свѣтѣ близкаго фонаря, увидѣлъ сидѣвшую на ступенькахъ храма Ольгу.

Николай Петровичъ, съ напряженіемъ послѣднихъ силъ, схватилъ въ объятія плачущую жену, поднялъ ее и повелъ безсознательно по направленію ко входу въ соборъ...

Вдругъ тоненькій, дѣтскій голосокъ словно разбудилъ ихъ отъ сна.

Передъ ними стоялъ бѣдно одѣтый, бѣлокурый ребенокъ, лѣтъ десяти. Все тѣльце ребенка дрожало подъ бѣдною одежонкою.

— Добрый баринъ! Купите для вашей хорошей барыни колечко... Ей Богу, я его не укралъ. Я шелъ по тротуару, чтобы выпросить у добрыхъ людей грошикъ ради святого праздника... Подъ однимъ окномъ на Надеждинской что-то блеснуло на землѣ и я поднялъ это колечко... Оно, кажется, золотое... Уже два дня крошки хлѣба во рту не имѣлъ... Возьмите, добрый баринъ, для вашей барыни на елочку... возьмите, за сколько милость ваша будетъ...

Бронцевъ безсознательнымъ, порывистымъ движеніемъ схватилъ кольцо... Вѣрить-ли глазамъ? Вѣдь Господь ниспослалъ ему прощеніе! Это было кольцо его жены.

Съ чувствомъ неописаннаго блаженства и теплой благодарности, онъ вынулъ изъ кармана портмонэ, чтобы отдать все содержимое его благодѣтельному ребенку. Посмотрѣлъ кругомъ себя: ребенокъ исчезъ.

Испугалось-ли дитя внезапнаго движенія барина, по другой-ли причинѣ, но его не было.

Обошедши вокругъ церкви, супруги очутились у открытаго входа... Изнутри полилось море свѣта...

Спустя минуту они стояли рядышкомъ на колѣняхъ... Бронцевъ въ первый разъ въ жизни молился горячо, искренно; молился не словами, а душою.

Энге.

стностей, неблагополучныхъ по эпидеміи, чтобы здѣсь ему не пришлось отстаиваться въ Карантинѣ.

Новый крейсеръ для нуждъ добровольнаго флота не будетъ заказанъ, а пріобрѣтается готовымъ. Въ Англіи есть крупные пароходы, совершающіе рейсы между метрополіей и далекими австралійскими островами. Такіе пароходы, по своимъ размѣрамъ и конструкціи, нерѣдко превосходятъ наши крейсеры. Изъ этихъ-то пароходовъ, вѣроятно, и выберетъ добровольный флотъ свой новый крейсеръ.

Главный смотритель надъ портовыми сооруженіями въ Ялтѣ, инженеръ путей сообщенія, д. с. с. Руденко, прибылъ вчера изъ Ялты въ Одессу и остановился въ «Сѣверной» гостинницѣ.

Старшій врачъ психіатрическаго отдѣленія гор. больницы, д-ръ Б. А. Шпаковскій, выѣзжаетъ въ отпускъ на двѣ недѣли; въ исправленіе его должности вступаетъ д-ръ Брскій.

Парусное судно «Омонія», которое считалось погибшимъ, прибыло въ одесскій портъ съ грузомъ соли. Судно выдержало сильный штормъ, но серьезныхъ поврежденій не потерпѣло.

Въ ремесленной управѣ выдано обѣднѣвшимъ старымъ мастерамъ и вдовамъ мастеровъ предпраздничныхъ пособій до 400 р.

2-й семейный вечеръ служащихъ въ одес. город. обществен. управленіи состоится, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, въ субботу, 28 сего декабря, въ 8 ч. вечера. Въ литературно-музыкальномъ вечерѣ примутъ участіе артистка русской драматич. труппы г-жа Рыбчинская, піанистка г-жа Клара Лебединская, окончившая въ настоящемъ году съ серебр. медалью вѣнскую консерваторію, артисты итальян. оперы г. и г-жа Граціани, чтецъ г. Андрушевичъ и баритонъ г. Бабичевъ. Аккомпанировать будетъ г. Урбанекъ.

Въ камерѣ мир. судьи 8 уч. вчера разсмотрѣно было дѣло по иску М. Рахата къ од. частному ломбарду въ суммѣ 100 р. Въ августѣ настоящаго года у истца украдены были въ купальняхъ на дачѣ Ланжеронъ золотые часы съ монограммой и золотой цѣпью. Рахатъ немедленно подалъ соотвѣтствующее заявленіе въ ломбардъ, гдѣ ему заявили, что часовъ съ описанными признаками въ закладъ принято не было; тѣмъ не менѣе, похищенные часы у Рахата оказались заложенными во 2 отдѣленіи ломбарда, но ломбардъ отказалъ въ выдачѣ ихъ. Тогда Рахатъ предъявилъ искъ у мир. судьи, требуя обязать ломбардъ возвратить ему часы. Вызванный въ качествѣ свидѣтеля, надзиратель Одольскій показалъ, что въ концѣ августа, послѣ заявленія Рахатомъ о кражѣ часовъ, неизвѣстный мальчикъ вручилъ ему въ толпѣ на улицѣ ломбардную квитанцію на часы, принадлежащіе Рахату. Мальчикъ не былъ задержанъ и воровъ до сихъ поръ не удалось обнаружить. Мир. судья, находя, что фактъ кражи часовъ у истца является недоказаннымъ, въ искѣ Рахату отказалъ.

Санитарнымъ надзоромъ вчера обнаружено на Старомъ базарѣ и уничтожено пять свиныхъ тушъ и нѣсколько десятковъ пудовъ колбасъ, пораженныхъ финнами.

На-дняхъ къ угольному складу О. Аптекаря на Приморской ул., около таможни, подошли 2 неизвѣстныхъ субъекта, изъ коихъ одинъ перелѣзъ черезъ деревянную ограду и сталъ перебрасывать оттуда куски угля стоявшему на улицѣ товарищу. Собаки подняли лай и выдали воровъ, оказавшихся И. Федосѣевымъ и Г. Васильевымъ. Вчера мир. судья 8 уч. приговорилъ ихъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца каждаго.

Въ ночь на 24 декабря произошелъ пожаръ въ д. Хорца, по Картамышевск. ул., гдѣ въ подвальномъ этажѣ загорѣлся уголь. На пожаръ явилась команда Бульварн. уч., которая и потушила огонь. Домъ застрахованъ въ общ. „Якорь". Убытки еще неизвѣстны. Возвращаясь съ пожара по Картамышевск. ул., линейка пожарнаго обоза попала въ глубокую яму. Вытащить линейку оказалось дѣломъ не легкимъ, такъ какъ она вѣситъ 185 пуд. Провозились пожарные съ линейкой три четверти часа. Впослѣдствіи оказалось, что яма была вырыта для [illegible] подобныхъ случаевъ, сообщать пожарной командѣ—по какимъ улицамъ невозможенъ проѣздъ. Кромѣ того, ямы необходимо ограждать.

23 декабря прибылъ къ одес. порту англ. пар. „Пиресъ" изъ Нью-Орлеана. Того-же числа отошли: англ. пар. „Квинъ-Маргаретъ" въ Батумъ и „Боквикъ" въ Гамбургъ, рус. пар. „Кострома" въ Батумъ.

Изъ отчета правленія одес. жен. благотворительнаго общества о пожертвованіяхъ въ пользу голодающихъ; видно, что за ноябрь мѣсяцъ всего поступило деньгами 282 р. 15 к., изъ коихъ 253 р. 59 к. препровождено въ канцелярію совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества, а остальное издержано на разныя надобности по тому-же дѣлу. Сухарей поступило 267 пуд., которые и переданы въ распоряженіе херс. епархіальнаго комитета.

Пожертвовали въ одесское Славянское Общество—взамѣнъ праздничныхъ визитовъ Рождества Христова и Новаго года: С. И. Знаменскій, М. В. Шимановскій, К. О. Рандичъ, М. Н. Маврогордато, Альфредъ И. Тработти, С. Г. Зусманъ, М. А. Каппари, Г. М. Веззри, К. К. и Ф. К. Де-Азарта, М. В. Калужеровичъ, А. Я. Поммеръ, М. Д. Токаревъ, Р. И. Мрачекъ, Н. С. Горголи, В. С. Горголи, Л. Н. Дурдуфи, М. Г. Зусманъ, Ив. А. Морантини, В. А. Агишевъ, О. О. Рандичъ. Всего 80 р.

Въ одесскомъ (Англійскомъ) клубѣ пожертвовали вмѣсто визитовъ — Гр. М. М. Толстой и графиня Е. Г. Толстая, гр. М. М. Толстой младшій, дѣйст. ст. сов. И. К. Букинъ и Е. Л. Букина, д-ръ В. В. Филиповичъ, Е. М. и I. А. Пузыревскіе, Л. и Ц. Заржевскіе, М. А. Кефала, д. ст. сов. Н. К. и Е. К. Фанъ-деръ-Флитъ, генералъ-маіоръ Л. К. Михайловъ. Всего 44 рубля.

Пожертвовали въ пользу пріюта нищихъ для дѣтей: Е. И. Трушевская 1 п. пряниковъ и 5 ф. конфектъ, Н. М. Шапошниковъ 1 п. пряниковъ и бр. Поляковы 10 ф. конфектъ.

Въ субботу, 28 декабря, въ 7 час. вечера, въ аудиторіи народ. чтеній [Ямская, 66] состоится общедоступный литературно-музыкальный вечеръ, посвященный памяти Моцарта. Отдѣленіе I. Allegro 1-е фортепіаннаго квартета, исп. К. М. Немировскій, Р. Д. Гольденбергъ, Н. Н. Ляхницкій и А. А. Цѣновскій. Пушкинъ. Моцартъ и Сальери прочт. В. Н. Петровскій. Фантазія для фортепіано исп. О. И. Шуллеръ. Бомарше „Свадьба Фигаро" [отрывокъ] прочт. А. И. Маркевичъ. Larchetto 2-го квартета и Allegretto 3-го квартета, исп. К. М. Немировскій, Р. Д. Гольденбергъ, Н. Н. Ляхницкій и А. А. Цѣновскій. Отдѣленіе II. 4-я соната для скрипки, исп. С. Ю. Вонсъ-Вонсовичъ. А. Толстой „Донъ-Жуанъ" [отрывокъ] прочт. Н. В. Арсъ. Соната для фортепіано въ 4 руки исп. А. Ю. Вонсъ-Вонсовичъ и А. I. Звѣровичъ. Л. Толстой „Альбертъ" [отрывокъ] прочт. А. А. Цѣновскій. Отрывки изъ „Requiem" исп. хоръ. Цѣны мѣстамъ: 75, 50, 30, 20 и 10. Билеты заблаговременно можно получать въ книжной лавкѣ при аудиторіи.

ГОЛОДАЮЩИМЪ. Поступило пожертвованій въ контору «Одесскаго Листка»: отъ домовладѣльца Моисея Блохина 6 р., отъ Н. К. Соболева 4 р Итого 10 руб. А съ прежде поступившими 2970 р. 6 к. Пріемъ пожертвованій продолжается.

Дневникъ приключеній. Мѣщ. Островская заявила полиціи Петропавловск. уч., что изъ завода ея, въ д. Лейбовича, по Разумовск. ул., совершена кража 12 мѣдныхъ цилиндровъ.

— Третьяго дня, зап. ряд. Жуковъ, проломавъ стѣну въ д. Борисова, на Дальнихъ Мельницахъ, проникъ во дворъ, покушался на кражу, но былъ задержанъ.

— Въ ночь на 24 декабря, неизвѣстные злоумышленники, взломавъ замокъ у дверей виннаго погреба А. Алексѣева, въ д. Киріякова, на Рыбн. ул., похитили документовъ и денегъ на 600 р.

— Отставн. генералъ-маіоръ А. Патрикъ заявилъ полиціи Александр. уч., что во время служенія литургіи въ церкви Андреевскаго подворья у него неизвѣстнымъ карманщикомъ похищенъ кошелекъ съ деньгами.

— Вчера, въ 7 ч. утра, въ д. Гавсѣвича, на Базарн. ул., въ одной изъ квартиръ загорѣлся простѣнокъ. Пожаръ былъ прекращенъ домашними средствами. Убытковъ отъ пожара—100 р. Домъ застрахованъ во „Взаимномъ" общ. въ 25.000 р.

— Кр. Харьк. губ. М. Селеровъ заявилъ полиціи, что въ то время, когда онъ покупалъ продукты на Прохоров. площ., у него неизвѣстнымъ карманщикомъ похищены серебр. часы, стоющіе 25 р.

— На Нѣжинской ул., возлѣ д. Зайченко, третьяго дня, ночью, найденъ былъ прохожими подкидышъ—ребенокъ муж. пола, безъ признаковъ св. крещенія, который отправленъ въ гор. пріютъ.

Одесская городская дума.

(Засѣданіе 23 декабря).

Предсѣдательствовалъ гор. голова Г. Г. Маразли при 35 гласныхъ. Все засѣданіе исключительно было посвящено разсмотрѣнію росписи расходовъ и доходовъ города на 1892 годъ. Послѣ выслушанія и утвержденія журналовъ и приговоровъ предыдущихъ засѣданій, приступлено было къ обсужденію доклада бюджетной коммиссіи. Всѣ статьи составленнаго управой проекта росписи расходовъ съ измѣненіями, сдѣланными бюджетной коммиссіей, приняты были единогласно; исключеніе составили лишь статьи по расходу на содержаніе лимановъ; управа предлагала увеличить содержаніе врачу на Куяльницкомъ лиманѣ, коммиссія не находила никакихъ обстоятельствъ къ оправданію этого увеличенія и рекомендовала оставить прежній окладъ—450 руб. (за три мѣсяца работы). Послѣ нѣкотораго обмѣна мнѣній, постановленіе гор. управы поставлено было на баллотировку и отвергнуто большинствомъ 18 гол. прот. 17. Болѣе продолжительное время дума остановилась на бюджетѣ гор. скотобоенъ. Гл. Санценбахеръ находилъ преувеличенными расходы на ремонтъ, которые возросли противъ прошлаго года. Увеличеніе это г. Санценбахеръ находилъ тѣмъ болѣе страннымъ, что при скотобойняхъ имѣются собственныя мастерскія, которыя съ успѣхомъ могли-бы выполнить легкій ремонтъ. Гл. Черепенниковъ замѣтилъ, что въ прошломъ году дума находила несовмѣстимымъ соединеніе должностей бухгалтера и казначея въ одномъ лицѣ, какъ это практиковалось, и полагала распредѣлить обязанности эти между двумя лицами. Управа, исполняя желаніе думы, дѣйствительно, избавила третьяго кассира г. Францена отъ бухгалтерской работы—но жалованье оставила тоже, расходуя на наемъ бухгалтера отдѣльную сумму, которая, по мнѣнію г. Черепенникова, по справедливости, должна была образоваться вычетомъ изъ прежняго жалованья г. Францена за освобожденіемъ его отъ бухгалтерскихъ обязанностей. Гл. Штернъ указалъ на ариѳметическую ошибку въ росписи расходовъ по скотобойнямъ. Такъ, по смѣтѣ, расходъ на наемъ 9-ти поденщиковъ по эксплоатаціи крови и отбросовъ съ платой по 90 к. въ день за 366 дней исчисленъ въ суммѣ 3294 р., между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ при данныхъ ставкахъ должно получиться всего 2944 р. 60 к.,—т. е. на 349 р. 40 к. менѣе. Г. Доксъ далъ объясненія по поводу возбужденныхъ вопросовъ въ томъ смыслѣ, что въ вычисленіи произошла простая ошибка: полагалась плата не по 90 к., а по 1 р.; жалованье г. Францену оставлено тоже, въ виду того, что онъ давно служитъ, вслѣдствіе чего 1800 руб. —составляются изъ 900 руб. жалованья по штату, а 900 р.—изъ отпускаемыхъ лично г. Францену. По возбужденному г. Санценбахеромъ вопросу объ уменьшеніи смѣтнаго назначенія на ремонтъ, г. Доксъ не могъ дать объясненія, такъ какъ г. Санценбахеръ не указалъ точно, какія именно статьи смѣты онъ считаетъ преувеличенными. По всѣмъ вопросамъ дума единогласно приняла статьи бюджета; что-же касается статьи на ремонтъ, то она поставлена была на баллотировку и также принята.

Всѣ остальныя статьи росписи расходовъ не вызвали обмѣна мнѣній и были единогласно приняты. Въ 12-мъ часу засѣданіе было закрыто.

Маленькій листокъ.

При «новомъ освѣщеніи».

Былъ въ думѣ и видѣлъ... да въ томъ-то и сила, что видѣть-то и не совсѣмъ удобно было: электрическое освѣщеніе хотя и выступило [illegible] газовыхъ рожковъ, но все-таки залъ думскихъ засѣданій выглядѣлъ даже болѣе мрачно, нежели обыкновенно выглядитъ при «старомъ другѣ»—газовомъ освѣщеніи,—«новый свѣтъ»—желтый, вибрирующій и недостаточно силенъ. Пока что, а думскому залу не грѣхъ-бы въ смыслѣ освѣщенія взять примѣръ съ Городского театра,—кстати подчасъ, какъ здѣсь, такъ и тамъ, происходятъ «представленія».— Чѣмъ электричество отличилось въ думѣ, такъ, развѣ, тѣмъ, что въ pendant къ нему разсмотрѣніе бюджета прошло на этотъ разъ съ электрической скоростью,—это разъ, а второе—при электричествѣ нѣкоторые гласные совсѣмъ иначе выглядятъ, нежели при газѣ.—Вотъ гласный Штернъ, напримѣръ, изъ «плодовитаго» прожектера и обыкновенно—дружественнаго управѣ—при электрическомъ освѣщеніи сразу превратился въ яраго члена оппозиціи и, на первый разъ, объявилъ жестокую войну прежде всего... всѣмъ городскимъ печамъ и топкамъ, вообще.

Тихо и мирно читается докладъ: монотонный голосъ докладчика не то, чтобы прерывался, а просто-таки въ видѣ аккомпанимента время отъ времени сопровождался не менѣе монотоннымъ:

— Принимаемъ...аемъ...аемъ! Но чуть рѣчь коснется расходовъ по отопленію.

— Прошу слова! возглашаетъ г. Штернъ. Какъ это, здѣсь уголь поставленъ по 22 коп.—а въ другихъ случаяхъ по 26 к.— къ чему кардифомъ топить, можно коксомъ... на растопку слишкомъ много!.. Возгласы эти, однако, не препятствуютъ правильному теченію дѣла: гласные встрепенутся, оглянутся по сторонамъ и вновь погружаются въ... слушаніе доклада, а статьи «принимаются...аются...аются»—одна за другой.

— Прошу слова! вновь нарушаетъ мирное настроеніе г. Штерна.

— Отопленіе... знаемъ... знаемъ. Принимаемъ!

Послѣ того, какъ всѣ печи, однако, счастливо миновали г. Штерна, выяснилась причина неудовольствія этого гласнаго. Онъ предлагаетъ учредить новую должность, нѣчто въ родѣ городского истопника.

— Сами думали, увеличить штатъ служащихъ необходимо... управа представитъ докладъ,—возрадовалась управа, лавры которой по изобрѣтенію должностей—на этотъ разъ предвосхищены были г. Штерномъ.

— Вотъ этого только мнѣ и нужно было, заявляетъ г. Штернъ.

Вотъ вамъ и электричество—ну, что это за освѣщеніе? «собственными глазами» видѣли оппонента—и увидѣли гласнаго, идущаго на встрѣчу управскимъ вожделѣніямъ. Минута-другая прошла... и опять онъ—оппозиція.

— Какъ составлена смѣта расходовъ скотобоенъ? Не ясно, совсѣмъ не ясно, замѣчаетъ г. Штернъ. Да вотъ' кстати: управа совсѣмъ ариѳметики не знаетъ: 9 рабочихъ, получающихъ по 90 к. въ день, за 366 дней, по «ариѳметикѣ» управы, получатъ 3294 р., а по-моему выходитъ меньше.

— Опечатка, заявляетъ бухгалтеръ управы—въ разсчетъ принято было не 9, а 10 рабочихъ.

— Плата была принята не по 90 к., а по 1 рублю, разъясняетъ непосредственно вѣдающій скотобойнями членъ управы (рѣчь шла о расходахъ на скотобойни) г. Доксъ.

— Господа, что за недовѣріе? Это неумѣстно, поддерживаетъ управу г. Вейсъ.

— Недовѣріе... нѣтъ, но неясность, ошибки... оправдывается оппозиція.

А все электричество... побольше свѣту и ошибокъ не будетъ

Z.

Басни персидскаго поэта Сади.

Молодой царь предавался разсѣянной жизни и всевозможнымъ развлеченіямъ, подъ вліяніемъ тѣхъ презрѣнныхъ царедворцевъ, которые основывали свои надежды на слабости своего повелителя. Однажды, во время пира, царь произнесъ слѣдующія слова: «Я наслаждался въ прошломъ, я наслаждаюсь настоящимъ и не тревожусь о будущемъ». Нищій, сидѣвшій подъ окномъ дворца, услышалъ слова царя и воскликнулъ: «Если ты не заботишься о своей собственной судьбѣ, то долженъ былъ-бы заботиться о нашей участи».

Эти слова поразили царя. Онъ подошелъ къ окну, внимательно посмотрѣлъ на бѣдняка и, ничего не сказавъ ему, приказалъ дать ему большую сумму денегъ; затѣмъ молча удалился съ пира. Онъ началъ размышлять о своей прошлой жизни, столь несогласной со всѣми его обязанностями. Ему стало стыдно. Онъ взялъ бразды правленія, которыя до тѣхъ поръ находились въ рукахъ его приближенныхъ. Онъ работалъ безъ устали и скоро возстановилъ порядокъ и счастье въ своемъ государствѣ.

Но часто его упрекали въ томъ, что обогащенный имъ нищій ведетъ недостойную жизнь. Наконецъ, онъ пришелъ однажды къ дверямъ дворца, покрытый лохмотьями и прося милостыню. Царь показалъ его одному изъ мудрыхъ людей, жившему при дворѣ,— ибо царь полюбилъ добродѣтель, и сказалъ: «Посмотри на послѣдствія доброты! я осыпалъ этого несчастнаго богатствами, и мое благорасположеніе только испортило его. Богатства были для него только источникомъ новыхъ пороковъ и новыхъ страданій».

— Это правда,—возразилъ мудрецъ,—потому что ты даровалъ бѣдности и праздности награду, подобающую труду.

— —

Нуширванъ Справедливый, будучи княземъ каразамскимъ и подданнымъ царя царей, любилъ удовольствія и жилъ роскошно, раздавая свои сокровища съ безпримѣрною щедростью. Искусные пѣвцы и музыканты приходили забавлять его и обогащались его дарами. Когда-же Нуширванъ вступилъ на престолъ, музыканты стали стекаться къ нему толпами изъ всѣхъ странъ міра. Онъ слушалъ ихъ съ наслажденіемъ, но платилъ имъ гораздо менѣе щедро, чѣмъ прежде. Одинъ изъ музыкантовъ осмѣлился упрекнуть царя за такую перемѣну. «Пусть небо осыплетъ благодѣяніями Нуширвана», сказалъ онъ, «власть увеличивала его богатства, но убивала его щедрость». Нуширванъ сказалъ: «Прежде я тратилъ свои собственныя деньги; теперь-же я трачу деньги моего народа».

— —

Добродѣтельный царь, въ минуту гнѣва, приказалъ предать смерти одного изъ своихъ рабовъ, который былъ невиненъ. «О, царь», сказалъ онъ, «мое наказаніе окончится съ моей жизнью; твое-же начнется съ моею смертью». Рабъ былъ помилованъ.

— —

Сынъ Нуширвана увидѣлъ однажды мудреца, протянувшаго руки къ небу и обращеннаго лицомъ къ востоку. Онъ произнесъ слѣдующую молитву: «Великій Боже, помилуй и благослови злыхъ; ибо добрымъ довольно уже того, что они добродѣтельны».

— —

Нуширванъ Справедливый, находясь однажды на охотѣ, хотѣлъ поѣсть убитой имъ дичи, но долженъ былъ отказаться отъ этого въ виду того, что у его спутниковъ не было соли для приправы. Онъ послалъ купить соли въ сосѣдней деревнѣ, строго приказавъ заплатить за нее. «Что за бѣда», сказалъ одинъ изъ придворныхъ, «если-бы царь не заплатилъ за щепотку соли?» Нуширванъ возразилъ: «Если царь подниметъ яблоко въ саду одного изъ своихъ подданныхъ, то на другой день [illegible]».

— —

Въ жаркій день я гулялъ съ моимъ другомъ по аллеѣ тѣнистыхъ деревьевъ, густая листва которыхъ не пропускала солнечнаго зноя. Среди свѣжихъ зеленыхъ береговъ протекалъ ручеекъ. Я увидѣлъ визиря Казуна, растянувшагося на лужайкѣ; онъ спалъ. «Великій Боже», сказалъ я, «неужели воспоминаніе о совершенныхъ имъ злодѣйствахъ позволяетъ Казуну наслаждаться покоемъ? Неужели вздохи несчастныхъ, погубленныхъ имъ, способны навести на него глубокій сонъ?» Мой другъ понялъ меня и сказалъ: «Богъ иногда даруетъ сонъ злымъ для того, чтобы добрые могли отдыхать».

Театръ и музыка.

Для праздничнаго репертуара въ Городскомъ театрѣ назначены слѣд. пьесы: Въ первый день праздника, т. е. сегодня, 25 декабря, пойдетъ опера Масканьи «Сельская честь», съ участіемъ Арамбуро и др.; для дивертисмента ставится балетъ, въ которомъ участвуютъ г. и г-жа Нижинскіе, Гузикевичъ, Зимоло и другіе. Между, прочимъ, будутъ исполнены танцы: pas de deux (мазурка Шопена) беарійскій танецъ, танецъ моряковъ и solo-венгерка (г-жа Нижинская).

Въ четвергъ, 26 декабря, будетъ представлено: утромъ—«Русская свадьба» и балетъ—«Запорожецъ и его воспитанница», прошедшій на прошлой недѣлѣ съ большимъ успѣхомъ; вечеромъ—«Ксенія и Лжедмитрій», при участіи балета, который исполнитъ въ послѣднемъ дѣйствіи мазурку.

Въ пятницу, 27 декабря, пойдетъ утромъ: «Христофоръ Колумбъ, или открытіе Америки»; вечеромъ «Русалка».

Въ воскресенье предполагается къ постановкѣ утромъ «Недоросль»; распредѣленіе ролей слѣд.: Митрофана играетъ г. Степановъ, Стародума—г. Чарскій, Простакова—г. Новиковъ-Ивановъ, Простакову—г-жа Бурдина, Софью—г-жа Рыбчинская, Милона—г. Трубецкой и Правдина—г. Варшавскій-Долинъ. Вечеромъ идетъ «Счастливецъ».

⁂

Приводимъ праздничный репертуаръ малорусскаго товарищества въ Русскомъ театрѣ: четвергъ, 26 декабря (утромъ)—«Сватання на Гончаривци», малор. ком. въ 3 д., соч. Квитко (Основьяненко); (вечеромъ)—«Мартынъ Боруля», ком. въ 5 д., соч. Карпенко-Караго и «Вечерници», Нищенскаго. Пятница, 27 (утромъ)—«Шельменко деньщикъ», ком. въ 5 д., соч. Основьяненко (по общедоступнымъ цѣнамъ); (вечеромъ)—«Не ходи Грыцю на вечерници», др. опер. въ 5 д., соч. Старицкаго (новая обстановка). Суббота, 28 (утренній)—«Розумный и дурень«, ком. въ 5 д., соч. Карпенко-Караго (общедост. цѣны). Воскресенье, 29 (утромъ)—«Дай сердцю волю, заведе у неволю», др. въ 5 д., соч. Кропивницкаго, (вечеромъ)—«Несчастне кохання», карт. народ. жизни, въ 5 д., соч. Л. Манько.

⁂

Въ пятницу, 27 декабря, въ Новомъ театрѣ, членами драматическаго кружка общества изящныхъ искусствъ представлено будетъ «Бѣдность не порокъ», ком. въ 3 д., Островскаго, и «Искорка», вод. въ 1 д. По окончаніи спектакля состоится семейно-танцовальный вечеръ.

⁂

Капелла Д. А. Славянскаго остается въ Одессѣ еще на два концерта, которые будутъ даны въ залѣ Благороднаго собранія въ четвергъ, 26, и въ пятницу, 27 декабря. Въ программу этихъ концертовъ включены лучшіе нумера. Г. Славянскій предполагаетъ также дать въ Благородномъ собраніи и дневной концертъ для учащейся молодежи.

Изъ Кишинева намъ пишутъ:

«Г. Ивановъ-Козельскій закончилъ здѣсь свои гастроли комедіей Чернышева—«Испорченная жизнь». Театръ былъ переполненъ до невозможности. Пьеса прошла съ замѣчательнымъ ансамблемъ, г. Ив.-Козельскаго вызывали безчисленное множество разъ и очень тепло простились съ нимъ. Много вызововъ выпало также на долю г-жи Свѣтловой, игравшей въ пьесѣ главную женскую роль. Классическія пьесы—Гамлетъ, Шейлокъ и др., поставленныя здѣсь съ г. Козельскимъ, прошли съ меньшимъ успѣхомъ».

⁂

Хорошо извѣстная одесситамъ знаменитая пѣвица Катаніе, не такъ давно еще производившая здѣсь громадный фуроръ, на-дняхъ умерла въ Миланѣ отъ родовъ.

Русская почта.

Корреспондентовъ «Одесскаго Листка».

КИШИНЕВЪ. Агенты изъ голодныхъ губерній усиленно закупаютъ здѣсь хлѣбъ. Какъ теперь оказывается; мѣстные хлѣбопромышленники далеко не отстали, если даже не перещеголяли, своихъ либавскихъ собратьевъ: нуждающіяся губерніи они снабжаютъ такимъ хлѣбомъ, что остается только удивляться тѣмъ пріемщикамъ, которые рѣшаются принимать его. Носившіеся о продѣлкахъ этихъ господъ слухи теперь вошли въ область факта. Намъ удалось видѣть пробу пшеницы, доставленную сюда изъ той партіи, которая отправлена въ Пензенскую губ. Цѣльной пшеницы въ ней самый незначительный процентъ, за то ломанной и щуплой, куколя и сору—сколько угодно. И за такую пшеницу г. Соколовъ, представитель пензенскаго земства, платитъ здѣсь 1 р. 10 к. пудъ, закупивъ ея свыше 300 тыс. пудовъ. Для Саратовской губ., г. Дементьевъ закупилъ болѣе 1500 вагоновъ хлѣба. Большею частью, какъ тотъ, такъ и другой, закупили хлѣбъ у агентовъ хлѣбной фирмы Дрейфуса—Бернштейна и Анисфельда, которые являются главными поставщиками для нуждающихся губерній. Насъ, впрочемъ, не столько удивляютъ продѣлки хлѣботорговцевъ—не надушь—не продашь—говоритъ мудрая русская пословица, сколько гг. представители нуждающихся губерній—«чи бачилы очи що купували»! можно ихъ спросить.

Еврейское населеніе находится въ настоящее время въ сильной ажитаціи по поводу предстоящихъ въ скоромъ времени выборовъ раввина. Болѣе или менѣе сильными кандидатами на эту должность можно считать настоящаго раввина г. Котловкера и бывшаго здѣсь 6 лѣтъ раввиномъ г. Борщевскаго. Послѣдній выдержалъ окончательный экзаменъ реальнаго училища и тѣмъ пріобрѣлъ надлежащій цензъ. Который изъ этихъ двухъ кандидатовъ имѣетъ больше шансовъ, сказать теперь трудно, но фактъ тотъ, что оба „работаютъ", какъ говорится, на всѣхъ парахъ, причемъ въ ходъ пускаются далеко не похвальныя средства. Такъ, напр., въ настоящее время кѣмъ-то собираются подписки на прошеніи о томъ, чтобы на раввинскіе выборы были допущены только депутаты отъ синагогъ, что противно разъясненію сената по поводу раввинскихъ выборовъ въ г. Херсонѣ. Затѣмъ здѣсь пущенъ въ ходъ совершено новый способъ выборной агитаціи. Одинъ изъ кандидатовъ — ярый аргентинецъ, другой—не менѣе ярый палестинецъ, послѣдователь проповѣдника Маслянскаго. Послѣдній кандидатъ въ своихъ рѣчахъ, обращенныхъ къ еврейству, хвалитъ и расписываетъ Маслянскаго, а Маслянскій, въ свою очередь, не остается въ долгу и въ своихъ проповѣдяхъ убѣждаетъ евреевъ избрать [illegible] именно протес- же, [illegible]

ХЕРСОНЪ. Покупка лоттерейныхъ билетовъ въ пользу голодающихъ производилась у насъ съ той лихорадочной поспѣшностью, какая замѣтна была въ Одессѣ и другихъ болѣе крупныхъ городахъ. Продано билетовъ на сумму не свыше 18000 р.; сумма эта далеко не удовлетворила спроса на билеты и мѣстное отдѣленіе государств. банка возобновило подписку; 20 декабря въ конторѣ банка получено было 700 билетовъ и на телегр. станціи 200 билет. Продажа ихъ откроется на-дняхъ-же.

Погода продолжаетъ быть теплой; Днѣпръ вскрылся во многихъ мѣстахъ. Между Херсономъ и Голой-пристанью съ одной стороны, и Алешками съ другой—возобновилось сообщеніе на катерахъ.

Для характеристики бѣдствующаго положенія город. хуторянъ, прокармливающихся почти исключительно хлѣбопашествомъ, мы можемъ привести слѣд. цифры: Въ теченіи всей осени по 13 декабря губ. зем. управой разрѣшены ссуды на продовольствіе и обсѣмен. полей по всему Херсонск. уѣзду на сумму 133.933 р. 73 к., изъ этой суммы 38.268 р. 24 к. выданы мѣщанамъ, проживающимъ на землѣ г. Херсона; иными словами, херс. хуторяне получили ссуды больше, чѣмъ крестьяне четырехъ уѣздовъ: Елисаветградскаго, Александрійскаго, Ананьевскаго и Тираспольскаго и только лишь на 18000 р. меньше всего Одесск. уѣзда, который, какъ извѣстно, больше остальныхъ пострадалъ отъ неурожая.

Учебнымъ начальствомъ разрѣшено открытіе женскихъ вечернихъ курсовъ для взрослыхъ при женскомъ училищѣ г-жи Вайнеръ.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Послѣднее засѣданіе думы этого года посвящено было почти исключительно вопросу о конкѣ. Пріѣхавшій представитель товарищества Алексѣевъ и Комп. г. Пелтиновичъ потребовалъ нѣкоторыхъ измѣненій въ предварительно выработанномъ контрактѣ. Существенное измѣненіе заключается въ слѣд.: боковой путь отъ магистральной линіи къ вокзалу, который ранѣе долженъ былъ идти по Петровской улицѣ, теперь пойдетъ по Московской, затѣмъ, пересѣкая одинъ кварталъ по Ингульской, переходитъ на Дворцовую улицу, минуя, такимъ образомъ, самую узкую часть ея. Измѣненіе это почти единогласно было принято думой. Точно также скоро вошли въ соглашеніе относительно другихъ деталей контракта.

Такимъ образомъ, дѣло съ конкой вполнѣ окончено и не далѣе, какъ черезъ годъ, по нашимъ улицамъ уже двинутся вагоны конно-желѣзной дороги.

ИЗМАИЛЪ. 19 декабря у насъ состоялись вторичные выборы гор. головы; избранникомъ оказался вновь З. Захаріади. Эти выборы также не обошлись безъ протестовъ о неправильности, и есть очень много шансовъ на то, что г. начальникъ губерніи опять не утвердитъ ихъ.

Килійскій нотаріусъ г. Ващенко, по распоряженію кишиневскаго окруж. суда, удаленъ отъ должности нотаріуса за упущенія по службѣ. Мѣстн. мир. судья, въ присутствіи килійскаго пристава, опечаталъ всѣ книги и дѣла нотаріуса Ващенко, формально закрывъ его контору.

Въ № 330 «Одес. Листка» сообщалось въ телеграммахъ о производствѣ «командира отдѣла измаильской бригады пограничной стражи Вильчковскаго въ полковники съ увольненіемъ за болѣзнью отъ службы»; между тѣмъ, г. Вильчковскій недѣли двѣ тому назадъ, раньше производства умеръ, оставивъ въ Измаилѣ очень многочисленное семейство съ самыми ограниченными средствами.

ИЗЪ АНАНЬЕВА намъ пишутъ, что предсѣдатель попечительнаго совѣта Ананьевской Маріинской женской прогимназіи, А. В. Корбе, пожертвовалъ 300 р. на пополненіе суммъ по содержанію означенной прогимназіи.

Корреспонденціи другихъ газетъ.

Москва. На-дняхъ прибыла сюда партія арестантовъ; изъ нихъ выдѣлялись двѣ арестантки-каторжницы: одна кр. Прасковья Петрова, 24-хъ лѣтъ, приговоренная за предумышленное убійство своего мужа съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ: она присуждена къ вѣчной каторгѣ. Вторая, Марья Семенова, 23 лѣтъ, замужняя женщина, за умышленный поджогъ дома изъ личной мести и за убійство своей подруги, приговорена къ вѣчной каторгѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ будущаго года онѣ будутъ высланы въ Одессу для отправки на островъ Сахалинъ.

Ростовъ-на-Дону. Здѣсь арестованъ на-дняхъ важный преступникъ, зап. ряд. Литвиновъ, совершившій не одно преступленіе, а именно: подъ фамиліей Кузнецова въ ст. Усть-Лабинской онъ убилъ Ивана Дьячина; подъ фамиліей Литвинова онъ убилъ въ г. Екатеринодарѣ 28-го іюля мѣщ. Почтарева и совершилъ кражу въ домѣ Рубежанскихъ, причемъ ранилъ вдову Жибуртовичъ и запаснаго солдата Спивакова. Кромѣ того, герой этотъ подозрѣвается въ ограбленіи почты 15 ноября на станціи „Станичной". По заключеніи въ кордегардію, Литвиновъ покушался на самоубійство чрезъ повѣшеніе, но былъ замѣченъ стражею и снятъ съ петли (Н. Д.).

— Купцамъ Елицеръ, отцу и сыну, присяжные засѣдатели вынесли оправдательный приговоръ. Документы, за которые они были преданы суду, признаны подложными (С. Т. А.).

Ковно. Въ имѣніи Тура два нѣмца арендовали часть принадлежащаго ему озера для постановки ящиковъ, въ которыхъ содержатся раки до времени отправки. Въ этомъ депо скопляются милліоны раковъ, скупаемыхъ нѣмцами по 10 р. за 1000, и затѣмъ отправляемыхъ въ Германію цѣлыми вагонами въ корзинахъ и ящикахъ (К. В.).

Саратовъ. Губерн. земское собраніе ходатайствуетъ о дополнительной ссудѣ въ 1.600,000 руб. на случай истощенія продовольственныхъ запасовъ и быстраго повышенія цѣнъ на хлѣбъ. Земское собраніе высказалось за экспропріацію излишнихъ хлѣбныхъ запасовъ у частныхъ лицъ („С.-Т. А.").

Гомель. Недалеко отъ Жлобана, въ винокурнѣ, недавно лопнулъ паровикъ; стоявшіе при немъ четыре работника поплатились жизнью, причемъ трое изъ нихъ умерли; четвертый-же, бывшій въ тулупѣ, прожилъ до вечера. Несчастные такъ мучились, что все кричали: „добейте насъ" („Мин. Л.").

Сегодня, 25 декабря.

Городской театръ. „Сельская честь", и дивертис-балета. Начало въ 8 час. веч.

„Путешествіе вокругъ свѣта" выставка картинъ. Ришельевская, д. Пелехина.

Музей Боцва, противъ Городскаго сада. Открытъ ежедневно, отъ 10 ч. утра до 10 ч. вечера. „Амфитрита"—дочь воздуха. Представленія ежедневно отъ 2 час. дня до 10 час. вечера. Анатомическое отдѣленіе.

Музей В. Винтеръ. Ришельевская, д. Россолимо. Ежедневно отъ 10 ч. утра до 11 ч. вечера.

Завтра, 26 декабря.

Городской театръ. Утренній спектакль „Русская свадьба" и балетъ. Вечер. сп. „Ксенія и Лжедмитрій" др. Пушкарева въ 5 д.

Русскій театръ. Русско-малорусской труппой А Саксаганскаго: Утрен. спек. по общедоступн. цѣнамъ „Сватання на Гончаривци". Вечерн. спек. „Мартынъ-Боруля".

Залъ Благороднаго собранія. Концертъ капеллы Д. А. Славянскаго. Начало въ 8½ ч. веч.

Театръ Альказаръ. Вокально-музыкальный вечеръ и маскерадный балъ. Начало въ 9½ ч. веч.

„Путешествіе вокругъ свѣта". выставка картинъ. Ришельевская. д. Пелехина.

Музей Боцва. противъ городского сада. Открытъ ежедневно, отъ 10 ч. утра до 10 ч. вечера „Амфитрита"—дочь воздуха. Представленія ежедневно отъ 2 час дня до 10 час. вечера. Анотомическое отдѣленіе.

Музей В. Винтеръ. Ришельевская, д. Россолимо. Ежедневно отъ 10 ч. утра до 11 ч. вечера.

Въ пятницу, 27 декабря.

Биржевой залъ. Въ пользу бѣдныхъ г. Одессы, дѣтскій праздникъ съ елкой и лотереей-[illegible]. Начало въ 1 ч. дня. [illegible] „Христофоръ Колумбъ" Веч. Русская опера „Русалка".

Русскій театръ. Утр. сп. „Шельменко деньщикъ". Веч. „Ой не ходы, Грыцю".

Залъ Благороднаго собранія. Послѣдній концертъ капеллы Славянскаго. Нач. въ 8½ ч. веч.

Театръ Альказаръ. Вокально-музык. вечеръ и балъ маскарадъ. Нач. въ 9½ ч. веч.

ДВИЖЕНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Отходъ изъ Одессы.	Приходъ въ Одессу.
Курьерскій № 2—8 ч. в.	Курьерск. № 1 въ 10 ч. 40 м. дня.
Почтов. № 4—10 час. 30 м. ноч.	Почтов. № 3 въ 7 час 11 м. утр.
Пассажир. № 6—8 час. 30 м. утр.	Пассажир. № 5—10 ч. 47 м., ноч.
Смѣш. тов. № 8—11 ч. 55 м. ноч.	Смѣш. тов. № 7-6 ч. ут.

Коммерческія свѣдѣнія

ТЕЛЕГРАММЫ.

С.-Петербургъ, 23 дек. Лонд. 102.35, —. — дек. — январь 102.35, февраль 102.85, мартъ 103.35. апр. и май —. Парижъ 40.50, Берл. 50.275, Амстердамъ, 1 заемъ съ выигр. 240.50, II заемъ съ выигр. 219.50.

С.-Петербургъ, 24 декабря. Лондонъ на 3 мѣсяца 102.—, январь 102.—, февраль 102.50, мартъ 103.—, апр. и май 103.25, Парижъ 40.40, Берлинъ 50.075.

Берлинъ, 24 декабря. Таксировка: рубли 197½, 197¾ начальная котировка: рубли 197¾, 198, 198¼, 198½, 199, 199¼, заключительная котировка: рубли ultimo 200, cassa 295.

Одесскій хлѣбный рынокъ.

24 декабря 1891 года.

На нашемъ зерновомъ рынкѣ продолжаетъ господствовать полнѣйшее затишье. Нѣкоторыя экспортныя фирмы совершенно бездѣйствуютъ. Вывозъ масляничныхъ продуктовъ теперь представляется невозможнымъ вслѣдствіе несоотвѣтствія здѣшнихъ цѣнъ съ заграничными; кромѣ того мѣстные запасы льна, рѣпака ничтожны. Фрахты остаются низкими. Для внутреннихъ губерній на нашемъ рынкѣ закупаютъ слабо, въ виду существующихъ у насъ еще сравнительно высокихъ цѣнъ.

ТОВАРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Нью-Іоркъ, 24 декабря (5-го января). Наличная пшеница подешевѣла на ⅛ цента, будущая на ¾ цента, кукуруза на ½ цента.

Лондонъ, 24-го декабря (5 января). Теченіе дѣлъ съ зерновыми продуктами весьма вялое; хорошіе сорта пшеницы дѣланы по 40 ш. 6 п.—41 ш. 6 п. за квартеръ. Съ масляничными продуктами тихо, при небольшихъ сдѣлкахъ.

Гулль, 24 декабря (5 января). Хлѣбная торговля въ бездѣятельномъ настроеніи. Покупатели рѣдки. Доброкачественная одесская озимая безрезультатно предложена по 42 ш. Съ другими хлѣбами безъ перемѣны.

Антверпенъ, 24 декабря (5 января). Зерновой рынокъ вялъ и неоживленъ. Хорошіе сорта одесской пшеницы проданы по 21⅛—21⅞ фр. за 100 к.

Роттердамъ, 24-го декабря (5 января). Рынокъ безъ перемѣнъ.

Амстердамъ, 24 декабря. (5-го января). Тенденція съ рожью à la baisse. Грузы на мартъ цѣнятся 237 гульд., на май 242 гульд. за 2100 к.

Гамбургъ, 24 декабря (5 января). Рынокъ въ бездѣятельномъ настроеніи. Ленъ цѣнятъ 215 мар. за 1000 к. цифъ.

Манигеймъ, 24 декабря (5 января). Дѣятельность рынка тихая, Цѣны русской пшеницы прежнія.

Дрезденъ, 24 декабря (5 января). Хлѣбная торговля въ прежнемъ положеніи. Цѣны пшеницы слабыя.

Копенгагенъ, 24 декабря (5 января). Настроеніе съ рожью слабое. Цѣны въ пониженіи на 2 марки.

Марсель, 24 декабря (5-го января). Тихое настроеніе съ пшеницей преобладаетъ Цѣны слабыя.

Берлинъ, 24 декабря (5 января). Рожь подешевѣла на ¾ марки.

Скотопригонный рынокъ.

23-го декабря.

Пригонъ крупнаго рогатаго скота, хотя и былъ значительный, а именно: 1100 головъ,—но кромѣ 122 гол., проданныхъ на экспортъ по цѣнѣ 2 р 80 к.—3 р. 50 к. за пудъ,—убойнаго скота всего куплено 571 гол. отъ 2 р. до 2 р. 90 к. за пудъ; значительное количество было угнано обратно въ степь. Худой скотъ на колбасы продавался по 2 р за пудъ, на работу продано 2 вола за 55 р. и на удой 8 коровъ отъ 12 р. до 25 р. за шкуку; молодниковъ было на рынкѣ 43 гол., телятъ 58 шт., овецъ 200 шт. и свиней 16 шт. Изъ этого числа продано: молодниковъ на убой 42 шт. по 1 р. 80 к.—2 р. 20 к. за пудъ, телятъ на убой—53 шт. отъ 3 р. 50 к. до 7 р. за шт., овецъ на экспортъ 100 шт. по 4 р. за шт., на убой 57 шт. отъ 2 р. до 3 р. за шт., свиней: на убой 12 шт. по 3 р 50 к.—3 р. 75 к. за пудъ, на откормъ 2 шт по 3 р.—3 р. 50 к. за шт.

По случаю праздниковъ, рынки будутъ закрыты 25 декабря с. г., 1 и 6 января 1892 г.

КУРСЫ ДНЯ ГОФЪ-МАКЛЕРА И. КОВЛЕРА.

За 24 декабря 1891 г.

	Прод.	Покуп.
КУРСЫ:		
Лондонъ на 3 мѣсяца	1020	1017
„ Чекъ	1030	—
Французскіе франки на 3 мѣсяца	4050	4040
„ „ Чекъ	4080	—
МОНЕТЫ:		
Полуимперьялы старые	848	843
„ новые	825	820
Серебряный рубль	—	—
Наполеондоръ	825	820
Фунтъ стерлинговъ	1025	1020
Турецкая лира	925	920
Австрійскій червонецъ	475	470
„ флоринъ	87	—
Германская марка	50½	—
и Таможенный купонъ	845	840
Фонды, облигаціи и акціи:		
5% Билеты внутрен. съ выигр займа		
1 вып. 1864 г.	242	240
2 „ 1866 г.	222	220
5% Государ. закл. листы съ выигр. дворянск. земск. банка	203	201
5% Госуд. банковые билеты 1 вып.	102¾	102¼
„ „ „ 2 „	102¾	102¼
„ „ „ 3 „	—	—
„ „ „ 4 „	—	—
„ „ „ 5 „	—	—
„ „ „ 6	102¾	102¼
5% Восточнаго займа 1 вып. 1877 г.	—	—
„ „ 2 „ 1878 г.	102½	102
„ „ 3 „ 1879 г.	102¾	102¼
5% Государствен. желѣзнодор. рента	—	—
4% Новаго внутр. займа 1887 г.	95¼	95
4% Внутрен. металич. займа 1888 г.	—	—
4% Облигаціи юго-зап. жел. дор.	—	—
6% облигаціи займа г. Одессы	102½	102
5½% закл. л. земск. банка Хер. губ.	101¼	101
5% „ „ того-же банка	100¼	101
6% „ „ бессараб. на 18½ лѣтъ	—	—
6% „ „ таврич. зем 27½ „	102¼	101¾
6% „ „ банка на 43½	102¼	102
5% „ „ того-же банка	99¾	99½
5½% облиг. одесск. гор. кред. общ.	101¼	101
Акціи одесскаго частнаго ломбарда	—	—

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
И. ГРУБЕРА
ОДЕССА, Дерибасовская, домъ Вагнера
КІЕВЪ, Крещатикъ. домъ „Грандъ-Отель"

Объявленія.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ.

Движеніе пароходовъ въ Одессѣ по зимнему росписанію съ 22-го декабря по 28 декабря 1891 года.

Отойдутъ изъ Практической гавани по линіи крымско-кавказской:
Декабря 26 четвергъ въ 3 часа дня „Владиміръ" [illegible]говымъ рейсомъ съ заходомъ въ Евпаторію.
Декабря 28 суббота въ 4 часа дня „Рюрикъ" Крымско-Кавказскимъ товаро-пассажирскимъ рейсомъ.

Ожидаются въ Практическую гавань:
Декабря 26 четвергъ „В. К. Ольга" изъ Крымско-Кавказскаго почтоваго круговаго рейса.
Декабря 28 суббота „Кальміусъ" изъ Крымско-Кавказскаго товаро-пассажирскаго рейса.

Отойдутъ изъ Карантинной гавани: по линіямъ анатолійской и александрійской прямой.
Декабря 28 суббота въ 4 часа дня „Царь" прямымъ Александрійскимъ рейсомъ черезъ Константинополь на Пирей

Ожидаются въ Карантинную гавань:
Декабря 25 среда „Лазаревъ" изъ Александрійскаго круговаго рейса.
Декабря 28 суббота „Царица" изъ Александрійскаго прямого рейса на Пирей.

Пассажирскіе билеты выдаются въ Одессѣ въ агентствѣ Практической гавани по линіи Крымско-кавказской наканунѣ отхода пароходовъ съ 10 час. утра до 2 час. пополудни, а въ дни отхода съ 12 ч. утра до отхода пароходовъ въ магазинахъ противъ отходящихъ пароходовъ. Въ день отхода пароходовъ отъ Новаго мола касса для выдачи пассажирскихъ билетовъ будетъ помѣщаться въ магазинѣ общества на Новомъ молѣ съ 12 час. утра до отхода парохода. По линіямъ Херсонской и Николаевской билеты выдаются только въ дни отхода пароходовъ съ 6½ час. утра въ магазинѣ противъ отходящихъ пароходовъ.

Пассажирскіе билеты для слѣдованія по Александрійской и Анатолійской линіямъ выдаются въ агентствѣ Карантинной гавани наканунѣ отхода пароходовъ съ 9 час. утра до 3 час., а въ дни отхода съ 9 ч. утра до отхода пароходовъ.

СТРАХОВАНІЕ грузовъ, отправляемыхъ въ Константинополь и въ порты Анатолійской и Александрійской линій, производится въ агентствѣ Карантинной гавани; во всѣ внутренніе порты—въ агентствѣ Практической гавани. 11714—4

Пропала СОБАКА изъ породы „мопсъ" кличка „Неля". Кто доставить получитъ вознагражденіе. Ямская ул., д. д-ра Мочутковскаго, кв. № 10. 11787—1

23 декабря Сбѣжала СОБАКА-бульдогъ (самка) желтаго цвѣта. Доставившій ее въ Воронцовскій пер. д. Рафаловича кв. № 10 получитъ ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ 5 РУБ. 11779—1

Ищу мѣсто дворника или кучера. Уголъ Екатерининской и Полицейской ул., д. Фельдмана спросить дворника. 1178.—1

Любителямъ свѣжаго обѣда приго на маслѣ, предлагаютъ въ семействѣ: изъ 2-хъ бл. 40 к., по мѣс. 10 р.; изъ 3-хъ бл. 50 к., по мѣс. 13 р.; отпускаютъ и на домъ. Надеждинская ул., д. № 10 кв. № 2, гдѣ контора Дрейфуса. Тамъже отдаются 1 или 2 хорошо меблир. комн. на улицу съ пар. ход. 11766—1

Дешево продаются книги. Дворянская ул., д. Клейна, № 8, кв. № 13. Тамъ-же очень дешево отдается въ наемъ домъ о 6 комн. съ ванной и садикомъ и флигель о 2 компат. съ кухней и отдѣльнымъ дворомъ. 11758—1

Выгодно и доступно для каждаго имѣть журналы со всѣми приложеніями, книгами и безплатною преміею, получая журналы отдѣльными №№, платя только за № журнала. Съ требованіями обращаться въ книжн. кіоскъ В. Г. СУВОРОВА, уголъ Преображенской и Дерибасовской ул. 11767—1

Утеряны разныя бумаги и ПАСПОРТЪ, выданный Тираспольской мѣщанской управою Абраму Курту, 13 августа 1891 г. за № 897. Кто доставитъ эти бумаги въ г. Тирасполь или въ Одессѣ, въ гостинницу Страсбургъ, получитъ 15 руб. вознагражденіе. 11771—1

Совѣтъ для избѣжанія обмана. Превосходное мыло принцевъ Конго, самое извѣстное, самое лучшее и самое ароматичное изъ всѣхъ туалетныхъ мылъ, продается всюду. Слѣдуетъ однако требовать всегда имя Victor Vaissier de Paris (Викторъ Вессье въ Парижѣ), такъ какъ продается не мало подобныхъ продуктовъ, которые ничто иное, какъ грубыя поддѣлки. 9373—1 Депо у агентовъ Э. Э. Бо Младшій и К°, Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова, Москва.

УРОКИ МУЗЫКИ на фортепіано дастъ у себя и внѣ дома уч. вѣнской консерваторіи. Дворянск. ул., д. № 8, Клейна, кв. № 13. Парад. ходъ съ ул. прог. „Дворянск. гостинницы". 11757—1

ГУВЕРНАНТКИ бонны, гувернеры, а равно ЖЕНСКАЯ прислуга при самой строгой провѣркѣ о службѣ съ прежнихъ мѣстъ, что можно провѣрить въ бюро, рекомендуются въ справочн. бюро Воланскаго Одесса, уголъ Садовой и Соборной площади домъ Германсона № 21. 11773—

40,000 руб. желаю отдать подъ закладныя ДОМОВЪ въ г. Одессѣ и ИМѢНІЙ. Узнать: Справочное бюро Воланскаго. Одесса, уголъ Садовой и Соборной площади, домъ Германсона, № 21. 11774—1

ПАРУСИНА всѣхъ сортовъ товарищества нарвской льнопрядильной мануфактуры складъ у ЛЮДВИГА ЯФФЕ Греческая ул., № 9. Пріемъ заказовъ на всевозможные брезенты. 11686—1

По случаю продаются 2 больш. ЗЕРКАЛА, люстра бронз., туалетъ, картины и разные столики для цвѣтовъ. Уг. Пушк. и Троицк., д. Де-Азарта кв. № 13. 11716—1

M-eur Edmond Buvard! La place dont vous desiriez est libre depechez-vous de passer au comptoir Litvin pour la prendre. Rue Richelieu, maison № 9. 11764—1

Вознагражденіе тому, кто доставитъ сбѣжавшую собаку кличка „Лордъ". Черная грудь, лапки желтыя шерсть короткая, бѣгая забрасываетъ заднюю ножку, средней величины. Херсонская, № 56, кв. 9. 11753—2

ГУВЕРНАНТКИ боннъ и домашнюю прислугу рекомендуетъ справочное бюро ЛИТВИНА. Ришельевская улица, домъ Пелехина, № 9. 10796—8

ПІАНИСТКА играетъ на танцовальныхъ вечерахъ и балахъ. Софіевская ул., д Сарача, № 0, кв. № 5. 11742—2

САРПИНКА ручное ткачество ДЛЯ ДАМСКИХЪ и ДѢТСКИХЪ КОСТЮМОВЪ
ФАСОННЫЯ и ГЛАДКІЯ НОВОСТИ
НА ЛѢТО 1892 ГОДА
РОЗНИЧНАЯ и ОПТОВАЯ ПРОДАЖА
АЛЬБОМЪ ОБРАЗЦОВЪ ВЫСЫЛАЮТЪ съ ДЕКАБРЯ м-ца за 40 коп., ПРИСЛАННЫХЪ ПОЧТОВЫМИ МАРКАМИ ВЪ ЗАКАЗНОМЪ ПИСЬМѢ ВЪ САРАТОВЪ, ГЛАВНАЯ КОНТОРА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
САРАТОВЪ, ПАССАЖЪ ЛАПТЕВА.
ОТДѢЛЕНІЯ:
МОСКВА, Петровка, между Кузнецкимъ и Салтыковскимъ переул., противъ магазина Вендрагъ.
КАЗАНЬ, съ Января 1892 г. на Николаевской площ, д Х Юшкова
въ ТИФЛИСѢ съ Ноября 1891 г.
ФАБРИКАНТЫ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ БЕНДЕРЪ и СТЕПАНОВЪ
10555—7

Французская выставка въ Москвѣ. классъ 14-й.
Съ разрѣшенія петроковскаго врачебнаго управленія
НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
АЛЬДЕХИДЪ ХИМИКА ВЛАДІО

MARQUE DE FABRIQUE DÉPOSÉE
ALDEHYDE
COLD CREAM NOUVEAU
Pour Blanchir et Adoucir la Peau
préparé par
WŁADIO. Chimiste.

при ежедневномъ употребленіи смягчаетъ кожу, придаетъ ей бѣлизну и свѣжесть, предохраняетъ отъ морщинъ и притомъ остается незамѣтнымъ на лицѣ. АЛЬДЕХИДЪ, не содержа въ себѣ жирныхъ веществъ, никогда не портится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ—преимущества, которыми не пользуются другіе кольдъ-кремы. Мал. флаконъ 60 коп., большой флаконъ 1 руб Продается во всѣхъ аптекахъ, лучш. аптекарск. и парфюмерныхъ магаз. Главный складъ у В. Кремеръ, Старо-Гостинный Дворъ, № 29—30 въ Москвѣ. Въ Одессѣ у Ю. Лемме и К°., Н. Аулерскій, Гельдеръ и К°. Леопардъ Очиковскій. I. Тарле и А. Ландау. Въ гор. Бѣльцы Л. Г. Галабурдо. 7703—2

ТУЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ

Употребл. для мытья кожи, лица и рукъ.

Способъ употребл.:

При приготовленіи этаго бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. ЦѢНА флакону 1 р. 65 к. БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО 35 и 50 к. кусокъ, ОПО-ПОМАДА [лучше кольдъ-крема] 1 р. Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., Азіатск. 1 р. Главн. складъ для всей Россіи у В. Ауриха, въ С.-Петербургѣ, Колокол., 18—19. Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекар. магаз. и нѣкотор. аптекахъ Россіи. 10463—2

Табачная лавка
уголъ М.-Арнаутской и Пушкинской, д. Купервассера, 72, за выѣздомъ весьма дешево ПЕРЕДАЕТСЯ или ПРОДАЕТСЯ. 11705—2

Въ этомъ № 8 страницъ

Учитель танцевъ
І. К. ЗИНГЕРМАНЪ
перевелъ свой танц. классъ на уголъ Базарной и Мѣщанской улицъ, въ домъ Шеппе № 77, квар. № 1, парадный ходъ съ Базарной улицы. 8620—3

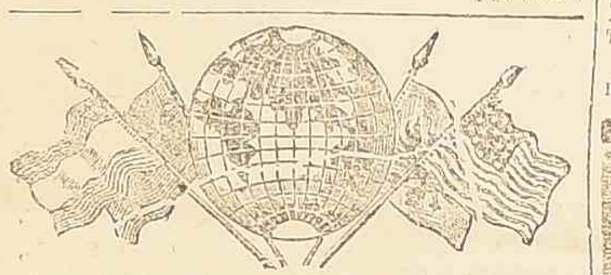
САНЕЙ большой выборъ только что привезенъ изъ Москвы [орѣховыхъ, новѣйшихъ, замѣчательныхъ фасоновъ). Греческая, д. Бирюковой, № 25, между Екатерининск. и Ришельевской. 11523—5

Специалистъ по МАТЕМАТИКѢ и древ. яз. готовитъ съ ручательствомъ на вольноопред. I и II разр. и во всѣ кл. клас. и реал. гимназ. и на аттестатъ зрѣл. Троицкая ул., д. № 20, Мармарино, кв. № 5. 11572—4

СѢНО прессованное въ значительномъ количествѣ продается съ доставкой до станціи желѣз. дор. Адресоваться письменно въ Полтав. губ., Золотоношск. уѣз., въ м. Песчаная, имѣніе Шабельники, г-ну де-Кастро Лацердо. 11349—5

Молочные продукты ежедневно изъ деревни А. Эрдели, I. Уг. Дерибас. и Преображен., прот. кондиторск. Либмана. II. На бульварѣ въ буфетѣ минер. водъ, прот. думы. Развозка на домъ. Абонементныя книжки. 11515—5

ИЩУ зубнаго техника и мальчика лѣтъ 14 для обученія зубному искусству. Спросить Почтовая ул., д. Дунина кв. № 22. 11733—3



Одесса.
Уголъ Ришельевской и Греческой, въ д. Пслехиныхъ (входъ съ Ришельевской)
ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА
Въ эту недѣлю: „Стокгольмъ и его окрестности". Цѣна за входъ 30 коп. Для воспитанниковъ 20 коп. и для дѣтей до 10-ти лѣтн. возраста 15 коп. 11710—3

ПІАНИНО концертное 7¼ октавъ и другое средняго размѣра продаются. Ямская ул., д. Крецера, № 63, кв. № 1. 11741-3

Піанистка для танцевъ. Уг. Екатерин. и Дерибас. ул., д. Греческ. уч. мебл. комн. № 5. 11729—3

Желающіе опредѣлить дѣтей для подготовки въ С.-Петерб. морское уч., въ технич. Цесаревича Николая Коммисаровское и др. могутъ обратиться въ домъ Михайлова (собств.), противъ юнкер. учил. по Мало-Фонтанск. улицѣ, отъ 9—10 и 5—6. Занятія съ ручат. по испытаніи учениковъ. Выдержали въ 1890 г.: Бардецкій (3 кл.), Амбатьелло [1 классъ), Ломаковскій (4 кл.] въ реальное училищ. Св.-Павла, Квятковскій въ Полт. корп. (3 клас.), Мироненко на званіе нач. учителя. Въ 1891 г., Шпарбергъ въ С.-Петерб. кор. (1 кл.), Петренко въ Полтавск. кор. (1 кл.), Скворцяковъ въ казен. реал. уч. Поповы (2 кл.], въ реал. св.-Пав. Савинкій, Пидіевъ на вольн. 2 разр., Эрихсъ Вороповъ въ юнк. уч. Также готовлю на вольноопред. 1 и 2 разр. и въ старшій классъ [illegible] 11704—3

Bonne musicienne, connaisant à fond français, anglais, allemand, cherhe leçons ou demi-place. „Од. Л.", О. Р. 98. 11614—3

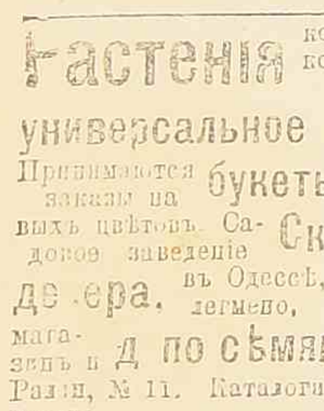
Требуется мастерица въ модную мастерскую, г. Францовой, уг. Пушкинской и Полицейской, кв. № 4. 11615—6

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ.
Ресторанъ при Новороссійской гостинницѣ отдается въ аренду, или-же вся гостинница продается. Объ условіяхъ узнать тамъ-же, у г-жи Вотцель, (Большая ул., № 6, кв. № 13. 11364—7

Кабинетный рояль совершенно новый, фабрики Газа, ПРОДАЕТСЯ. Уг. Нѣжинской и Тираспольской, домъ Меера, № 68, кв. № 1. 1161—3

VICHY
Управленіе
PARIS, 8, boulevard Montmartre.
GRANDE-GRILLE. Отъ лимфатическаго расположенія, дурнаго пищеваренія, засоренія печени и селезенки, завала, каменной болѣзни и проч.
HOPITAL. Отъ труднаго пищеваренія, тяжести желудка, потери аппетита, боли въ желудкѣ.
CELESTINS. Отъ боли въ поясницѣ, мочеваго пузыря, каменной болѣзни, подагры, потери аппетита.
HAUTERIVE. Отъ боли въ поясницѣ, мочеваго пузыря, каменной болѣзни, подагры, потери аппетита.
ТРЕБОВАТЬ названіе источника на коробкѣ.
Въ Одессѣ: у Лемме Корнштейна, Леона Черкеса—дрогистовъ

Растенія комнатныя самыхъ роскошныхъ и разнообразныхъ видовъ и универсальное удобреніе къ нимъ. Принимаются заказы на букеты, вѣнки и проч. изъ живыхъ цвѣтовъ. Садовое заведеніе Скокана и Шейдера, въ Одессѣ, Херсонская, д. Діагегмено, № 40. Цвѣточный магазинъ и депо сѣмянъ: Дерибасовская и Гаванная, д. Раліи, № 11. Каталоги по требованію безплатно. 11203—5



Гг. любители
ФРАНЦУЗСКОЙ ГОРЧИЦЫ
требуйте марку
ERNEST MULLER & C-ie
11359—8

J'engage toute personne désireuse d'apprendre le français en peu de temps, ou de se perfectionner dans cette langue, de suivre les cours de Madame del Ponte, parisienne diplomée, habituée depuis de longues années à l'enseignement.—Enfants: tous les jours. Grandes personnes: Lundi, Mercredi et Vendredi.—Rue Langeron, maison Скаво, logement № 13. 11509—3

2 больш. комнаты съ мебелью въ 4 окна, въ бельэтажѣ, отдаются въ наемъ. Уголъ Екатерининской и Дерибасовской, д. Греческаго учил., кв. № 43. Парадный ходъ съ улицы. 11611—3

Уроки франц. яз. теорія и практ. 6 р. въ мѣс. На дому за умѣрен. ц. Ад. Уголъ Екатерининской и Полицейской, д. Кумбари, № 24, кв. № 33. Прин. отъ 12—2 и отъ 6—8 час. веч. 11424—6

Окончившій университетъ, опытный репетиторъ, предлагаетъ свои услуги. Лысая, № 6, кв. № 10, 11313—6

Пріѣхавшій съ Кавказа **специалистъ по мойкѣ** бѣлыхъ мѣховъ **принимаетъ въ мойку** ротонды, воротники, муфты, шапки и боа. Рыбная ул., д. № 54, прот. тюрьмы кв. № 28. 11548—4

Продаются по случаю
вѣнскія сани плетенныя
изъ соломы, парныя и въ-одиночку. Колодезный пер., д. № 12, Гершберга; спросить дворника. 11571—3

ПРОДАЕТСЯ лягавая собака нѣмецкій чистокровный **пойнтеръ.** Уг. Преображенской и Херсонск., № 58, кв. 4, ходъ со двора. 11606—3

По случаю ПРОДАЕТСЯ
КАРЕТА.
Софіевская ул., д. Рафаловича бывш. Сабанскаго, рядомъ съ Архіерейской церковью: спрос. дворника. 11600—3

ВЕЛОСИПЕДЪ совершенно новый, никелированный, продается по случаю. Почтовая ул., д. № 4, кв. № 9 11520—8

По случаю пріобрѣтенная мною разная подержанная МЕБЕЛЬ: дубовые, столовые комоды, шкафы и черная мебель для зала съ инкрустаціями, бронзовыя люстры, кинкеты и мягкая мебель продаются очень дешево. Екатеринин. ул., между Греч. и Дерибас., д. Копры и Бармаса, гдѣ аптека кв. № 1. 11386—6

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ
на всѣ національные костюмы, а также черкесскіе; **продаются** готовые имѣется большой выборъ маскерадныхъ костюмовъ по
самымъ дешевымъ цѣнамъ
а также отдаются НА ПРОКАТЪ. Дерибасовская ул., д. Пурица, № 11, кв. № 14. 11387—7 Портной АВАКОВЪ.

ТАПЕРЪ
Играетъ на вечерахъ и даетъ первоначально уроки на фортепіано отъ 5 р. въ мѣсяцъ, тутъ-же **продается рояль** за 80 р. Дерибасовская, гостинница „Франція", № 6. 11713—3

НАСТОЯЩЕЕ ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО І. ГОЛЛЕНДЕРА.
Средство для смягченія и бѣлизны кожи. 2337—23
Новоизобрѣтенное вазелиновое мыло пріятнаго запаха, легко пѣнится и придаетъ кожѣ желаемую мягкость и бѣлизну. Цѣна куска 30 коп. Продается во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Главный складъ І. Голлендеръ. С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1. Депо въ Одессѣ: въ аптекарскихъ магазинахъ: Ю. Гемме и К°, І. Тарле и А. Ландау, въ Англ. магаз. Вагнера, Гельдера, Аудерскаго, Залѣсскаго.

ИМѢНІЯ
отдаются въ аренду на очень выгодныхъ условіяхъ: 1600 д. и 700 д. близъ ж. д. въ Полтавской губ. и ДВА въ Кіевской губ. въ 600 д. и 300 д. Подробныя условія узнать въ Одессѣ, по Полицейской площади, д. № 3, контора Тхостова. 11511—5

ШУБА, ПАЛЬТО зимнее, польскія **КНИГИ** продаются. М.-Арнаутская, № 12. 11370—7

Карета малоподержанная продается. Тираспольская ул., д. № 5, кв. № 3. Тамъ-же продается и **рояль Плейэля.** 11603—3

Только подлинно съ этой фабр. маркой.
Husten-Nicht
Gerichtl. geschützt
„НЕ КАШЛЯЙ"
Медо-травяной-мальцъ экстрактъ и конфекты
Л. Г. ПИТШЪ и К° въ Бреславлѣ.
Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему ввозъ и продажа ихъ въ Россіи разрѣшены.
ЦѢНА: бутылка 1 руб. 25 коп. и 2 р. 40 коп. Конфекты по 30 и 50 коп.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи
у В. Ауриха
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Колокольная 15/19.
Продажа во всѣхъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 9266—6

Награжденныя Золотою медалью на Парижской выставкѣ
Туалетныя Мыла
отличающіяся весьма нѣжнымъ и прочнымъ запахомъ
фабрики
ГУСТАВА ШТЫРМЕРА

35 коп.
ТУРЕЦКАЯ СИРЕНЬ
ТРИДАСЪ
ШИПРЪ
МЫЛО
КОНГО
КАРМЕНЪ
ВЕЛЮТИ
ЮМЪ-ЮМЪ
45 коп.
45 к.
35
35

Гувернантку за выѣздъ ищутъ знающ. въ совершенствѣ музыку, франц. и нѣм. практ. и теоретически или взамѣнъ послѣдняго общеобразовательные предметы. Обращаться лично отъ 2—4 ч. или письменно: Пушкинская, д. № 17, кв. 18. Къ М. Гольденфельду. 11717—1

ПРИГЛАШАЮТЪ
лицъ играющихъ на **КОНЦЕРТИНО** и желающихъ принять УЧАСТІЕ въ проэктируемомъ хорѣ концертистовъ, записываться въ музыкальномъ магазинѣ Бальца [б Заноти], съ указаніемъ на какомъ именно концертино [басъ, альтъ или віолинъ] кто играетъ. 11707—3

!!! Пудъ 21 коп. !!!
УГОЛЬ крупный сѣяный для домашняго употребленія, качествомъ не уступающій англійскому продается на Приморск. ул., въ складѣ № 3, при ЗАВЕДЕНІИ морскихъ ваннъ КУЛИНЕЦА; тамъ-же рѣзаныя и колотыя дубовыя и сосновыя ДРОВА ПО 16 к. за пудъ. 11629—4

Уроки музыки
на ФОРТЕПЬЯНО преподаетъ опытная учительница у себя на дому. Инвалидный пер., д. № 6, Бѣлова, кв. № 13 9082—3

АКУШЕРКА
В. А. КАЛАНДА принимаетъ на домъ беременныхъ, рожениць во всякое время. Колодезный пер., д. № 19, кв. № 2, близъ Русскаго театра. 11345—5

Открыта подписка на 1892 годъ на
„ХУДОЖНИКЪ"
иллюстрированный журналъ литературы и искусства.
Роскошное салонное изданіе. „Художникъ" выходитъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа, книжками отъ 8 до 10 листовъ in-4. Каждый выпускъ украшенъ множествомъ рисунковъ и виньетокъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Въ программу „Художника" входятъ романы, повѣсти и разсказы, стихотворенія, статьи по вопросамъ искусства, исторіи и путешествія, литературная и художественная критика, общественный фельетонъ, художественная хроника, моды, смѣсь и пр. Годовое изданіе составляетъ два большіе тома, заключающіе въ себѣ около 3.200 столбцовъ изящной печати и свыше 600 иллюстрацій. Кромѣ того, редакція выдала подписчикамъ въ первый годъ изданія, въ видѣ безплатной преміи, роскошный альбомъ „Красавицы", состоящій изъ 10 женскихъ головокъ, рисованныхъ художниками: Л. Гарридо, Ф. Ронселомъ, Ѳ. П. Чумаковымъ, П. Малевскимъ, С. С. Соломко, и исполненныхъ красками, на лучшей веленевой бумагѣ. Каждая изъ этихъ акварелей можетъ быть вставлена подъ стекло, какъ изящное украшеніе для стѣнъ. Въ отдѣльной продажѣ альбомъ этотъ стоитъ 6 р. безъ пересылки. По примѣру 1891 года, годовые подписчики 1892 года получатъ въ видѣ безплатной преміи новый роскошный

«альбомъ акварелей»,

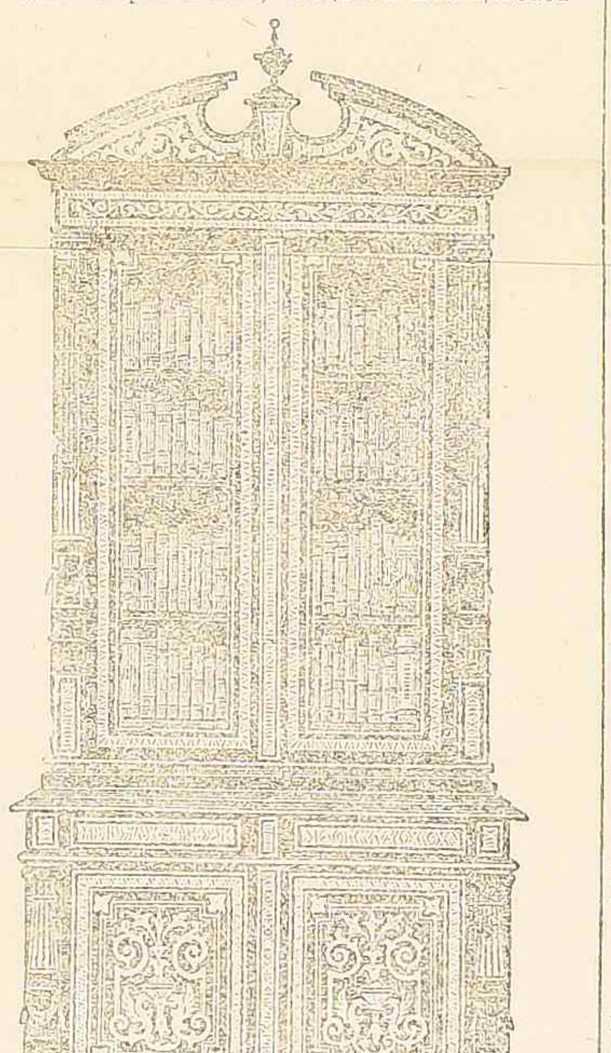
состоящій изъ 10 рисунковъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, исполненныхъ красками, на лучшей веленевой бумагѣ, въ изящной обложкѣ. Редакціею заготовлены коленкоровыя, тисненыя золотомъ и красками, покрышки для переплетовъ, на каждое полугодіе „Художника". Цѣна за двѣ покрышки 2 р. съ пересылкою. Покрышка для альбома-преміи 2 р. съ пересылкою. Условія подписки. Цѣна за годовое изданіе „Художника": безъ доставки 8 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 10 р., заграницею 13 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ вносится четыре р., затѣмъ къ 1 апрѣля три р. и къ 1 іюля три р. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ „Художника" (Троицкая, 26], и въ Москвѣ, въ конторѣ П. Почковской [Петровскія линіи, 61]. Иногородные адресуютъ: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Художникъ".
11268—4 Редакторъ-издатель В. Авсѣенко.

АКУШЕРКА
М. А. Георги даетъ совѣты беременнымъ. Иногородн. секретныя беременныя могутъ пріѣзжать на домъ непосредственно. Преображенская ул., д. Бродскаго, противъ Коммерческаго уч., № 5, кв. № 11. Пріемъ отъ 10 до 12 час. и отъ 4 до 6 ч. 11533—6

Продается участокъ земли, мѣрою 667 квадр. с. съ постройкой. По Пишоновской ул., ряд. съ дачей Малаха; о цѣнѣ узнать на мѣстѣ, гдѣ горшечный заводъ расходы на счетъ покупателя. 11198—10

Въ семействѣ отдается
1 комната съ мебелью.
Преображенская ул., д. Дурьяна, кв. № 7, парадный ходъ съ улицы. 11155—3

Мебельный и зеркальный
магазинъ
М. Г. ГРИНБЕРГА.
Одесса, уголъ Ришельевской и Полицейской, домъ Баржанскаго, входъ съ Полицейской



Постоянно снабженъ громад. выбор. разной МЕБЕЛИ и ЗЕРКАЛЪ лучшихъ заграи., петерб., варшавск., моск. и мѣстныхъ фабрикъ.
ОТДАЕТСЯ МЕБЕЛЬ НА ПРОКАТЪ. 11220—7

Въ наемъ **угловой магазинъ,** съ готовою обстановкою, подъ винную и гастрономическую торговлю, бывшую въ томъ-же мѣстѣ въ теченіи 6 лѣтъ. Коблевская ул., д. Кохно. 11361—7

Вновь открытая
специальная торговля фруктъ
по Ново-Рыбной ул., уголъ Александровской, д. Донцукова, рядомъ съ бакалейной торговлей Кондрашева.
Получено 10 сортовъ столовыхъ **ЯБЛОКЪ,** отъ 1 р. 60 коп. до 4 р. пудъ; а также имѣются **АПЕЛЬСИНЫ, МАНДАРИНЫ, ЛИМОНЫ** и зимнія столовыя **ГРУШИ.** ЦѢНЫ ВЕСЬМА УМѢРЕННЫЯ. Продается не менѣе 10 фунтовъ. Магазинъ открытъ съ 7 час. утра до 8 ч. веч. 11494-5

Комната въ наемъ большая съ отдѣльнымъ паради. ходомъ. Соборная площ. д. Папудовой, кв. № 3. 11491—5

On cherche
une française pour demi-place. Спрос. въ конторѣ „Од. Листка". 11663—3

СКРИПКА 100-лѣтняя продается дешево. Базарная ул., № 21, кв. № 1. Отъ 3 до 4 ч. Тамъ-же франц. энциклопедія 11624-4

Репетируютъ и приготовляютъ во всѣ учебныя заведенія; тамъ-же даютъ и уроки музыки. Соборная пл., д. Папудовой, кв. № 3. 11492—5

Рояль парижск. фабр. Эрардъ продается очень дешево. Уг: Дегтярной и Тираспольск. д. Шенштейна. Спрос. въ табачн. магаз. 11699—3

ПРОДАЖА
ПІАНИНО,
РОЯЛИ,
ФИСГАРМОНІИ,
В. ШТИГЛИЦЪ.
Гулевая улица, № 10.
ПРОКАТЪ
ПОЧИНКИ
НАСТРОЙКА
10444-16

Нужна молодая ФРАНЦУЖЕНКА компаньонка Адресъ узнать въ конторѣ „Одесскаго Листка". 11613—3

ПРОДАЮТСЯ ВЪ КОНТОРѢ «ОДЕССКАГО ЛИСТКА».
ПОДАРКИ ДѢТЯМЪ
За 1 руб.
РОСКОШНОЕ
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА
съ біографіею и портретомъ автора. Въ это изданіе вошло все до сихъ поръ извѣстное по рукописямъ, или печатному тексту, а многое впервые появляется въ печати. Сочиненіе напечатано въ 4-хъ частяхъ, 1264 страницъ.
Гг. иногородніе благоволятъ прислать на 50 коп. марокъ для пересылки книгъ подъ заказной бандеролью.
За 50 коп.
ОЧЕРКИ ИЗЪ ОБЛАСТИ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ,
сочиненіе извѣстнаго государственнаго дѣятеля
графа **П. А. ВАЛУЕВА** (съ портретомъ автора)
Гг. иногородніе благоволятъ прислать на 15 коп. марокъ для пересылки книги подъ заказной бандеролью.
Означенныя книги можно пріобрѣсти исключительно въ конторѣ «Одесскаго Листка». Дерибасовская, д. Меля, № 10.

Во всѣ города на 1 годъ 9 руб.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА
Во всѣ города на ½ года 5 р.
Ежедневная обществ., литератур. и политич. газета
БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ
НА 1892 Г.
„РУССКАЯ ЖИЗНЬ"
НА 1892 Г.
Основная задача газеты—оставаться вѣрной своему названію, т. е. посвящать свои силы возможно полному изученію нуждъ родной земли.
11736—1 С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 65. 11736—2
Во всѣ города на 3 мѣс. 3 р.
Редакторъ Издатель: А. Пороховщиковъ.
Во всѣ города на 1 мѣс. 1 р.
РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ.

машино-строительный
и чугуно-литейный
ЗАВОДЪ
продается въ г. Балтѣ, Подольской губ. За свѣдѣніями просятъ обращаться въ контору завода. 9216—15

325 р. РОЯЛЬ 325 р.
Салонный (фабрики Bosendorfer) совершенно исправный по случаю продается за 325 р, Коблевская ул., д. № 39, Синицына, кв. № 5. 11514—6

ПРОШЕНІЕ
отъ помѣщика Одесск. уѣзда В. А. Бредихина.
Г-НЪ ВОРЪ!
Декабря 17-го вы изволили отрѣзать два моихъ чемодана. Признаюсь, непріятна мнѣ эта потеря; но всего непріятнѣе потеря моего стараго заграничнаго паспорта; безъ него я не могу получить новаго заграничнаго паспорта. Надѣясь въ васъ найти болѣе воспитаннаго человѣка, чѣмъ . . . я смѣю думать, что мой старый паспортъ Вамъ безполезенъ, прошу Васъ мнѣ его возвратить въ „Крымскую гостинницу", № 6. 11692—2

Продаются САНИ
четырехъ-мѣстные, двухъ-мѣстные и бѣговые. Нѣжинская ул., д. [illegible] спрос. кучера Ивана. 11662—3

Передается пивная,
Почтовая ул., д. № 5, вблизи магазина Бланшарда. Условія узнать у управляющаго домомъ. 11512—5

ПЕРЕДАЕТСЯ
бакалейная лавка. Адр. въ конт. „Од. Лист." 11674—3

Преподаю нѣмецк., англ. и французъ языки по нов. и лучшей методѣ Туссэна—Лангеншейдта за умѣренное вознагражденіе. Пушкинская, д. 47, кв. 3, видѣть можно 1—3. 11668—3

Продается домъ на Среднефонтанской ул., съ банковскимъ долгомъ, приносящій дохода 1700 р. Адресъ узнать въ конторѣ „Одес. Лист." 11680—3

По случаю продается
мягкая **мебель** (диванъ и два кресла]. Нѣжинская, между Тираспольской и Спиридоновской, д. № 68, Мейера, спросить дворника. 11563—1

Продаются **САНИ**
четырехмѣстныя малоподержанныя. Херсонск ул., д. Шретера, № 21. 11602—3

Продаются РАМЫ для парниковъ. Средне-Фонтанская дор. дача Гуровича; спросить Мартына. 11607—3

ПІАНИНО по случаю продается за 225 руб. Уголъ Малаго пер. и Преображенской, д. Гессена, № 8, кв. № 10. 11580—2

БЕНЗОЛИНАРЪ
Выводитъ всѣ пятна [кромѣ чернильныхъ и фруктовыхъ] изъ всѣхъ самыхъ нѣжныхъ матерій. Обновляетъ книги, художественные предметы и драгоцѣнности. Не портитъ матерію и ея окраску. Не оставляетъ затековъ. Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Депо для Одессы и Новороссійскаго края въ южной торговлѣ аптекар. товарами
Тарле и А. Ландау,
уголъ Ришельевской и Почтовой ул., въ Одессѣ. Телефонъ № 374. 10271—17

ЛЕДНИКЪ
большихъ размѣровъ, за-ново отдѣланный отдается въ наемъ. Галковская ул., д. Лебедевой, № 46; спросить у хозяйки дома. 11453—5

Продаются
шести-лѣтнія **АКАЦІИ** по 40 к. желающіе получить деревья могутъ заранѣе узнать адресъ въ типографіи „Од. Лист.". 11306—4

Ружье прекрасное извѣстн. фабрики Лебеда, продается недорого Херсонская, 56, кв. 9. 11325—7

Квартиры въ домахъ **Коклена,** Казарм. пер., д. № 7, о 7 и 3 комн. со всѣми удобствами, ванной и вновь отдѣланныя и на Софіевской, № 12 о 4 и 2 комнат. со всѣми удобствами и за ново-отдѣланныя. 10445—21

МЕБЕЛЬ
Оставшаяся послѣ ликвидаціи мебельнаго склада **распродается** столовая дубовая, спальня орѣховая и проч. мебель и средне-азіатскіе **КОВРЫ на 40%**
ниже покупной цѣны.
по Ришельевской ул., д. Россолимо № 23 [между Почтовой и Еврейской), во дворѣ.2 9803—42

При московскомъ магазинѣ на Б.-Арнаутской ул., въ д. Вальтуха, въ Одессѣ открытъ мною **ОПТОВЫЙ ФАБРИЧН. СКЛАДЪ** изъ Тульскихъ фабрикъ: специально тульскихъ **гармоній и самоваровъ.** Гармоніи отъ 1½ к. до 15 р. за штуку. А также имѣются всевозможные сорта иконъ-мстерскія и московскія. Русская клеенка, изготовленная на фабрикѣ по особому заказу. Товары я имѣю возможность продавать оптомъ и въ розницу по фабричнымъ цѣнамъ, гг. торговцы могутъ убѣдиться на дѣлѣ. При заказѣ нужно назначить только цѣну. Заказы исполняются скоро и очень добросовѣстно. Товаръ безъ задатка не высылается. Адресъ для писемъ: Б. Арнаутская ул. А. Т. Кокореву. Одесса 4749—53

ТРЕБУЕТСЯ
переплетный мастеръ, умѣющій хорошо золотить книги. Обращаться въ контору мастерскихъ общ. покровит. отбывш. наказаніе и безпріютнымъ, Стурдзовскій пер., № 1. 11398—6

Въ училищѣ I разр.
съ пансіономъ
г-жи СКШИВАНЪ
приготовляются ученицы къ поступленію въ разные классы гимназіи или къ испытанію при одесскомъ испытательномъ комитетѣ. 11715—2

★ МАССА БЛАГОДАРН. и ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ ★
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
ИНОГОРОДНИХЪ И МОСКОВСКИХЪ
ПОСРЕДСТ. ЛЕКЦІЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦІЙ
вполнѣ замѣняющихъ устное преподаваніе.—Плата умѣренная.
Преподаватель коммерческихъ наукъ
С. Я. ЛИЛІЕНТАЛЬ.
Условія-проб. лекціи ★ МОСКВА ★ высылаются безплатно.
ПОЛН. ГАРАНТІЯ УСПѢХА
ПРЕДОСТЕР. ОТЪ ПОДРАЖ.
Долгоруковская улица, домъ Финогеновой 7117—18

Очень выгодно
ОТДАЮТСЯ
2 прилично меблированныхъ **комн.** съ отд. прихожей и паради. ход. Можно со столомъ. Садовая ул. уголъ Дворянск. д. № 12, кв № 18. 11763—2

ПІАНИСТЪ
ИГРАЕТЪ НА ВЕЧЕРАХЪ за умѣренную плату. Адресъ въ книжномъ кіоскѣ Суворова, уголъ Дерибасовской и Преображенской. 11762—2

1 Меблированная комната
отдается въ наемъ. Херсонская ул., д. Навроцкаго, № 42, кв. № 14. Можно имѣть хорошій обѣдъ. 11652—2

За 400 руб ПЕРЕДАЮ керосиновую торговлю. Адр. почтамтъ до востр. И. С. 11761-2

Продажа молока, сливокъ и СМЕТАНЫ.
Безусловно чисто, вполнѣ доброкачественно и по **умѣреннымъ цѣнамъ.** Адресъ: Пушкинская, между Успенской и Базарной, д. № 47, кв. № 3. 11750—2 ОСТРОУМОВА

Une institutrice du gymnase connaissant à fond le français, l'allemand et les objets russes désire une demi-place de trois heures. L'adresse laisser au bureau. 11690—3

Шуба новая енотовая, продается за 90 р. **Николаевская шинель** 15 р. Дерибассвская ул., д. № 3, кв № 1. 11648—4

Довѣренность выданную мною отставному унтеръ-офицеру **Іосифу Мартыновичу Кушниренко** на веденіе всѣхъ моихъ дѣлъ и явленную у нотаріуса П. Г. Навроцкаго 28 іюня с. г. за № 1308, симъ **уничтожаю.** І. М. Кушниренко на службѣ у меня болѣе не состоитъ. 11694—3 **Е. И. Са[illegible]сонъ.**

„ХАРЬКОВСКІЯ Губ. ВѢДОМОСТИ"
газета политическая, общественная и литературная.
Выходитъ ежедневно.
1) Передовыя статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики. 2) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію мѣстныхъ и общихъ вопросовъ. 3) Мѣстныя извѣстія (городскія и изъ уѣздовъ). 4) Послѣднія извѣстія (мѣропріятія, слухи, проекты и т. п.) 5) Телеграммы. 6) Обзоръ періодической печати (столичной и провинціальной). 7) Корреспонденціи. 8) Новости науки, литературы и искусства. 9) Внутреннія извѣстія. 10) Внѣшнія извѣстія. 11) Фельетонъ (беллетристика оригинальная и переводная, критика и разборъ журналовъ, очерки научные, историческіе и т. п.) 12) Библіографическія замѣтки. 13) Смѣсь. 14) Справочный отдѣлъ.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Съ пересылкой 12 м. 10 р., 11 м. 9 р. 50 к., 10 м. 9 р., 9 м. 8 р., 8 м. 7 р., 7 м. 6 р., 20 к.
Съ доставкой въ Харьковѣ 12 м. 9 р. 25 к., 11 м. 8 р. 50 к., 10 м. 8 р., 9 м. 7 р., 8 м. 6 руб. 50 коп., 7 м. 5 руб. 50 коп.
Безъ доставки: 12 м. 8 р. 25 к., 11 м. 8 р. 10 м. 7 р. 50 к., 9 м. 6 р. 50 к., 8 м. 6 р., 7 м. 5 р. 25 к.
Съ пересылкой: 6 м. 5 р. 75 к., 5 м. 5 руб., 4 м. 4 р., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р. 10 к., 1 мѣс. 1 р. 20 к.
Съ доставкою въ Харьковѣ: 6 м. 5 р., 5 м 4 р.; 4 м. 3 р. 50 к., 3 м. 2 р. 50 к., 2 мѣс 2 р., 1 м. 1 р.
Безъ доставки: 6 м. 4 р. 50 к., 5 м. 3 р. 75 к. 4 м. 3 р., 3 м. 2р. 25 к., 2 м. 1 р. 50 к 1 м 80 к.
11422—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ
въ 1892 году.
Въ будущемъ 1892 году «С.-Петербургскія Вѣдомости» будутъ издаваться на прежнихъ условіяхъ и по прежней программѣ.
Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» сосредоточиваются отчеты и объявленія кредитныхъ, торговыхъ и промышленныхъ учрежденій, обществъ и товариществъ, публикаціи о подрядахъ, торгахъ, привилегіяхъ, розыскахъ и пр.
Условія подписки:

	Безъ казенныхъ прибавленій.								Съ казенными прибавленіями.							
	Безъ доставки		Съ дост. въ Петербургѣ		Съ пересылкою		Заграницею		Безъ доставки		Съ дост. въ Петербургѣ		Съ пересылкою		Заграницею	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
На годъ	12	50	14	—	15	—	22	—	15	50	17	—	18	—	26	—
„ полгода	6	50	7	50	8	—	12	—	8	—	9	—	10	—	14	—
„ 5 мѣсяцевъ	5	50	6	50	6	75	10	—	6	75	7	75	8	50	13	50
„ 4 мѣсяца	4	50	5	25	5	50	8	—	5	50	6	50	7	—	10	—
„ 3 „	3	50	4	—	4	—	6	—	4	25	5	—	5	25	8	—
„ 2 „	2	35	3	—	3	—	4	—	3	—	3	50	3	50	6	—
„ 1 мѣсяцъ	1	25	1	50	1	50	2	—	1	50	1	75	1	75	3	—

Иногородные адресуютъ: въ редакцію «С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ, въ С.-Петербургѣ. За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ.
11269—3
Редакторъ-издатель В. АВСѢЕНКО.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ превосходнаго качества и тонкаго вкуса **ВОДКИ И ЛИКЕРЫ,**
а именно: **ЖУБРОВКА, ОХОТНИЧЬЯ, ВІОСЛЯРКА**
и т. п. изъ варшавскаго пароваго завода
„ПАЧКЕ и ТРОШЕЛЬ"
удостоеннаго высшихъ наградъ на парижской и другихъ выставкахъ.
Получить можно въ лучшихъ винныхъ и бакалейныхъ магазинахъ 11319—8

МАГАЗИНЪ
мужскихъ, дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ
И. СЕРГЕРА
основанъ въ 1861 году.
Преображенская ул., д. Розенблата, ряд. съ полиціею
1647—60
ОСОБЫЯ ВЫГОДЫ:
Продажа платьевъ производится и заказы принимаются съ **РАЗСРОЧКОЮ** платежа **ПОНЕДѢЛЬНО** начиная отъ **50 КОП.** и т. д.
Заказы исполняются скоро, добросовѣстно ПО НОВѢЙШИМЪ ФАСОНАМЪ въ собственной мастерской,
ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА 11225—9
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„НОВОСТИ"
на 1892 годъ.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ
на 1-е (БОЛЬШОЕ) изданіе:

	На годъ. Р. К.	11 м. Р. К.	10 м. Р. К.	9 м. Р. К.	8 м. Р. К.	7 м. Р. К.	6 м. Р. К.	5 м. Р. К.	4 м. Р. К.	3 м. Р. К.	2 м. Р. К.	1 м. Р. К.
Безъ доставки	14 50	13 —	12 —	10 50	9 80	9 —	8 —	6 80	5 50	4 —	2 80	1 50
Съ дост. по гор. почт.	16 —	15 —	13 50	12 —	11 —	10 —	9 —	7 50	5 80	4 50	3 30	1 80
Съ перес. иногор.	17 —	15 50	14 50	13 50	12 50	11 30	10 —	8 50	7 —	5 50	4 —	2 —
За границу	26 —	24 50	23 —	21 —	18 50	16 —	14 —	12 —	10 —	6 —	8 —	3 50

На 2-е (МАЛОЕ) изданіе:

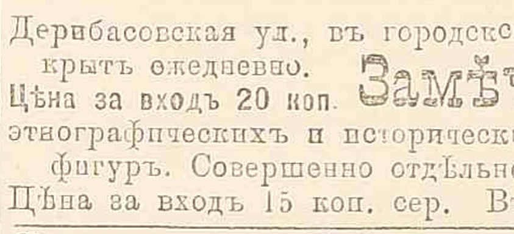
	На годъ. Р. К.	11 м. Р. К.	10 м. Р. К.	9 м. Р. К.	8 м. Р. К.	7 м. Р. К.	6 м. Р. К.	5 м. Р. К.	4 м. Р. К.	3 м. Р. К.	2 м. Р. К.	1 м. Р. К.
Съ дост. по гор. почт.	9 —	8 50	8 —	7 50	7 —	6 50	6 —	5 —	4 —	3 —	2 —	1 —
Съ перес. иногор.	10 —	9 50	9 —	8 50	8 —	7 —	6 —	5 —	4 —	3 —	2 —	1 —
За границу	18 —	—	—	—	—	—	10 —	—	—	6 —	—	—
Въ страны не вошедш. въ почт. союзъ	39 —	—	—	—	—	—	20 —	—	—	11 —	—	2 —

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородними подписчиками: 1-го изданія при подпискѣ—7 руб. въ концѣ марта—7 р. и въ началѣ августа—3 р.; городскими: при при подпискѣ—5 р. 50 к., въ концѣ марта—5 р. 50 к. и въ концѣ іюня 5 р. 2-го изданія иногородними: при подпискѣ —4 р., въ концѣ марта—3 р. и въ концѣ іюля—3 р., городскими: при подпискѣ—3 р., и въ концѣ марта 3 р. и въ концѣ іюня—3 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца текущаго года.

Деньги и письмъ адресуются: Петербургъ, въ контору газеты „НОВОСТИ" (Невскій № 10]. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ. „Новости".
Редакторъ-издатель О. К. НОТОВИЧЪ,

1985—49 ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ПОДЪ ФИРМОЮ
„КНЯЗЬ ЮРІЙ ГАГАРИНЪ и К°"
Складъ строительныхъ матеріаловъ.
Одесса, Екатерининская улица, д. № 8. Телефонъ № 662. Адрессъ для телеграммъ „Гагаринъ" Одесса.
Камень изъ собственныхъ каменоломенъ.
Цементъ, черепица, кирпичъ, огнеупорная глина, гидравлическая известь, гончарныя, желѣзныя и свинцовыя трубы, ватеръ-клозеты, мѣдные краны, принадлежности для водопроводовъ, кафли, паркеты, печные приборы, камины, гончарныя вазы, украшенія для садовъ и т. д.
Кишиневское отдѣленіе: Подольская ул., д. Добровольскаго, № 69.
Севастопольское » Нахимовскій проспектъ, д. Желѣзнякова.
Елисаветградское » Ингульская ул., д. Угреновича, № 3.
Николаевское » у гг. инженера Эссена и Ф. Майхровскаго



МУЗЕИ 11711—2
Вильгельма Винтеръ
Дерибасовская ул., въ городскомъ саду, въ зданіи общ. минер. водъ, открытъ ежедневно. Цѣна за входъ 20 коп. **Замѣчательная выставка** пластическихъ этнографическихъ и историческихъ фигуръ. Совершенно отдѣльно **анатомическій музей.** Цѣна за входъ 15 коп. сер. Въ музеѣ новая перемѣна картинъ въ панорамѣ.

Одесское Общество искусственныхъ минеральныхъ водъ,
основанное въ 1829 году.
КЕФИРЪ
изъ стерилизированнаго молока и
Стерилизированное молоко,
Малый переул., 3, собств. д. 11163—5

Одесская первая специальная фабрика вѣсовъ десятичныхъ, сотенныхъ, столовыхъ и проч.
ИНЖЕНЕРА И. КАЦА.
Сущ. съ 1881 г. Фабрика на Институтской ул., въ собств. домѣ, № 3 Контора и складъ на Почтовой ул., въ д. Дунина. Возовые вѣсы по новѣйшимъ системамъ для взвѣшиванія съ гирями и безъ гирь. Починка вѣсовъ производится скоро и аккуратно по умѣренной цѣнѣ. 10097-11

Наилучшій и единственный настоящій ОДЕКОЛОНЪ
изобрѣтенный въ 1695 г. Іоанномъ Павломъ Феминисъ, приготовляется еще и по настоящее время фирмою Johann Anton Farina zur Stadt Mailand Hochstrasse 129 въ городѣ Кёльнѣ.

За исключеніемъ моей фирмы существуетъ въ Кёльнѣ только одна фирма, носящая имя Фарины, которая моложе на сто лѣтъ, а именно фирма Johann Maria Farina gegenüber dem Jülichsplatz. Эта фирма позволяетъ себѣ и по настоящее время распространять въ публикѣ то ложное мнѣніе, что ОДЕКОЛОНЪ изобрѣтенъ въ 1709 г. ея основателемъ Іоанномъ Маріа Фарина, тогда какъ уже въ 1787 г. тогдашній хозяинъ этой фирмы былъ вынужденъ признать публично въ правительственныхъ журналахъ Павла Феминисъ за изобрѣтателя одеколона и мою фирму за обладательницу его секрета. Какъ документы, хранящіеся въ архивѣ города Кёльна, такъ и многочисленныя рѣшенія судовъ нѣмецкихъ и иностранныхъ подтверждаютъ дѣйствительность этого факта.

JOHANN ANTON FARINA ZUR STADT MILAND, 10847—6
привиллегированный поставщикъ различныхъ императорскихъ и королевскихъ дворовъ съ 17 сентября 1817 г. Торговцамъ фабричная уступка. Красный пер., д. Барама.
Представитель въ Одессѣ **А. Бертикъ.**

Натуральная минеральная слабительная вода источника

ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ

въ Будапештѣ. По отзывамъ медицинскихъ авторитетовъ, она дѣйствуетъ вѣрно, легко, аккуратно и безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій. Рекомендуется какъ слабительная вода, не содержащая въ своемъ составѣ вредн. для здоровья веществъ. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Для нормальнаго пріема достаточно половины обыкновеннаго стакана. 9848—21

Дирекція въ Будапештѣ. Депо у Ю. Лемме и К° въ Одессѣ.

Уголъ Дерибасовской ул. и Колодезнаго пер., противъ Городского сада, въ домѣ Бродскаго,

ВЪ МУЗЕѢ БОЦВА,

выставлены предметы, и **сенсаціонныя новости** **фантастическое явленіе** волшебная сцена-Даоне, дочь бога Пилоса превращающаяся въ разн. изобрѣтенное профессоромъ Вуазенъ въ Парижѣ. Кромѣ означенныхъ новостей посѣтители могутъ осматривать музей въ полномъ его составѣ содержащемъ болѣе 500 интересныхъ предметовъ.

За входъ въ музей и на представленія только 20 к.

Въ анатомическое отдѣленіе 10 коп. 11682—2

Начало представленій чрезъ каждый часъ, по праздникамъ—чрезъ полчаса

Г. С. ФИДЕЛЬМАНЪ

сестра содержательницы бѣлошвейной мастерской Р. С. Эпштейнъ, отказавшись отъ участія въ этой мастерской, открыла 11171—7

ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БѢЛОШВЕЙНУЮ

МАСТЕРСКУЮ на Греческой ул. (между Пушкинской и Ришельевской ул.), въ д. Аглицкаго.

Въ виду незначительности моихъ расходовъ по содержанію мастерской, я имѣю возможность значительно понизить плату за работу.

Принимаются всякаго рода заказы мужскаго и дамскаго бѣлья, а также мѣтки бѣлья.

Настоящее мыло КОНГО Вэссье въ Парижѣ.

С разрѣшенія С.-Петерб. врачебнаго управленія

ПОРОШОКЪ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ

(poudre de la depilatoire),

Г. К. Брюнинга, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ.

Это средство для вытравленія волосъ не ядовитое, а совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

Складъ у Н. Аудерскаго, Дерибасовская, д. Эльмана.

Полученъ богатѣйшій выборъ: ДУХОВЪ, ПУДРЫ, ЩЕТОКЪ: головныхъ, зубныхъ и др. О-де-Колона, гребней и др. туалетныхъ принадлежностей. ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ. 10620—8

ПРОТИВЪ КАШЛЯ

Продается въ аптекахъ

складахъ и аптекарск.

ЭКСТРАКТЪ и КОНФЕКТЫ

въ МЕДА, СОЛОДА и цѣлебныхъ травъ Варшавской фабрики „ЛЕЛИВА", удостоенные наградами на врачебно-гигіеническихъ выставкахъ.

Главный складъ въ Одессѣ, въ аптекѣ

А. Гаевскаго & А. Поповскаго,

Дерибасовская, пр. Городскаго сада. 8192—20

ДЛЯ ГОРОДА И ДЛЯ ДАЧЪ

ЛИНОЛЕУМЪ

Фабрики «ПРОВОДНИКЪ» въ Ригѣ.

Складъ и единственный агентъ для Юга Россіи

ГУЛЬЕ-БЛАНШАРДЪ

Одесса, Почтовая ул., соб. д. № 9.

LINOLEUM LINOLEUM пробковые ковры, дорожки и половая настилка, гладкій и узорчатый самыхъ различ. рисунковъ на аршинъ и кусками. самая красивая, прочная и дешевая половая настилка, не пропускаетъ сырости, дешевле паркета и чистится очень легко водою. Незамѣнимо въ ванныхъ комнатахъ, гостинницахъ, конторахъ, больницахъ и вообще вездѣ тамъ. гдѣ требуется соблюдать чистоту и опрятность.

Тамъ-же помѣщается складъ всѣхъ резиновыхъ, техническихъ, хирургическихъ и др. произведеній фабр. „Проводникъ", а также принимаются заказы.

8577—11 Цѣны умѣренныя.

НА 1892 ГОДЪ

открыта подписка на

политическо-общественную, литературную и коммерческую газету

„БЕССАРАБСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

„Бессарабскій Вѣстникъ" въ будущемъ 1892 году будетъ выходить, по прежнему, въ расширенной программѣ, ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ. Не давая напередъ никакихъ обѣщаній, редакція «Бессарабскаго Вѣстника» можетъ, однако, засвидѣтельствовать, что она по мѣрѣ силъ своихъ будетъ стремиться сдѣлать содержаніе газеты живымъ, разнообразнымъ и отвѣчающимъ краевымъ нуждамъ Бессарабской и Подольской губерній. Съ этою цѣлью она будетъ пополнена новыми литературными силами и всѣ отдѣлы изданія будутъ расширены. Внѣшній видъ газеты, въ типографскомъ отношеніи, также будетъ улучшенъ. Редакція ставитъ себѣ задачею служить проводникомъ въ населеніе культурныхъ началъ вообще и въ частности—обстоятельную, чуждую партійности, разработку вопросовъ общественныхъ, экономическихъ, торговыхъ, а также—по городскому и земскому хозяйствамъ Бессарабіи и Подоліи.

Подписная цѣна остается безъ измѣненія, а именно: при подпискѣ на «Бессарабскій Вѣстникъ» на годъ уплачивается восемь р. съ пересылкою и доставкою; при подпискѣ на шесть мѣсяцевъ уплачивается—пять руб., на три мѣсяца—три р., на два мѣсяца два р. и на одинъ мѣсяцъ—одинъ рубль. Подписавшіеся на мѣсячные сроки могутъ переходить, съ соотвѣтствующею доплатою, въ полугодовые и годовые подписчики. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ вносится 5 р. и чрезъ пять мѣсяцевъ остальные 3 рубля.

Подписка принимается въ Кишиневѣ: въ конторѣ редакціи „Бессарабскаго Вѣстника», Боюканская ул., 4. 11446—3

ЭЛЕОПАТЪ ПРОВ. КИНУНЕНЪ

для волосъ. Прод во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна флакону 1 руб. 50 коп., но безъ пересылки.

ПРОВ. КИНУНЕНЪ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона пров. Кинуненъ. Главный складъ: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1. Депо въ Одессѣ: въ аптекарскихъ магазинахъ: Ю. Лемме и К°, I. Тарло и Ландау, въ англійскомъ. магазинѣ Вагнера, Гельдера, Аудерскаго, Залѣскаго, П. Бланкъ. 9336—22

ЛОЗЕРЪ ЯНОШЪ

Самая крѣпкая и пріятная

Слабительная вода

продается вездѣ. 11079—10

= 30 коп. =

Дамскій портной г. ГРИНБОЙМЪ

Пале-Рояль, магазинъ № 23, недоходя Ольшанецкой. Принимаются заказы на платья, шубы и пальто. ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ. Заказы гг. иногороднимъ исполняются въ 24 часа. Прошу гг. заказчицъ почтить вниманіемъ мой магазинъ. 10825—20

Отдѣленіе фруктовой торговли

ЧЕЛЕБИ

Преображенская ул., рядомъ съ Центральной гостин., противъ дома Папудовой: ПОЛУЧЕНЫ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЕ и КРЫМСКІЕ **ФРУКТЫ.** Имѣется большой выборъ **ЕЛОКЪ.** 11593—3

Въ магазинѣ

БѢЛЬЯ

п. у. Anne

Екатерининская, д. Маврокордато, противъ Абрикосова,

рекомендуется для подарковъ

элегантные большіе шелковые **ГАЛСТУХИ** высшаго качества по **50** и **75** коп. шт. Верхнія **СОРОЧКИ** по 1 р. 25 к.; вышитыя русскія сорочки по 1 р. Въ большомъ выборѣ шерстянныя вещи. 10696—5

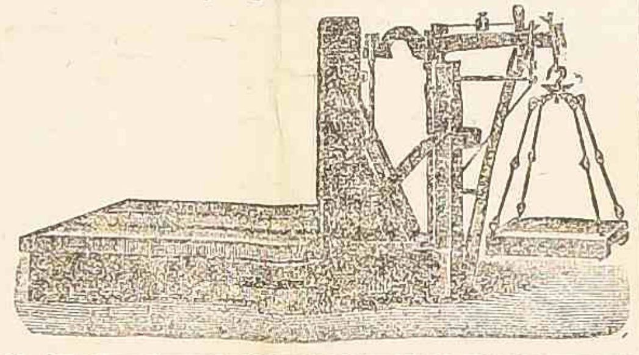
Съ почтеніемъ Anne.

Спеціальная фабрика вѣсовъ разныхъ системъ

Э. БЕМЕРЪ

бывшаяна Средней ул., д. Фишера,

перемѣщена на Болгарскую ул., домъ № 72.



Принимаются заказы

и починки

НА ВѢСЫ ВСЯКАГО РОДА.

Спеціальность съ 1846 года. 11360—8

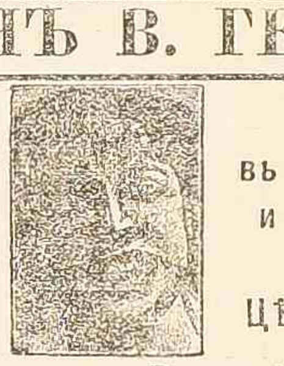
ВЪ МАГАЗИНѢ ЭРНЕСТА ГЮАРДА,

9539—15 Екатерининская. уг. Ланжероновской, № 23, въ Одессѣ.

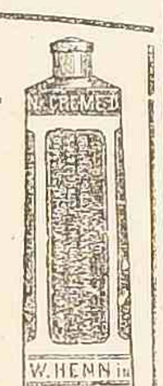
Единственный складъ для южной Россіи **желѣзныхъ печей** для отопленія, привиллегированной системы фабрики **Р. Гебурта, въ Вѣнѣ,** особое устройство которыхъ, съ герметическимъ затворомъ и регуляторомъ даетъ 50% экономіи въ топливѣ. Тамъ же получены въ большомъ выборѣ печи американской системы, очень изящныхъ фасоновъ, дающія большую теплоту. А также имѣются какъ новость въ Одессѣ, **французскія гигіеническія печи** съ медленнымъ горѣніемъ, покрытыя эмалью и фаянсомъ, весьма красивой формы, и несгораемыя желѣзныя кассы.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА.

НОВЫЙ ГЛИЦЕРИНОВЫЙ зубной кремъ для чистки ЗУБОВЪ.

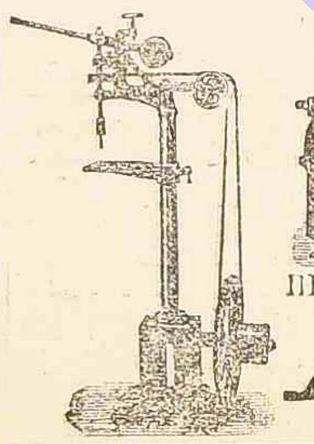


ПРОДАЕТСЯ въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. ЦѢНА 40 КОП.



Главный складъ у Василія Ауриха.

С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19. 9394—4



БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ типографскихъ машинъ

„ЛИБЕРТИ".

„БОРЪ-МАШИНЫ". „ЦЕНТРИФУГЕЛЬ". АВТОМАТЪ-КАТОКЪ" для прачешной. ПРЕССЫ для сатинированія съ нагрѣваніемъ для фотографовъ по фабричнымъ цѣнамъ въ магазинѣ

А. БЕРТИКА

Красный переулокъ, домъ Барама. 10847—8

ПРЯНИКИ МЯТНЫЕ ТУЛЬСКІЕ

вновь получены, а также **варенье:** Марошки, Брусничное, [illegible] и другіе сорта въ Московской торговлѣ **Клочкова**

Уголъ Херсонской и Преображенской, близъ кондиторской Либмана. 11481—5

Отличающійся своими превосходными качествами, тонкимъ измоломъ и медленнымъ схватываніемъ

ПОРТЛАНДСКІЙ ЦЕМЕНТЪ

общества черноморскаго цементнаго производства

ВЪ НОВОРОССІИСКѢ.

Оптомъ и розничо у главнаго представителя завода

М. Шварцкопфъ въ Одессѣ.

Контора: Пушкинская улица, № 28, между Почтовой и Еврейской. 1652—52

Управленіе юго-западныхъ жел. дорогъ

объявляетъ, что на повагонную перевозку САХАРНАГО ПЕСКА отъ станцій Дарьевка, Звенигородка и Тальное, уманскихъ вѣтвей юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, до станціи Николаевъ харьково-николаевской жел. дороги, въ направленіи черезъ Шполу-Знаменку, съ 1-го января 1892 года вступаетъ въ дѣйствіе вновь установленный спеціальный тарифъ, опубликованный подъ № 4283 въ № 278 Сборника тарифовъ Россійскихъ жел. дорогъ. 11724—3

ФАБРИЧ. ПРОГРЕСЪ МАРКА

А. Т. РАВИЧЪ ОДЕССА

Фабрика „Вэстоновъ" и мастерская мужскихъ платьевъ.

Полицейская ул., д. Католическ. церкви, предлагаетъ публикѣ изобрѣтенный Равичемъ **„ВЭСТОНЪ АВТОМАТЪ"** привиллегированную одежду, принятую публикою въ Россіи и заграницею. Многочисленныя требованія на „Вэстонъ-автоматы" достигшія въ теченіе короткаго времени свыше **2.000** заказовъ, понудили меня установить фабричное производство предоставляющее возможность не готовить зимніе на теплой подкладкѣ „Вэстоны" по цѣнамъ въ **6, 8, 10, 12, 15 р.** и дороже. Комнатные „Вэстоны" изъ легкой матеріи отъ **4-хъ руб.** Вэстонъ какъ незамѣнимая одежда, въ особенности рекомендуется для ѣзды на велосипедахъ, верховой ѣзды, катанья на конькахъ и при всякомъ спортѣ. Тамъ-же фраки на прокатъ. 11328—8

СИБИРСКІЙ МѢХОВОЙ МАГАЗИНЪ

И. БУШУЛЯНОВА,

на Дерибасовской улицѣ, въ д. Эльмана, № 25 въ Одессѣ.

Большой выборъ сибирскихъ, камчатскихъ и американскихъ **мѣховыхъ товаровъ,** а также собственной работы готовыя мужскія и дамскія ШУБЫ, ротонды и николаевскія ШИНЕЛИ. Пріемъ заказовъ мужскихъ и дамскихъ шубъ по новѣйшимъ фасонамъ. Мастерская при магазинѣ подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ. Цѣны умѣренныя. 2310—99

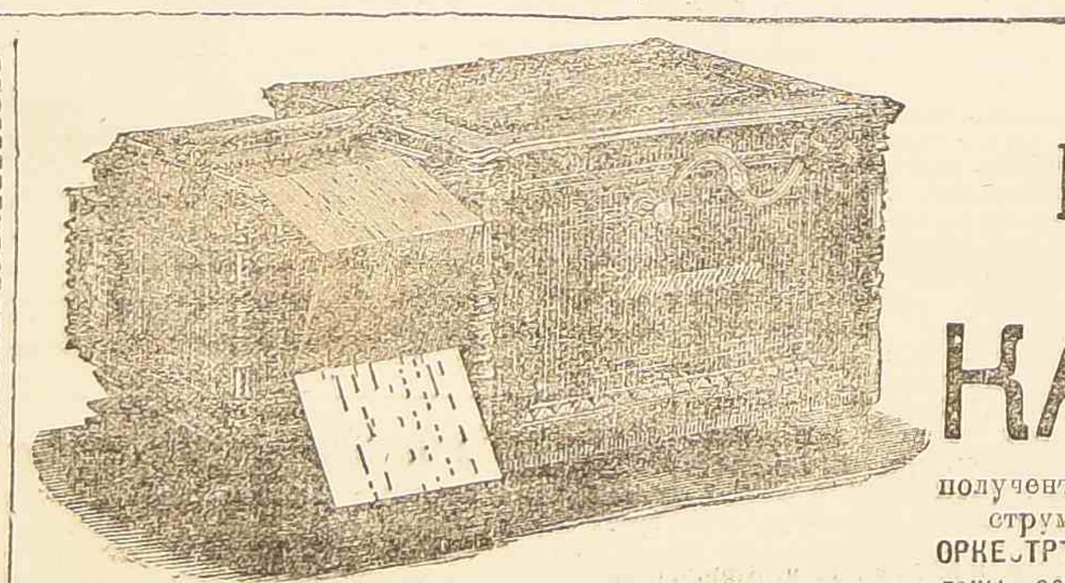
Гостинница „ВИКТОРІЯ"

Херсонская улица, № 37.

НОВО-УСТРОЕННЫЕ

Кабинеты и столовые залы съ изящной обстановкой и отдѣльнымъ параднымъ ходомъ. Принимаются заказы на завтраки, обѣды и ужины.

Содержатель гостинницы Ф. ВАГНЕРЪ. 11640—5



ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ

въ магазинѣ

КАРЛА МЕЛЯ

полученъ большой выборъ разныхъ музыкальныхъ инструментовъ съ большимъ выборомъ нотъ, какъ-то: ОРКЕСТРЪ МОНОПАНЫ различной величины, фениксы, миньонъ органы, серафины, герафоны и аристоны съ гармоническими голосами, симфоніоны, женевскіе музыкальные ящики и табакерки. Такъ-же имѣется громадный выборъ бриліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей и разныхъ сортовъ карманныхъ и стѣнныхъ часовъ новѣйшихъ фасоновъ.

Кромѣ того, имѣется **ДЕРЕВО-РИСУНКИ** и всѣ принадлежности для **АЖУРНЫХЪ** работъ. 11542—7

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Окружнаго Артиллерійскаго склада

Одесскаго Военнаго Округа, въ г. Кременчугѣ, объявляетъ, что въ **11 час. утра, 16 января 1892 г.** въ ономъ управленіи будетъ произведенъ изустный и по запечатаннымъ объявленіямъ торгъ на поставку матеріаловъ и предметовъ, поименованныхъ въ ниже означенной вѣдомости, для отдѣловъ и артиллерійской мастерской онаго склада, находящихся въ г. Кременчугѣ, магазина сего-же склада, находящагося въ г. Херсонѣ, и для 4 стрѣлковаго летучаго артиллерійскаго парка, находящагося въ г. Тирасполѣ, всего по смѣтнымъ цѣнамъ на сумму 7019 р. 71 коп. Желающіе участвовать въ изустномъ торгѣ обязаны подать въ день торга, не позже 11 часовъ утра, прошеніе о допущеніи ихъ къ торгу и о согласіи принять подрядъ на точномъ основаніи кондицій, по объявленнымъ ими цѣнамъ, а желающіе участвовать на торгахъ посредствомъ запечатанныхъ объявленій обязаны подать или прислать въ день торга свои объявленія, также не позже 11 час. утра. Къ прошенію или объявленію должны быть приложены документы о званіи просителя и залогъ въ обезпеченіе неустойки въ размѣрѣ 20 проц. съ подрядной суммы. Запечатанныя объявленія должны быть писаны согласно 39 и 41 ст. XVIII кн. свода воен. пост. 1869 г. и по формѣ, приложенной къ 1909 ст. X тома гражд. законовъ изд. 1859 года и заключать: имя, фамилію, званіе и мѣсто жительства объявителя, годъ, мѣсяцъ и число, когда объявленіе писано, согласіе принять на себя поставку на точномъ основаніи кондицій, предъявленныхъ къ торгу предметовъ и матеріаловъ и цѣну, писанную складомъ на каждый отдѣлъ поставки нераздѣльно, съ доставкою предметовъ на мѣста ихъ назначенія. Цѣны заявлять особо на каждый отдѣлъ поставки процентной сбавкой со смѣтной стоимости каждаго отдѣла, допуская сбавки какъ въ цѣлыхъ %, такъ и въ десятыхъ доляхъ; затѣмъ уже, при желаніи торгующагося, можетъ быть заявлена процентная сбавка на оптовую поставку нѣсколькихъ отдѣловъ или всего подряда, безъ выдѣленія какихъ-бы то ни было отдѣловъ поставки. Объявленіе же цѣнъ на отдѣльные предметы отдѣловъ поставки не допускается. Заподряженные матеріалы и предметы должны быть поставлены: первая треть, не по количеству ихъ; а по суммѣ всего подряда, въ теченіи одного мѣсяца, со дня заключенія контракта, а остальныя затѣмъ двѣ трети, также по стоимости всего подряда въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со дня заключенія контракта; но подрядчику предоставляется право поставить всѣ предметы и матеріалы и ранѣе указаннаго срока. Контрактъ долженъ быть заключенъ черезъ одну недѣлю со дня полученія повѣстки объ утвержденіи подряда за тѣмъ лицомъ, предложеніе котораго будетъ признано выгоднымъ для казны. Подрядчикъ не долженъ претендовать, если до заключенія контракта, въ количествѣ заподряжаемыхъ матеріаловъ и предметовъ послѣдуетъ какая-либо перемѣна, т. е. часть таковыхъ будетъ убавлена или прибавлена, или-же нѣкоторые матеріалы и предметы будутъ по разнымъ соображеніямъ казны, исключены изъ вѣдомости, предъявленной къ торгу.

Въ такомъ случаѣ, расчетъ будетъ сдѣланъ по смѣтнымъ цѣнамъ на тотъ предметъ со скидкою тѣхъ %, какіе подрядчикъ опредѣлилъ для сбавки съ суммы цѣлаго отдѣла, а оптовый поставщикъ со всего подряда. На пакетахъ съ запечатанными объявленіями должна быть надпись: „Въ Управленіе Окружнаго Артиллерійскаго склада Одесскаго военнаго округа, въ г. Кременчугѣ. Объявленіе къ торгу, назначенному въ 11 часовъ утра шестнадцатаго числа января 1892 года". Подробныя кондиціи на поставку можно видѣть въ Управленіи Окружнаго Артиллерійскаго склада во всѣ присутственные дни отъ 10 часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни.

ВѢДОМОСТЬ

матеріаламъ и предметамъ, на поставку коихъ назначенъ изустный и по запечатаннымъ объявленіямъ торгъ на 16 число января 1892 года въ управленіи окружнаго артиллерійскаго склада Одесскаго военнаго округа, въ г. Кременчугѣ.

Наименованіе предметовъ:

Для отдѣловъ и артиллерійской мастерской окружнаго артиллерійскаго склада одесскаго военнаго округа въ г. Кременчугѣ.

I ОТДѢЛЪ.

Дрова и уголь.

Дровъ сосновыхъ, уложенныхъ въ кубич. сажень 2 саж. Угля каменнаго 1250 пуд. Итого на сумму по смѣтнымъ цѣнамъ 286 руб.

II ОТДѢЛЪ.

Веревки и пакля.

Веревки пеньковой діаметр. въ 1 дм. 24 арш. Веревки пеньковой въ $\frac{1}{2}$ дм. 656 арш. [3 п. $4\frac{1}{2}$ ф.]. Пакли пеньковой 150 пуд. Стеклянки тонкой 1 п. 15 ф. 94 з. 44 д. Итого на сумму 350 р. $4\frac{1}{2}$ к.

III ОТДѢЛЪ.

Издѣлія бондарныя и бочарныя.

Бочекъ дубовыхъ, пожарныхъ, съ желѣзными обручами, окрашенныхъ, емкостью въ 20 ведеръ, 2 шт. Доньевъ дубовыхъ діаметр. $14\frac{1}{2}$ дм, толщиною въ $\frac{3}{4}$ дм., 238 шт. Клепокъ дубовыхъ длиною $1\frac{1}{2}$ арш., шириною отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ верш., толщиною 2 дм., 350 шт. Обручей дубовыхъ или орѣховыхъ 4750 шт. Ушатовъ дубовыхъ, съ желѣзными обручами, окрашенныхъ, съ водоносомъ для воды емкостью въ 10 ведеръ, 2 шт. Черпаковъ дубовыхъ, окрашенныхъ, съ желѣзными обручами 6 шт. Чановъ дубовыхъ, окрашенныхъ, съ желѣзными обручами емкостью въ 30 ведеръ, 4 шт. Итого на сумму 420 руб. 95 коп.

IV ОТДѢЛЪ.

Издѣлія деревянныя.

Биндюговъ или роспусковъ 4-хъ колесныхъ, на желѣзныхъ осяхъ и съ чугунными втулками, окованныхъ, съ деревянными платформами 3 шт. Вилъ деревянныхъ о 3 рожкахъ 2 шт. Граблей деревянныхъ о 12 зубахъ 2 шт. Дугъ городской запряжки, окованныхъ, 2 шт. Такихъ же возовой запряжки 3 шт. Клещей хомутныхъ 1 пара. Колесъ окованныхъ къ ручнымъ телѣжкамъ 2 шт. Лопатъ деревянныхъ 50 шт. Метелъ березовыхъ 110 шт. Метелъ просяныхъ 95 шт. Телѣжка 2-хъ колесная, съ желѣзной осью, съ окованными колесами, для перевозки тяжестей до 25 п. 1 шт. Тачка водовозная, на 2-хъ колесахъ, съ желѣзною осью и бочкою, емкостью въ 20 ведеръ, окрашенныхъ 1 шт. Итого на сумму 388 р. 95 коп.

V ОТДѢЛЪ.

Издѣлія желѣзныя и металлическія.

Бляшекъ красной мѣди діам. $\frac{1}{2}$ и тол. $\frac{1}{2}$ линіи 541 шт. [1 ф. 43 з.) Ведеръ желѣзныхъ, окрашенныхъ, для поенія лошадей 4 шт. Втулковъ колесныхъ желѣзныхъ для биндюговъ, 4 пары (32 ф.). Втулковъ колесныхъ желѣзныхъ для биндюговъ 4 пары (32 ф. для брички 1 пара (6 ф.). Гвоздей обойныхъ 48 з. Гвоздей штифтовъ въ 2 дм. 3 п. $28\frac{1}{4}$ ф. Гвоздей штифтовъ въ $1\frac{1}{2}$ дм. 3 п. 9 ф. Гвоздей штифтовъ въ $2\frac{1}{2}$ дм. 2 п. 2 ф. 61 з. Гвоздей штифтовъ въ 3 дм. 20 п. Замковъ желѣзныхъ висячихъ съ ключами на ремняхъ, среднихъ 6 шт. Заклепокъ красной мѣди съ плоскою головкою, діам. стебель $1\frac{1}{2}$ лин., длиною стебель $\frac{3}{8}$ дм. 1685 шт. (10 ф. 51 з.). Иголъ швейныхъ, большихъ для тюковъ, 100 шт. Косъ сѣнокосныхъ съ деревянными ручками 4 шт. Котловъ чугунныхъ, емкостью въ $\frac{1}{2}$ ведра, вѣсомъ въ $\frac{1}{2}$ п. 2 шт. (1 пудъ). Лопата желѣзная съ ручкою 1 шт. Машина швейная, ножная, большая, системы Зингера, 1 шт. Ось желѣзная къ ручной телѣжкѣ 1 шт. Скребницъ для чистки лошадей 5 шт. Шуруповъ желѣзныхъ въ $1\frac{7}{8}$ дм. 11550 шт. Шуруповъ желѣзныхъ въ $2\frac{1}{2}$ дм. 4912 шт. Шпилекъ мѣдныхъ длиною въ $\frac{1}{2}$ дм 6 ф. Челноковъ къ швейной машинѣ Зингера 3 шт Шпулекъ къ челнокамъ 10 шт. Итого на сумму 477 р. $59\frac{3}{4}$ коп.

VI ОТДѢЛЪ.

Лѣсные матеріалы.

Досокъ сосновыхъ; чистыхъ, длиною 3 с., шириною 10 дм. и толщ. $\frac{3}{4}$ дм. 74 шт. Досокъ ясеневыхъ, длиною 6 арш., шир. около 6 верш. и толщ. 2 дм. 2 шт. Дубняка моложаваго въ кускахъ длин. около $1\frac{1}{2}$ арш., діаметр. отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 дм. 45 шт. Досокъ сосновыхъ, чистыхъ, длиною 9 арш., шир. 6 верш., толщ. 3 дм. $\frac{1}{4}$ дос. Таковыхъ-же досокъ длиною 9 арш., шир. 5 верш., толщ. 1 дм. 341 шт. Досокъ дубовыхъ длин. 6 арш., шир. 8 верш., толщиною 1 верш. 5 шт. Досокъ дубовыхъ длиною 4 арш. шир. 5 верш., толщин. 2 дм. 1 шт. Досокъ березовыхъ длиною $3\frac{1}{8}$ арш. толщин. 1,75 и шир. 6 дм. $52\frac{1}{4}$ шт. Дрючковъ березовыхъ длин. 4 арш., толщ. $2\frac{1}{2}$ верш. 10 шт. Итого на сумму 260 р. $58\frac{3}{4}$ к.

VII ОТДѢЛЪ.

Металлы.

Желѣза обручнаго шир. $1\frac{1}{4}$ дм., толщ. $\frac{1}{16}$ дм. 1 п. 35 ф. 48 з. Желѣза круглаго въ 3 дм. 1 п. 20 ф. Желѣза прутоваго 1 п. Желѣза шиннаго 4 п. Желѣза листоваго [illegible] наго аршиннаго по 4 листа на пудъ 1 п. Желѣза листоваго длиною 2 арш., ширин. 1 арш. по $28\frac{1}{2}$ фунта въ листѣ 26 п. 22 ф. Мѣди латуни листовой толщ. въ 1 лин. 2 п. 10 ф. 80 з. Проволоки желѣзной № 11, 80 з. Стали морянки 15 ф. Стали тамлянки 11 ф. Стали круглой мягкой въ $1\frac{3}{4}$ дм. 12 ф. Стали инструментальной англійской круглой въ $\frac{3}{8}$ дм. 5 ф., $\frac{1}{2}$ дм. 10 ф., въ $\frac{5}{8}$ дм. 10 ф., въ $\frac{3}{4}$ дм. 15 ф. Стали инструментальной квадратной въ $\frac{1}{2}$ дм. 26 ф., въ $\frac{7}{8}$ дм. $19\frac{1}{4}$ ф., въ 1 дм. 16 ф. Стали полосовой въ $1\times\frac{5}{8}$ дм. 10 ф. Стали инструментальной $\frac{3}{8}$ дм. $\times\frac{5}{8}$ 36 ф. Стали квадратной мягкой въ 1 дм. $6\frac{1}{4}$ ф., въ $1\frac{1}{4}$ дм. 24 ф., въ $\frac{3}{4}$ дм. 10 ф. Стали рессорной лому 72 з. Итого на сумму 192 р. $3\frac{1}{2}$ к.

VIII. ОТДѢЛЪ.

Москательные товары.

Бумаги писчей сѣрой (стопа около 13 фн.) 56 с. 3 д. $1\frac{1}{2}$ л. Бумаги оберточной 4 ст. Бумаги стеклянной 3 л. Буры 1 ф. Воску желтаго 15 п. 15 ф. 6 з. Клею столярнаго 13 ф. 51 з. Керосину 16 п. 23 ф. $3\frac{3}{4}$ з. Картона тряпичнаго длин. $1\frac{1}{4}$ арш. и ширин. 1 арш. (вѣсъ листа около 2 ф.) 5 лист. Карандаша краснаго 10 ф. Краски масляной черной 2 п. Краски масляной красной 1 п. Лазури московской 36 ф. Лаку масляннаго 1 ф. Муки пшеничной 4 п. 24 ф. 46 з. Мыла сѣраго 1 п. 25 ф. Мѣлу плавленнаго 14 ф. 45 з. Масла деревяннаго 4 ф. 79 з. Масла минеральнаго 21 п. 20 ф. Наждаку 1 ф. 36 з. Олифы 6 п. 24 ф. Охры свѣтложелтой нежженой 5 п. 27 ф. 3 з. Пробокъ бархатныхъ діам. 4 дм. и высотою 1 дм., 17 шт. Сажи голландской 16 ф. 41 з. 88 д. Скипидару 1 п. Селитры мелкой литрованной 1 п. 30 ф. $48\frac{1}{4}$ з. Сурику 3 ф. Сахару свинцоваго 2 ф. 15 з. Рукавовъ гуттаперчевыхъ къ огнегасительному аппарату Дика Липмана длин. $1\frac{1}{2}$ арш и діам. 1 д. 1 шт. Банокъ жестяныхъ съ содою 6 банокъ. Кислоты въ бутылкахъ 10 бутылокъ. Ярлыковъ бумажныхъ печатныхъ для наклейки на бочку съ порохомъ: на бѣлой бумагѣ въ $\frac{1}{8}$ листа для годнаго пороха 8000 шт., таковыхъ же для просѣяннаго пороха 8000 шт., красныхъ для ружейнаго пороха 4000 шт., зеленыхъ для крупнозернистаго пороха 8000 шт. Итого на сумму 731 р. $52\frac{1}{2}$ к.

IX. ОТДѢЛЪ.

Поярковыя и суконныя издѣлія.

Валенокъ поярковыхъ 5 паръ. Войлока коровьей шерсти длин. 2 арш. и шириною $1\frac{1}{2}$ арш. $113\frac{1}{2}$ шт. Войлока поярковаго длин. 3 аршина и ширин. 2 арш. 3 шт. Кенегъ войлочныхъ съ кожанными ремешками для завязки 40 паръ. Полушубковъ овчинныхъ 13 шт. Попонъ изъ сѣраго солдатскаго сукна съ подбоемъ подкладочнаго холста длин. $2\frac{1}{4}$ шириною 2 арш. 10 шт Рукавицъ суконныхъ 10 паръ. Троковъ изъ шерстяной ткани съ ремнями и наконечниками 10 шт. Фланели зеленой ширин. $1\frac{3}{4}$ арш., 3 верш. Итого на сумму 240 р. 06 к.

X ОТДѢЛЪ.

Деготь и ворвань.

Ворвани 18 п. 11 ф. 56 з. Дегтю чистаго, березоваго 36 п. 8 ф. 73 з. Дегтю возоваго 20 п. Коломази 3 ф. Итого на сумму 190 р. $42\frac{1}{2}$ к.

XI ОТДѢЛЪ.

Кожанныя издѣлія.

Гужей для хомутовъ 4 шт. Кенегъ кожанныхъ подбитыхъ внутри овчиною 8 паръ. Кожъ юфтовыхъ, бѣлыхъ, размѣромъ по трапеціи $60\times48\times30$ дюймовъ $1\frac{1}{7}$ шт. Кожъ юфтовыхъ, бѣлыхъ, размѣромъ трапеціи $52\times36\times28$ дм. $\frac{1}{4}$ шт. Кожи юфтовой, черной въ обрѣзкахъ, средней величины 4 ф. Крышъ къ хомутамъ, облицованныхъ черной юфтовой кожей 294 шт. Ремней глянцовой кожи длиною 1 арш. и шириною $\frac{13}{16}$ дм. 1 шт. Ремней сыромятныхъ длиною $2\frac{1}{2}$ арш. и шир. 2 дм. 3 шт. Ремней яловичныхъ длин. $5\frac{1}{2}$ дм. и шириною 1 дм. 244 шт. Такихъ же длин. 11 дм. и шириною 1 дм. 258 шт. Ремней сыромятныхъ длин. 2 арш., шириною 3 дм. 10 шт. Ремней ушивочныхъ 100 шт. Супоней хомутныхъ 3 шт. Хомутовъ съ гужами 1 шт. Хомутинъ 2 шт. Крышъ потниковыхъ 23 шт. Путлищъ $316\frac{1}{2}$ паръ. Трочныхъ ремней 389 шт. Круговыхъ ремней 204 шт. Чемоданныхъ ремней вьючныхъ: боковыхъ 640 шт., среднихъ 30 шт., шипельныхъ 340 шт. Попонъ конскихъ суконныхъ на подкладочномъ холстѣ 96 шт. Пеньковаго каната въ 3 дм. въ окружности 3 п. 10 ф. Итого на сумму 2453 р. $94\frac{1}{4}$ к.

XII ОТДѢЛЪ.

Щетинныя издѣлія.

Кистей щетинныхъ 5 шт. Щетокъ щетинныхъ половыхъ 5 шт. Щетокъ конскихъ 5 шт. Итого на сумму 13 р. 75 к.

XIII ОТДѢЛЪ.

Лошадей рабочихъ отъ 4 до 6 лѣтъ 3 шт. Итого на сумму 300 р.

Всего въ Кременчугѣ на сумму по смѣтнымъ цѣнамъ 6305 р. $86\frac{3}{4}$ к.

Для отдѣленія склада, находящагося въ г. Херсонѣ.

I ОТДѢЛЪ.

Издѣлія бондарныя и бочарныя.

Доньевъ дубовыхъ діам. $14\frac{1}{2}$ вер. и толщ. $\frac{3}{4}$ дм. 114 шт. Доньевъ сосновыхъ такихъ-же размѣровъ 62 шт. Досокъ дубовыхъ длиною 6 арш., шириною 8 верш. и толщиною 1 верш. 2 шт. Клепокъ дубовыхъ длиною $1\frac{1}{4}$ арш., шириною отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ дм. и толщиною 2 дм. 458 шт. Клепокъ сосновыхъ такихъ же размѣровъ 250 шт. Обручей орѣховыхъ или дубовыхъ 3537 шт. Итого на сумму 310 р. 55 к.

II. ОТДѢЛЪ.

Разные предметы и матеріалы.

Клею столярнаго 3 ф. Шпилекъ мѣдныхъ длиною $\frac{3}{4}$ дм. (по 1000 на ф.] 10 ф. Покромы солдатскаго сукна 300 арш. Стеклянки тонкой 10 ф. Молотковъ мѣдныхъ вѣсомъ до $3\frac{1}{4}$ ф. 1 шт. Лотковъ деревянныхъ для просушки пороха 5 шт. Кенегъ войлочныхъ съ вырѣзами для шпоръ, съ тесьмою для завязыванія сверхъ сапогъ 20 паръ. Свѣчей стеариновыхъ 10 ф. Лѣстницъ деревянныхъ, переносныхъ, на манеръ лавочныхъ. съ тремя ступеньками, для снятія съ верхнихъ стелажей бочекъ и ящиковъ съ порохомъ 5 шт. Ярлыковъ для наклейки на бочки и ящики съ порохомъ: на зеленой бумагѣ въ $\frac{1}{8}$ листа 1529 шт., на бѣлой бумагѣ въ $\frac{1}{8}$ листа 1617 шт. Кенегъ юфтовой кожи, подбитыхъ внутри овчиною 6 паръ. Замковъ желѣзныхъ висячихъ, большихъ 4 шт. Лопатъ деревянныхъ 10 шт. Лопатъ желѣзныхъ 3 шт. Метелъ просяныхъ 20 шт. Метелъ березовыхъ съ ручками 20 шт. Тачекъ большихъ со стѣнками съ трехъ сторонъ и съ однимъ чугуннымъ колесомъ, для вывоза снѣга и мусора 2 шт. Досокъ сосновыхъ длиною 9 арш., шириною 6 верш. и толщиною 1 верш. 10 шт. Телѣжекъ 2-хъ колесныхъ со стѣнками по сторонамъ для перевозки пороха и укупорки 1 шт. Сала говяжьяго для подмазыванія телѣжекъ 6 ф. Дровъ однополѣнныхъ 3 с. 1 арш. $14\frac{1}{2}$ верш. Древокъ длиною около 3 арш. и толщиною въ 1 верш. 35 арш. Мѣлу плавленаго 17 ф. 44 з Опилокъ или стружекъ желѣзныхъ 15 п. 10 ф. 72 з. Смолы пику 4 п. 14 ф. 48 з. Угля древеснаго 2 ч. 1 ч. 4 гарн. Карандаша краснаго 5 шт. Краски масляной, красной 10 ф. Краски масляной, черной, 20 ф. Кисточекъ щетинныхъ, малыхъ 10 шт Гвоздей однотесныхъ 2 п. Итого на сумму 241 р. $78\frac{3}{4}$ к. Всего въ Херсонѣ на сумму по смѣтнымъ цѣнамъ 552 р. $33\frac{3}{4}$ коп.

Для 4 стрѣлковаго летучаго артиллерійскаго парка, въ г. Тирасполѣ.

Троковъ попонныхъ 17 шт. Холщевыхъ торбъ для овса 80 шт. Парусинныхъ ведеръ 4 шт. Подковъ 482 шт. Гвоздей подковныхъ 4255 шт. (1 п. $15\frac{1}{4}$ ф.). Итого на сумму 161 р. $50\frac{1}{4}$ к. А всего на сумму по смѣтнымъ цѣнамъ 7019 р. 71 к. 11541—3

Серебряная медаль на Херсонской выставкѣ въ 1890 г.

ВЪ ХЕРСОНѢ.

Гг. домовладѣльцамъ

слесарно-кузнечная мастерская купца А. Симоновича рекомендуетъ заказы на желѣзныя ворота, балконы, рѣшетки и т. п. работы, нужныя къ веснѣ и лѣту, сдѣлать теперь, что обойдется имъ значительно дешевле. Адресоваться письменно или словесно: Американскій магазинъ, д. Пиллера, Соборная и Ришельевская. Заказы принимаются и въ моихъ мастерскихъ: уг. Торговаго пер. и Витовской ул., д. Кальновскаго [бывш. Феннера]. 10884-16

По случаю передается

бакалейная лавка на бойкомъ мѣстѣ за 100 руб. Адресъ узнать въ конторѣ „Одесскаго Листка". 10895—15

Желаю купить

большое имѣніе; узнать въ конторѣ биржевого маклера Кріона, Преображенская ул., д. Агаркова, № 22. Посредникамъ не являться. 11137-11

Квартиры

въ наемъ: Преображенская, № 2, о 3 и 5 комнатахъ съ удобствами. Уголъ Княжеской и Конной, № 30, О 5 и 4 КОМНАТАХЪ. и Приморская № 23, семейныя **КВАРТИРЫ ОТЪ 5 р. сер.**, а также **ПОГРЕБЪ И СКЛАДЪ ВЪ НАЕМЪ**. 11367-7

ПРОДАЕТСЯ красивый сѣрый **рысакъ жеребецъ,** завода Хлопина, Орловской губерніи. Греческая улица, домъ № 19, спросить кучера Якова. 10662—15

Гравюры

старыя и новыя, фотогравюры, хромолитографіи отдѣльными листами и сборныя изданіями разныя роскошныя иллюстр. изданія, русскія, нѣмецкія и французскія книги и нѣсколько вещей изъ слоновой кости и янтаря продаются отъ 1 до 4 часовъ по полудни, по Большой Арнаутской (уг. Ришельев.) д. 44, кв. 2. 11153—7

Редакторъ-издатель В. В. НАВРОЦКІЙ

Печатается въ типографіи «Одесскаго Листка»: Дерибасовская, д. Меля, № 10.

Дозволено цензурою: Одесса, 24-го декабря 1891 года.